Просветительское учреждение
Офис европейской экспертизы и коммуникаций

«Потенциал взаимодействия молодёжных общественных организаций и инициатив в решении общих задач»

Секторный анализ
достоверные данные
для осознанных решений

Исполнительницы/ исполнители
Андрей Егоров, Алена Зуйкова, Ольга Лашкевич, Андрей Шутов, Светлана Анташкевич

Под общей редакцией
Андрея Егорова

Минск, 2016

Оглавление

РЕЗЮМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая характеристика сектора

Сектор молодежных организаций гражданского общества Беларуси достаточно разнообразный по сферам и направлениям деятельности, типам организаций, их целям, их общественно-политическим установкам и ориентациям. В то же время, организации и инициативы сектора направляют свои усилия на работу с общей для них целевой группой – молодежью и, соответственно, могут иметь общие цели и задачи в виде изменения государственной политики работы с молодежью, продвижения интересов молодежи или предоставления целевой группе сложных услуг, которые не могут быть предоставлены одной организацией (или группой организаций) без взаимодействия с другими. Белорусское законодательство к молодежи относит граждан до тридцати одного года.

Официальные данные Министерства юстиции позволяют определить примерное соотношение размеров молодежного сектора с другими секторами общественных организаций. По численности зарегистрированных организаций – это третий (после спортивных и благотворительных) по величине сектор общественных объединений (или около **11%** от всех зарегистрированных общественных объединений)[1].

Сектор молодежных организаций гражданского общества Беларуси включает в себя около **327 организаций**, около 80% (или 262 организации[2]) которых – официально зарегистрированные молодежные общественные объединения, около 10% организаций являются не зарегистрированными, статус еще 10% организаций остался не выясненным.

Исследование позволяет сделать определенные выводы и рекомендации, чтобы обозначить те точки, воздействие на которые может оказать позитивное влияние на развитие взаимодействия молодежных организаций в решении общих задач.

Выводы

- **Сектор молодежных общественных объединений является не самым крупным по числу организаций** (лишь около 11% от общего числа всех организаций и примерно около 300-350 организаций), **но довольно массовым по числу участников** (не менее 300 000 человек)**.**
- **Участие молодежи в деятельности молодежных организаций не является**

[1] *«ЮСТЫЦЫЯ БЕЛАРУСІ», №5/2015,* http://justbel.info/ActiveContent/articlesPdfs/1242.pdf

[2] Здесь и далее количественная информация приводится на основе подсчетов исследовательской группы. По официальным данным Министерства юстиции РБ в Республике Беларусь на 2015 год зарегистрировано 272 молодежных общественных объедения (включая 27 детских).

активным: лишь около 15% молодых людей состоят в молодежных ассоциациях, и лишь четверть из них участвует в их деятельности активно. Молодежные организации практически невидимы для белорусской молодежи. Существует диссонанс между возможностями, которые предлагают молодежи молодежные организации, и потребностями, которые испытывает молодежь.

- **Региональная активность молодежных общественных организаций низкая.** Основная масса молодежных организаций сконцентрирована в столице (около 61%) и областных городах (около 20% организаций), в то время, как в регионах (в областных городах и в областях) зарегистрировано, в среднем, от 1% до 4% организаций.
- **В секторе молодежных организаций отсутствуют ярко выраженные организации-лидеры и персональные лидеры.** Однако в ходе исследования были выявлены узловые организации и яркие личности, от которых, по сути, зависит, насколько интенсивно будет происходить консолидация организаций в рамках сектора.
- **Уровень отношений молодежных организаций с белорусским государством далек от оптимального.** Молодежные организации хотели бы больше взаимодействовать как с государственными органами, так и с государственными учреждениями (в первую очередь, с учреждениями образования). Однако, государство делит молодежные организации на лояльные и нелояльные, причем даже лояльные государству организации испытывают сложности в этом взаимодействии.
- **Влияние на государственную политику с целью улучшения положения молодежных организаций не является приоритетным направлением для повседневной деятельности молодежных организаций.** В отличие от теоретических представлений и понимания необходимости влияния на рамочные условия, в практике деятельности и сотрудничества молодежных организаций такие действия скорее редкость.
- **Молодежные организации сконцентрированы на решении собственных узких проблем и задач, решение общих для сектора задач для них является второстепенным приоритетом.** Однако, даже в такой ситуации существуют факторы, положительно влияющие на потенциал взаимодействия молодежных организаций для решения общих задач, в частности, общность миссии, близкое понимание целей сотрудничества, хорошие личные отношения между лидерами и активистами сектора.

Рекомендации

- Для того чтобы быть более привлекательными для молодежи, молодежным организациям нужно лучше изучить своего «потребителя» и найти ответ на вопрос, на каких основаниях должны строиться предложения, адресованные их целевой группе.
- Белорусским молодежным организациям можно посоветовать более интенсивно работать в регионах, особенно в небольших городах, в сельской местности. Молодые люди в регионах имеют большой ресурс времени, в силу небольшого количества развлечений за пределами столицы, и большой потенциал активности, связанный с тем, что они, в принципе, не знают, чем себя занять.
- Белорусским молодежным организациям следует обратить внимание на то, что ни один из авторитетных людей среди молодежных организаций не в состоянии сегодня повлиять на процессы консолидации самостоятельно – слишком ограниченна сфера влияния каждого из них. Но коллективные действия авторитетных в молодежном секторе людей могут быть эффективными и способны стимулировать объединительные процессы.
- Способность влиять на рамочные условия и политики в сфере работы с молодежью в настоящее время выходит за рамки возможностей молодежных организаций. Такая работа возможна и необходима, но лишь в рамках более крупных коалиций и широкого взаимодействия с другими кластерами организаций гражданского общества Беларуси.
- Поскольку внешние, социально-политические условия являются важным обстоятельством для планирования и реализации совместных усилий молодежных организаций, работа по их улучшению также должна появиться в повестке дня сотрудничества молодежных организаций через общую публичную коммуникацию.
- Общность взглядов на миссию организаций и цели сотрудничества – пока что только потенциал. Для того чтобы реализовать этот потенциал, молодежным организациям необходимо налаживать сотрудничество через общие регулярные события скорее неполитического характера (фестивали, общие форумы, тематические кампании). Но на этом нельзя останавливаться, поскольку общий смысл взаимодействия видится в реализации миссии и общих ценностей по продвижению интересов и защите прав молодежи.

ВВЕДЕНИЕ

Задачи исследования

Исследование сектора молодежных организаций гражданского общества, включающее в себя также анализ роли и влияния внешнего окружения, является одним из секторных исследований, которые проводятся ПУ "Офис европейской экспертизы и коммуникаций" (ОЕЭК) с 2012 года. Цель данных исследований – обобщить существующие экспертные и научные данные относительно развития конкретных секторов гражданского общества Беларуси, а также дополнить и расширить их собственными количественными и качественными исследованиями в тех аспектах, которые остались не исследованными к настоящему времени.

Одна из особенностей данного исследования состоит в том, что оно было проведено по инициативе самих молодежных организаций гражданского общества Беларуси. Именно они, в ходе общей встречи с исследовательской командой, сформулировали основную рамку и тему исследования. Далее исследовательская группа постаралась перевести это в конкретные цели, задачи, рабочие гипотезы и методы их проверки для того, чтобы конечный результат мог максимально соответствовать запросу инициаторов. Мы надеемся, что в большей части мы смогли достичь этой цели и полученные знания смогут помочь молодежным организациям быть более эффективными в своей деятельности.

ОЕЭК выражает признательность международной некоммерческой организации Pact за идею регулярного изучения секторов гражданского общества Беларуси, а также за предоставление поддержки в разработке методической и методологической базы секторных исследований.

ОЕЭК высоко ценит вклад представителей общественных организаций «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО», «Братство организаторов студенческого самоуправления», “Гісторыка”, «Дыскусійна-аналітычная супольнасць «Ліберальны клуб», «Задзіночаньне Беларускіх Студэнтаў», “Лига добровольного труда молодежи», "Молодежный образовательный центр "Фиальта", Национальный совет молодежных и детских общественных объединений Беларуси «РАДА», «Новая группа”, «Экодом» в совместную формулировку основной рамки и темы исследования для группы аналитиков Центра Европейской Трансформации и в последующее обсуждение предварительных результатов исследования.

Полученные результаты предлагаются для публичного обсуждения и использования активным представителям гражданского общества, государственным и негосударственным специалистам-практикам, донорам, аналитикам, ученым и другим заинтересованным сторонам внутри страны и за рубежом для работы и определения своих приоритетов в развитии сектора молодежных организаций гражданского общества.

Методология

Сектор молодежных организаций гражданского общества относится к одним из самых развитых как по общему числу действующих организаций, так и по его общему вкладу в становление и развитие гражданского общества в Беларуси. Во-многом, молодежные организации были инициаторами в становлении новых независимых общественных организаций в начале 90-х гг., они же одними из первых столкнулись с вызовами ограничения свободы ассоциаций и политического давления на организации третьего сектора со стороны государства в середине 90-х – начале 2000-х гг. Сектор молодежных организаций достаточно разнообразный по сферам и направлениям деятельности, типам организаций, их целям, их общественно-политическим установкам и ориентациям. В то же время, организации и инициативы сектора направляют свои усилия на работу с общей для них целевой группой – молодежью и, соответственно, могут иметь общие цели и задачи в виде изменения государственной политики работы с молодежью, продвижения интересов молодежи или предоставления сложных услуг целевой группе, которые не могут быть предоставлены одной организацией (или группой организаций).

Необходимость кооперации молодежных организаций в решении общих задач сталкивается с рядом внешних и внутренних факторов, которые могут препятствовать или способствовать ей. Помимо общих условий для общественной деятельности в Беларуси на уровень сотрудничества молодежных организаций влияют их актуальный опыт взаимодействия, а также общность или различия в понимании кооперации как между собой и своим ближайшим окружением (другие общественные сектора, государственные органы, международные структуры, медиа и т.д.). Близость целей, сходное понимание ситуации и согласованное видение себя и других на общем поле совместной деятельности оказывают значимое влияние на сотрудничество молодежных организаций, что, в свою очередь, влияет и на эффективность решения общих задач. **Данное исследование направлено на оценку актуального состояния и возможностей**

развития кооперации между молодежными общественными организациями Беларуси, а также между ними и их ближайшим окружением.

Основным предметом исследования являются представления лидеров и участников организаций молодежного сектора о совместных действиях и инициативах, т.е. видение ими актуального и будущего сотрудничества. Под совместными действиями и инициативами нами подразумеваются инициативы, организация и/или проведение которых осуществляется в сотрудничестве представителей сектора молодежных организаций между собой и/или с иными субъектами гражданского общества, государственными органами и международными структурами, для достижения общезначимых целей.

Исходные методологические гипотезы основываются на модели зависимости потенциала солидарности от близости или удаленности субъектов взаимодействия друг от друга в отношении:

1) оценок прошлого сотрудничества (или ретроспективы сотрудничества);

2) миссии, целей и задач сотрудничества;

3) факторов, влияющих на развитие сотрудничества;

4) конкретных шагов в развитии сотрудничества;

5) оценок перспектив и ожидаемых результатов (последствий) сотрудничества.

6) общности/различия в понимании предмета деятельности, актуальных форм деятельности, представлений об интересах целевой группы, оценок эффективности деятельности.

Соответственно, полагается, что чем более близки субъекты взаимодействия друг к другу по этим параметрам, тем выше потенциал их совместных действий. Данное обстоятельство можно назвать «горизонтальной согласованностью», или согласованностью оценок разных субъектов взаимодействия, однако следует учитывать и «вертикальную согласованность», или согласованность оценок одного субъекта на разных уровнях (национальном — организационном — личном). Таким образом, если существует значительное расхождение или противоречия между предполагаемыми целями сотрудничества на национальном

уровне и целями, которые преследует в сотрудничестве отдельная организация или лидер организации, то это размывает представления конкретного субъекта о сотрудничестве, делает их менее конкретными, что в конечном итоге отрицательно влияет на общий потенциал кооперации.

А) Исследование опирается на первичные источники данных получаемые посредством анкетного опроса представителей молодежных организаций, глубинные интервью с лидерами и активистами сектора, фокусированное групповое интервью. Кроме того, в исследовании учтены данные, полученные из анализа открытых источников: предыдущие секторальные исследования, публикации в средствах массовой информации, анализ сайтов молодежных организаций, интервью представителей сектора в СМИ. Конкретные методы сбора первичной информации в рамках данного исследования включали:

1) Электронный анкетный опрос молодежных организаций по случайной выборке. Генеральная совокупность включала 295 молодежных организаций; организаций, имеющих молодежь в качестве одной из своих целевых групп; и организаций периодически работающих с молодежью. Было разослано 150 анкет, из них было заполнено 65 анкет, из которых 47 анкет были заполнены полностью. Таким образом, процент возврата полностью заполненных анкет составил 31%.

2) Глубинные полуструктурированные интервью с представителями лидеров и активистов сектора (стаж общественной деятельности в секторе – не менее 3 лет). Было проведено 19 интервью. Выборка для интервью была сбалансирована по признакам тематики деятельности и наличию государственной регистрации. Первичная выборка осуществлялась на основании мнения исследовательской группы, в дальнейшем для интервью отбирались респонденты, рекомендованные интервьюерами первой волны (метод "снежного кома").

3) Одно фокусированное групповое интервью, включавшее 7 участников из числа активистов молодежных организаций, работающих в г. Минске или в национальном масштабе.

4) Сбор данных о молодежных организациях в открытых источниках информации. Поскольку единой базы данных об организациях гражданского общества (общественных объединениях и учреждениях) Республики Беларусь, которая бы находилась в открытом доступе, нет, то сведения о молодежных организациях собирались по различным доступным источникам, каждый из которых не обладает полнотой данных. К числу этих источников относятся:

1) файлы со сведениями о различных юридических лицах, обнаруженные на сайте Министерства юстиции РБ;
2) данные о зарегистрированных молодежных общественных объединениях на 2008 год, полученные из Министерства юстиции РБ по специальному запросу;
3) списки юридических лиц, включенных Комитетом государственного контроля РБ в план проверок, размещенные на сайте организации[3];
4) база данных, размещенная на сайте «Бюро социальной информации»[4];
5) база данных сайта «Белсправка.org»[5];
6) база данных о молодежных и детских организациях сайта NGO.BY[6];
7) база данных молодежных организаций сайта АМП[7];
8) упоминания о молодежных организациях в сети Интернет, обнаруженные с помощью поисковой системы Google.

Из собранного массива данных невозможно установить точное число молодежных организаций, действующих в актуальный момент времени. Доступные источники содержат информацию за разные периоды времени, зачастую сведения о той или иной организации встречаются только в одном из источников, сообщения о ликвидации каких-то организаций, как правило, присутствуют в независимых СМИ, и они единичны. Также отсутствует возможность по большому числу организаций установить место их регистрации, региональный статус, направления деятельности и пр. Тем не менее, по доступным источникам удалось составить список с наименованиями **более чем 800 организаций**:

а) зарегистрированных в статусе «молодежных общественных объединений»;
б) в наименованиях которых присутствует указание на то, что они относятся к числу организаций молодежного сектора (присутствуют слова «молодежь», «молодежная», «студенческое» и т.п.);
в) в отношении которых удалось установить, что они рассматривают молодежь в качестве своей целевой группы;

[3] Координационные планы проверок // Официальный сайт Комитета государственного контроля Республики Беларусь, http://www.kgk.gov.by/ru/coordination-control-deyatel/coordination-plans
[4] Беларусь социальная. 7327 организаций // сайт "Бюро социальной информации", http://ru.belbsi.by/rights/social_belarus/organizations/
[5] Каталог юридических лиц Республики Беларусь БЕЛСПРАВКА.ORG // http://www.belspravka.org/
[6] База грамадскіх аб'яднанняў // Партал грамадскіх аб'яднанняў Рэспублікі Беларусь, БРГА «Аб'яднаны шлях», http://www.ngo.by/database/ngo/tag/youth/
[7] Беларускія моладзевыя арганізацыі // сайт "Альтэрнатыўная моладзевая платформа (АМП)", http://ampby.org/belmolorg/

г) аналогичных тем, которые зарегистрированы в качестве «молодежных» либо указывают молодежь в качестве целевой группы, однако их «молодежный статус» доподлинно установить не удалось (в основной своей массе это организации спортивной и хореографической направленности).

Из собранного массива целенаправленно были исключены все спортивные, танцевальные, игровые (школы, федерации и клубы единоборств, фитнесс-клубы, танцевальные кружки и т.п.) организации, поскольку чаще всего эти организации не ведут деятельности, выходящей за рамки организации тренировок, используя юридическую форму общественного объединения для оказания услуг. Также были исключены все детские организации. В результате был подготовлен итоговый список, содержащий наименования **295 организаций,** который рассматривался нами в качестве генеральной совокупности.

Б) В качестве вторичных источников информации, принятых во внимание в ходе исследования, были:

- предыдущие исследования сектора молодёжных организаций;

- новостные публикации в средствах массовой информации о деятельности молодежных организаций;

- информация сайтов молодежных организаций;

- интервью представителей лидеров молодежного сектора в СМИ.

В) Для анализа сетевых взаимодействий данные, полученные в ходе электронного опроса и интервью, были проанализированы с помощью программных средств для анализа сетей (networks analysis) - UCINET Software.

1 Глава 1. Общая характеристика сектора

1.1 Сектор молодежных организаций гражданского общества: структура и статистика

Белорусское законодательство к молодежным относит общественные объединения граждан в возрасте до тридцати одного года (не менее двух третей от общего числа членов), которые выражают их специфические интересы и уставная деятельность которых направлена на обеспечение социального становления и всестороннего развития молодежи (Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях»). Таким образом, белорусское законодательство вводит два критерия молодежных общественных объединений: 1) участие (членство) молодежи в объединении и 2) направленность деятельности на молодежь как на основную целевую группу.

Количество молодежных организаций в Беларуси

Единой базы данных о зарегистрированных в Республике Беларусь общественных организациях (общественных объединениях и учреждениях), которая бы находилась в открытом доступе, нет. Исследовательской командой был сделан официальный запрос в Министерство юстиции РБ касательно существования такой базы и доступа к ней. В соответствии с официальным ответом на сделанный запрос, на сайте Министерства юстиции РБ можно ознакомиться со списком зарегистрированных республиканских и международных общественных объединений по состоянию на 1 ноября 2008 года[8]. Также доступна информация о ранее зарегистрированных общественных объединениях и их союзах и общественных объединениях и их союзах, исключенных из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, начиная с 20 февраля 2014 года. Таким образом, официальные данные не дают полной картины: отсутствуют данные с 2008 по 2014 годы, нет сведений о «судьбе» организаций после 2008 года (возможно, ряд из них прекратили свое существование, но это нигде не отражено), нет структурированных данных о тематическом и региональном распределении общественных объединений. Такая ситуация обусловила необходимость проведения в рамках данной работы специального исследования и составления собственной базы молодежных общественных объединений.

---

[8] Список республиканских и международных общественных объединений, зарегистрированных Министерством юстиции Республики Беларусь по состоянию на 1 ноября 2008 г. // http://minjust.gov.by/media/pdf/34/4d/344d170393476314461f904472387506.pdf

Тем не менее, Министерство юстиции предоставляет обобщенные официальные количественные данные, позволяющие сделать некоторые сравнительные выводы. По этим данным, в Республике Беларусь на 2015 год зарегистрировано 2607 общественных объединений, из них 272 молодежных общественных объединения (включая 27 детских). Из 295 организаций, которые были идентифицированы исследовательской командой в качестве молодежных[9], 270 имеют статус молодежных общественных объединений (имеют в названии указание «молодежное»), из них 8, скорее всего, были либо исключены из Регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, либо ликвидированы. Итого по данным исследовательской команды в Беларуси 262 зарегистрированных молодежных объединений, что весьма близко к данным Министерства юстиции. Соответствие официальных данных и сведений данного исследования является косвенным подтверждением надежности собранной базы данных, что является дополнительным основанием для ее использования в анализе молодежного сектора.

Кроме общественных объединений, зарегистрированных как молодежные, значительная часть национальных общественных структур, ассоциаций и инициатив (профсоюзных, ассоциаций людей с инвалидностью, образовательных инициатив, профессиональных ассоциаций, фабрик мысли и интеллектуальных клубов) ориентированы на работу с молодежью как на одну из своих целевых групп или имеют существенный компонент работы с молодежью в общем объеме их деятельности, что позволяет учитывать их в общем секторальном анализе.

Также в секторе молодежных общественных организаций существует кластер незарегистрированных инициатив. По экспертным оценкам, в стране действует около 40 незарегистрированных молодежных организаций и инициатив. По результатам анализа открытых источников, проведенного исследовательской командой, было идентифицировано 33 таких объединения.

Таким образом, молодежный сектор включает в себя около 327 организаций, большая часть из которых (около 80%) – официально зарегистрированные молодежные общественные объединения, около 10% организаций являются не зарегистрированными, статус еще около 10% - организаций остался не выясненным.

---

[9] В список попали организации, которые либо имеют, либо имели, либо пытались получить государственную регистрацию.

Данные Министерства юстиции позволяют определить соотношение размеров молодежного сектора с другими секторами общественных организаций. По численности зарегистрированных организаций (см. диаграмму 1) – это третий (после спортивных и благотворительных) по величине сектор общественных объединений (около 11% от всех зарегистрированных общественных объединений). Официальная статистика показывает ежегодный рост молодежных организаций за последние 5 лет (см. таблицу 1):

Таблица 1. Число общественных объединений, 2010-2014 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014
Число общественных объединений *Number of public associations*	2 325	2 402	2 477	2 521	2 596
из них молодежных *of which youth*	216	234	248	256	270
из них детских *of which children's*	32	33	29	29	27

Источник: ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. Статистический сборник, Минск, 2015

Официально зарегистрированные общественные организации

Источник: «ЮСТЫЦЫЯ БЕЛАРУСІ», №5/2015, [*http://justbel.info/ActiveContent/articlesPdfs/1242.pdf*](http://justbel.info/ActiveContent/articlesPdfs/1242.pdf)
Диаграмма 1. Официально зарегистрированные общественные организации, 2015

Региональное распределение молодежных организаций

Установление регионального и тематического распределения молодежных организаций представляет собой отдельную задачу. Как и в случае численности организаций точных официальных данных на этот счет не существует. По официальной информации (на 2014 год) “57 организаций имеют международный и республиканский статус и 199 местный статус, зарегистрировано также 3 союза

(ассоциации) общественных объединений молодежной направленности”[10]. Из этих данных не совсем ясна фактическая расположенность молодежных организаций (в столице, областных городах или областях). Обобщая данные из разных источников[11] можно говорить о том, что молодежные или работающие с молодежью организации сконцентрированы в основном в Минске. Не менее 60% (или около 182 организаций) молодежных организаций работают в столице, в каждой из областей в среднем насчитывается от 10-15 до 20-25 молодежных организаций (с учетом региональных структур республиканских и международных организаций их число может достигать в среднем 30-35), всего в областных центрах и областях Беларуси сконцентрировано около 36% всех организаций (см. диаграмму 2). Региональные организации довольно равномерно распределены по стране, местами сравнительной концентрации зарегистрированных организаций являются Гомель и Витебск - в этих городах зарегистрированы по 7% организаций (в абсолютных цифрах это означает, что в этих городах зарегистрировано по 20 организаций). В оставшихся областных городах и областях, в том числе, в Минской области зарегистрировано от 1% до 4% молодежных организаций, то есть, до 12 организаций.

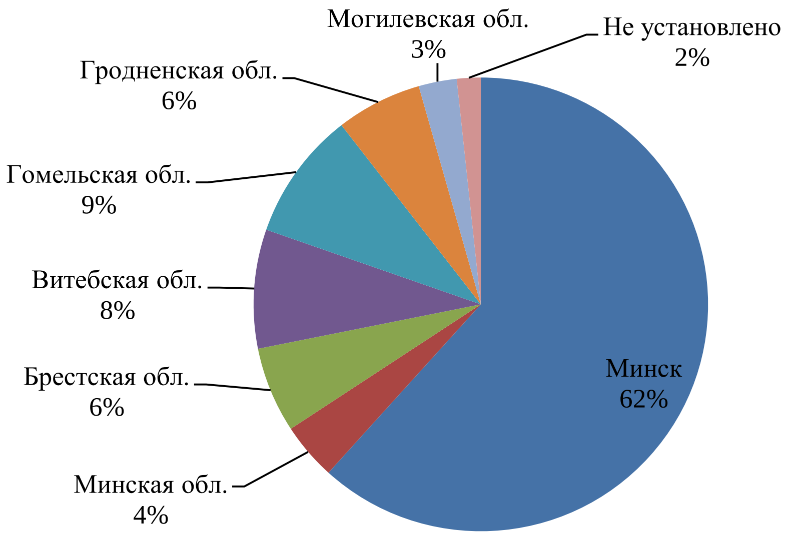

Диаграмма 2. Региональное распределение зарегистрированных молодежных организаций (исследование авторов).

---

[10] Реализация государственной молодежной политики в Республике Беларусь // Информация Минского городского исполнительного комитета для Единого дня информирования, http://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2015/inf_material_2015_01.shtml

[11] Yaroslav Oleinik. REVIEWS ON YOUTH POLICIES AND YOUTH WORK IN THE COUNTRIES OF SOUTH EAST EUROPE, EASTERN EUROPE & CAUCASUS. REPUBLIC OF BELARUS. EU-CoEyouthpartnership, 2011; Молодежь и гражданское общество Беларуси: новое поколение. Под ред. проф. О. Манаева. – Спб., 2011, - 346 с.; данные Министерства юстиции, данные официальных сайтов областных и городских исполнительных комитетов; подсчет по собственной базе данных

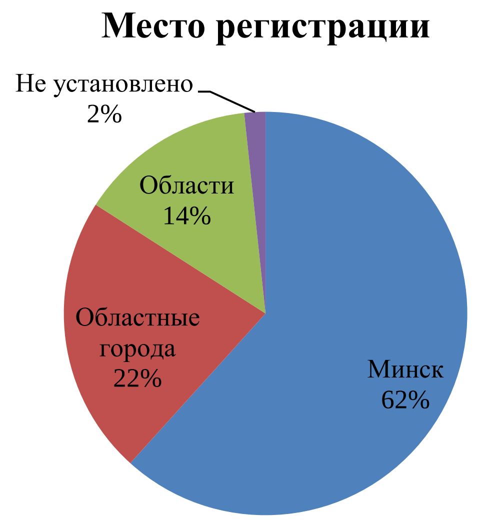

Диаграмма 2.1. Региональное распределение зарегистрированных молодежных организаций: области и областные города (исследование авторов).

Данные о месте официальной регистрации еще не дают представления о фактическом масштабе деятельности организаций. Последний определяется статусом организации – международным, республиканским, областным, районным или городским (см. диаграмму 3). По данным исследовательской группы, 12% молодежных организаций имеют международный статус, 26% - республиканский, 26% - городской, 8% - областной или районный.

Диаграмма 3. Распределение по масштабу деятельности (статусу) молодежных организаций (исследование авторов)

Заметим, что доля организаций городского статуса достаточно высокая (26% или 77 организаций), что во многом связано с доминированием Минска как основного места регистрации и деятельности (24 из 77, или 30% организаций, имеющих городской статус, зарегистрированы в г. Минске, см. диаграмму 3.1).

Диаграмма 3.1. Региональное распределение молодежных организаций городского статуса (исследование авторов)

Данные электронного опроса позволяют получить некоторое представление о реальном региональном распространении деятельности молодежных организаций. Респондентам электронного анкетирования было предложено ответить на вопрос «Регион, на который распространяется деятельность Вашей организации/инициативы, вне зависимости от ее формального статуса». Анализ полученных ответов (см. диаграмму 4) показывает, что треть организаций-респондентов ведут деятельность на международном уровне, более половины респондентов имеют национальный масштаб деятельности, треть организаций работают в г. Минске. На уровне областных центров работает 20% организаций, районных центров - 17%. Меньше всего молодежных организаций фактически ведут деятельность в малых городах и в сельской местности (9% респондентов отметили, что работают в малых городах, 6% - в сельской местности).

Региональное распространение фактической деятельности молодежных организаций

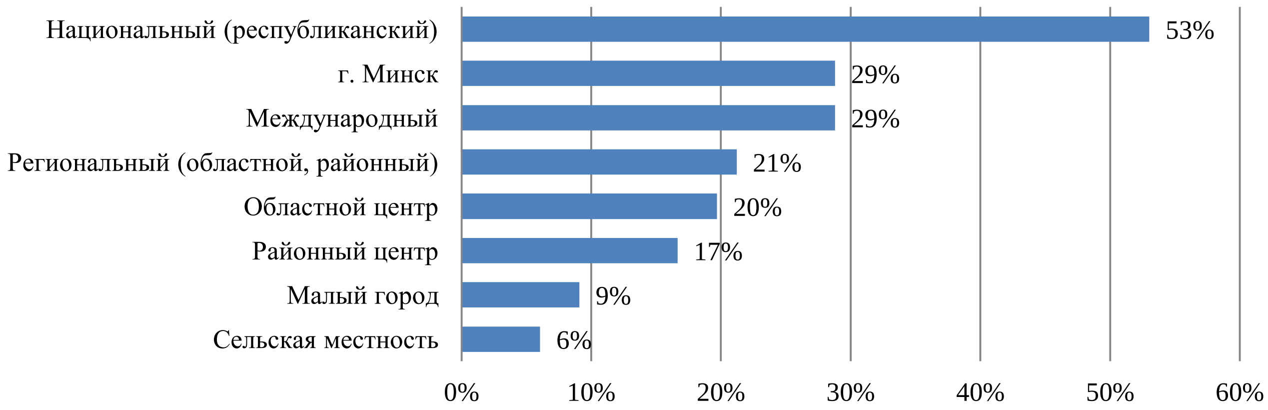

Диаграмма 4. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Регион, на который распространяется деятельность Вашей организации/инициативы, вне зависимости от ее формального статуса (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа)» (количество респондентов – 66).

Число региональных организаций и региональных структур, формальный региональный статус организации, в то же время, не говорит об их реальной активности. В публичных интервью лидеры молодежных организаций говорят о низком уровне вовлеченности национальных организаций в дела молодежи: *“ощущается отсутствие реального интереса к молодежным проблемам со стороны других субъектов белорусского общества. В ходе наших поездок по регионам и встреч с молодежью мы узнали для себя массу нового, интересного и неоткрытого. И обнаружили проблему — не так уж многие сильные организации гражданского общества, государственного статуса уделяют внимание молодежи"*[12]. О слабой активности молодежных организаций в регионах говорили и респонденты в интервью: *«На региональном уровне почти ничего не происходит. Понятно, что достаточно много молодых людей. Но кроме того, чтобы проявить себя в БРСМ или еще где-то, у них нету никаких других возможностей. Они даже не знают, что есть еще другие молодежные организации, что туда можно обращаться, что вообще можно какую-то инициативу проявить и сделать ее вместе. И тут, конечно, тоже огромный потенциал, потому что, в принципе, каждая молодежная организация могла бы*

[12] Глава национального совета "Рада": В Беларуси отсутствует реальный интерес к молодежным проблемам // БелаПАН, 13.12.2013, http://belapan.com/archive/2013/12/13/media_rada/

расширить свою деятельность на регионы. Даже если не делать отделения, то поискать способы что-то сделать в регионах. Они есть. И регионы достаточно открыты».

Тематическое распределение молодежных организаций

В отношении тем и проблем, с которыми работают молодежные организации можно выделить две тематические доминанты (см. диаграмму 5): 1) социальная помощь и благотворительность и 2) молодежь (развитие молодежного движения, раскрытие потенциала молодежи и т.п.). Еще около половины организаций также имеют различный тематический профиль работы, но темы очень разнообразны и многочисленны (экология, музыка, образование, христианское воспитание, краеведение и мн. др.). Тематический профиль деятельности значительной части организаций установить не удалось.

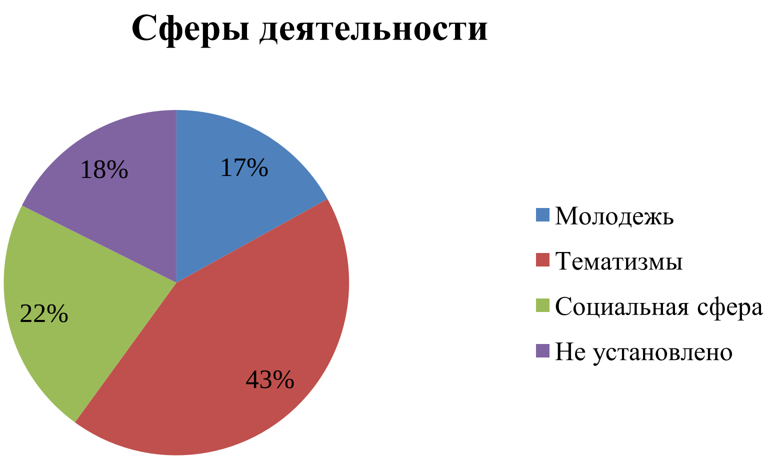

Диаграмма 5. Визуальное представление результатов анализа распределения молодежных организаций по тематическим сферам деятельности (исследование авторов).

Результаты электронного анкетирования также позволяют получить представление о тематическом профиле молодежных организаций (см. диаграмму 6). На основании полученных данных можно судить о том, что образовательная деятельность является наиболее популярной темой среди молодежных организаций (почти 80% респондентов указали, что «Образование, просвещение, повышение квалификации» является их профилем). Образование является абсолютной доминантой, ни одна другая сфера деятельности не является

настолько распространенной. Кроме образования, молодежные организации массово занимаются культурой и культурной деятельностью, волонтерством, международными обменами и оказывают помощь в самоорганизации молодежи.

Диаграмма 6. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Тематический профиль деятельности Вашей организации/инициативы (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа)» (количество респондентов – 63).

1.2 Участие молодежи в деятельности молодежных общественных организаций

Обзор и анализ статистических данных

По данным социологических исследований (HITT-CIS «Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития», 2010 г.): “*50,0 % молодых людей состоят в общественных объединениях, из них 39,0 % – входят в профсоюзные организации, 15,0 % – в молодежные ассоциации, 4,7 % – в спортивные, 4,9 % – в объединения, связанные с художественным творчеством*”[13]. В абсолютных цифрах это означает, что

[13]А.К. Воднева, О.А. Иванюто, Л.А. Соглаева. Социальный капитал молодежи в контексте социальных перемен: основные показатели, ресурсы, пути реализации. Из сборника: МОЛОДЕЖЬ СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ, МИНСК, «Издательский центр БГУ», 2012 // http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43878/1/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C%20%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8%20(%D1%88%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%85%D0%B8%20%D0%BA%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%83).pdf

около 1 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 31 года состоят в общественных объединениях и около 300 тысяч из них состоят в молодежных общественных организациях. По данным того же исследования, “*для большинства молодых людей членство в общественных объединениях является формальным – только 25,6 % членов общественных организаций отметили, что являются их активными участниками*”. Формальность участия косвенно подтверждается и сравнением данных опроса с официальными данными членства молодежи в БРСМ (численность на 2014 год – 466903 человек, см. таблицу 2).

Год	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Количество членов	*466 875*	*463 688*	*468 830*	*465 787*	*466 903*

Таблица 2. Численность ОО «БРСМ» в 2010-2014 гг. (источник: ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. Статистический сборник, Минск, 2015)

Таким образом, если бы БРСМ был единственной молодежной организацией, это означало бы, что около 166,9 тыс. членов БРСМ вообще не знают, что они состоят в этой молодежной организации. Поскольку молодежных организаций в Беларуси около 300, то эти цифры говорят о еще более низкой осведомленности членов организаций о собственном членстве. О низкой вовлеченности молодежи в общественную деятельность говорят и лидеры молодежных организаций, отмечая пассивность, несамостоятельность, установки на эмиграцию, преимущественную активность молодежи в социальных сетях, но не в реальности[14].

Данные НИСЭПИ (2005 г.) показывают сравнимые показатели вовлеченности молодежи в деятельность общественных организаций: 66,6% молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет вовлечены в разные формы общественной деятельности; 37,6% молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет состоят в общественных организациях[15]:

[14]Елена СПАСЮК. Белорусская молодежь активна только в соцсетях // Naviny.by, 16.12.2013, http://naviny.by/rubrics/society/2013/12/16/ic_articles_116_183964/

[15] Олег Манаев. Беларусь: на «молодежном фронте» без перемен? // Молодежь и гражданское общество Беларуси: новое поколение. Под ред. проф. О. Манаева. – Спб., 2011, - 346 с

Можно ли сказать, что Вы вовлечены в общественную деятельность? %

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст, лет						
		18-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60+
Да	17.8	28.0	21.6	17.0	18.9	25.9	18.7	6.4
Нет	80.8	72.0	77.1	81.6	79.2	73.4	80.1	91.2

Состоите ли Вы в партии или общественной организации? % (05'05)

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст, лет						
		18-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60+
Состою в партии	1.1	0	0.7	0.7	1.0	1.7	2.6	0.5
Состою в общественной организации	13.9	4.3	16.4	17.8	15.7	22.7	14.7	2.6

Таблица 3. Данные Независимого института социально-экономических и политических исследований (2005 г.).

Учитывая то, что молодежный сектор достаточно немногочисленный по количеству организаций, при этом с довольно многочисленным членством молодежи, интересно проанализировать средний размер организаций. Если посчитать среднее арифметическое, то в одной молодежной организации должны состоять 1000 человек. Однако известно, что имеет место значительный перекос в сторону БРСМ: он является самой массовой молодежной организацией Беларуси, в нем состоит половина всех молодых людей в стране.

Данные электронного анкетирования, проведенного в рамках данного исследования, позволяют получить представления о численности членов молодежных организаций. По результатам этого опроса, молодежные организации имеют очень разный масштаб, от нескольких человек до сотен, но, в основном, это объединения с довольно массовым членством (более 50 человек) – к этой группе относится более половины организаций-респондентов (см. диаграмму 7).

Нужно отдельно обратить внимание на микроорганизации (до 5 человек). Хотя их минимальное количество (среди респондентов проведенного опроса они представляют собой абсолютное меньшинство), они указывают на новое для молодежного сектора явление, о котором говорили в интервью некоторые респонденты, – появление нечленских молодежных организаций. Традиционно

молодежные организации рассматриваются как членские организации: «*это объединения молодых людей на основе каких-то общих интересов, ценностей. Но объединения, объединения людей. Не команды из трех человек, которые делают программы, проекты, сервисы, еще чего-то. Эти люди должны быть каким-то образом консолидированы».* Однако респонденты отмечают тенденцию к появлению именно нечленских организаций – учреждений, центров и т.д. Проблема, связанная с появлением нечленских молодежных организаций, состоит в том, что, не являясь объединениями молодежи, такие организации не могут правомерно говорить об интересах молодежи, хотя работают как раз для молодежи и в интересах молодежи.

Численность членов молодежных организаций

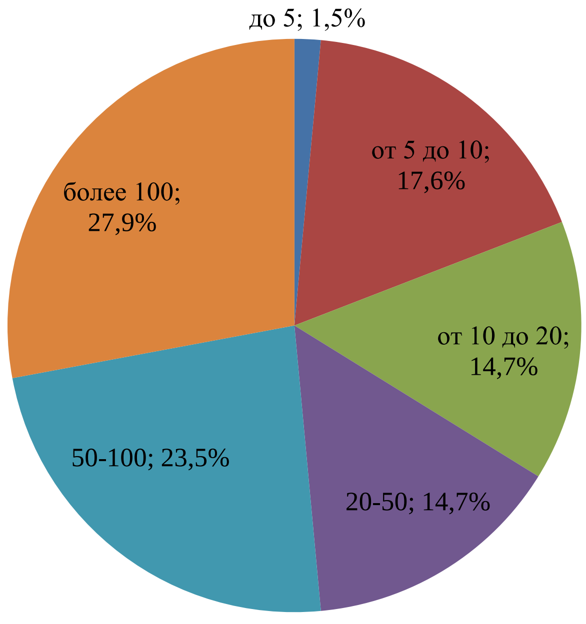

Диаграмма 7. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Численность членов Вашей организации/инициативы» (количество респондентов – 68).

Причины низкой активности молодежи в молодежных организациях

В ходе исследования было выделено два фактора, которые негативно влияют на участие молодежи в молодежных организациях. Один из этих факторов – невысокое место общественной деятельности как таковой в системе приоритетов молодых людей. В списке доминирующих жизненных целей молодежи продвижение в сфере политики и общественной деятельности занимает одно из последних мест (лишь 16% молодых людей хотели бы достичь через 10 лет известности и авторитета как общественного деятеля, политика): *«доминирующими жизненными целями для многих, особенно молодых, является достижение определенного материального уровня – высокой заработной платы, собственного жилья, автомобиля»*, «*традиционные цели, такие как семья, дети, реализация себя как личности, заметно уступают материальным интересам. Не слишком многие ставят своей целью достичь высокого профессионального уровня, продвинуться по карьерной лестнице и занять руководящую должность. Еще меньше тех, кто хотел бы продвинуться в сфере политики или общественной деятельности*»[16].

Низкий интерес к общественной деятельности, естественно, ограничивает потенциал участия молодежи в деятельности молодежных общественных организаций. Это служит одним из объяснений распространенного формального членства, рассмотренного выше. Молодые люди вступают в молодежные организации по иным причинам, нежели активная личная заинтересованность в данной организации, поэтому в ходе участия в социологическом опросе они «забывают» про свое членство в молодежных организациях, поскольку оно не является для них важным.

Вторым ограничивающим фактором для активного участия молодежи в молодежных общественных объединениях является слабая известность этих организаций. Эта проблема фиксируется как в интервью, так и в электронном анкетировании (см. диаграмму 8).

[16]«Молодежь Беларуси на рынке труда и в системе трудовых отношений». НИСЭПИ, 2013 // http://iiseps.org/getfile.php?bul_id=367

Диаграмма 8. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты касательно известности молодежных организаций. Респондентам было предложено оценить справедливость каждого из приведенных утверждений по шкале «Полностью согласен», «Скорее согласен», «Скорее не согласен», «Абсолютно не согласен», «Затрудняюсь ответить» (количество респондентов – 47).

Согласно результатам электронного опроса, 80% респондентов не считают, что молодежные организации и инициативы хорошо известны в обществе («скорее не согласны» и «абсолютно не согласны» с соответствующим утверждением). В то же время, 70% опрошенных полагают, что в обществе о молодежных организациях «что-то знают» - слышали, читали, участвовали. Можно судить о том, что, несмотря на представления о некоторой известности организаций, лидеры молодежных организаций, принявшие участие в анкетировании, недовольны существующим уровнем знаний о молодежных

организациях: почти 60% респондентов считают справедливым утверждение, что молодежные организации практически невидимы, об их существовании плохо осведомлена даже целевая группа.

Оценки известности молодежных организаций в обществе

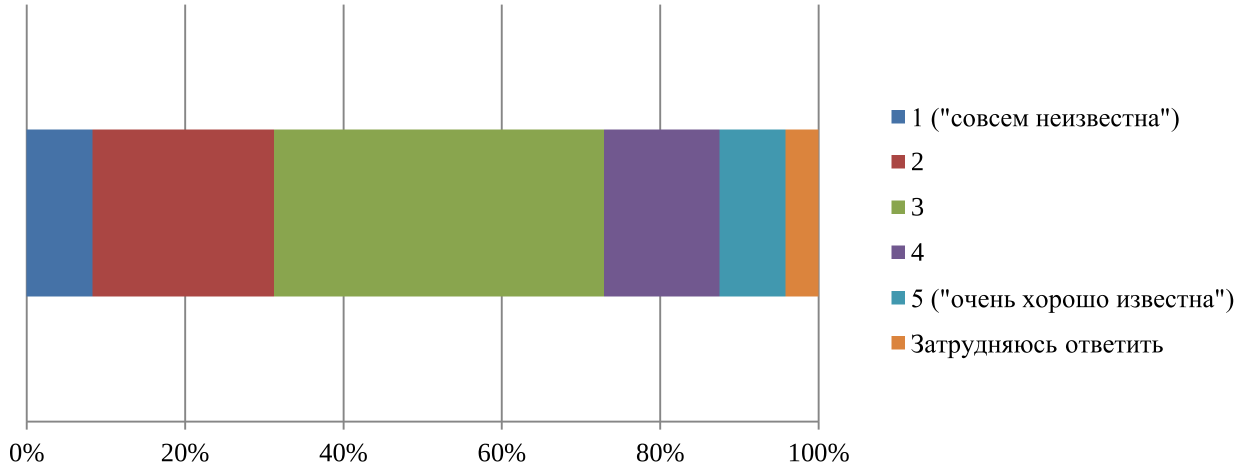

Диаграмма 9. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Как бы Вы оценили известность своей организации/инициативы в белорусском обществе? По шкале от 1 до 5, где 1 — «совсем неизвестна», а 5 — «очень хорошо известна» (количество респондентов – 48)

В представлениях лидеров молодежных организаций известность молодежных организаций можно оценить как среднюю. Об этом говорят и данные электронного анкетирования (40% респондентов поставили среднюю оценку известности своей организации, см. диаграмму 9), и материалы интервью. В интервью респонденты дают сдержанную оценку: молодежные организации «скорее, плохо известны», «недостаточно известны», «не очень хорошо известны», «я бы не сказала, что хорошо известны». Таким образом, можно говорить, что молодежные организации имеют низкий уровень известности, общество плохо (недостаточно) о них осведомлено, но нет оснований выносить радикальные суждения вроде полной неизвестности молодежных организаций.

Многие респонденты в интервью называли причиной низкой известности молодежных организаций монополию БРСМ, который при поддержке государства имеет возможность захватить все поле деятельности, имеет возможности широкого пиара и, таким образом, выдавливает другие организации из информационного пространства:

«Кроме того, конечно, в молодежной сфере, это точно монополия БРСМ, пионерской организации, которые имеют право на свой пиар, и обычно про них идет основная информация»;

«Но, вы знаете, если говорить, спросить вот у среднестатистического молодого человека, и опять-таки тут будет очень сильно отличаться Минск и регионы, но в целом будут знать БРСМ и пионеров как организации».

Однако это суждение разделяют далеко не все лидеры молодежных организаций. Мнения респондентов электронного опроса относительно большей известности БРСМ по сравнению с другими организациями разделились приблизительно пополам: 53% респондентов считают это утверждение справедливым («полностью согласен» и «скорее согласен»), 46% - несправедливым («скорее не согласен» и «абсолютно не согласен»). В интервью респонденты рассуждали о том, что БРСМ значительно больше других организаций известен в регионах, где независимые молодежные организации менее активны, не знают никого, кроме БРСМ, те, кто совершенно не интересуется общественной деятельностью, и старшее поколение, кто воспринимает БРСМ как правопреемника комсомола. В других ситуациях (жители Минска, крупных городов, активные в общественной жизни и т.д.) люди будут знать и называть и другие организации, кроме БРСМ. По мнению ряда респондентов, причина недостаточной известности молодежных организаций не в том, что им кто-то не дает стать известными, а в самих организациях – что они недостаточно работают над своей известностью:

«Потому что общественные организации, прежде всего, до сих пор не очень себя пиарят, потому что из каких-то соображений это не очень хорошо - привлекать к себе лишнее внимание. Вторая вещь – они не очень сильно взаимодействуют с целевыми группами»;

«Не, я б не сказала, што яны добра вядомыя. Ёсць некаторыя арганізацыі, якія вядомыя больш, якія робяць больш, напрыклад, адукацыйных мерапрыемстваў, больш нейкіх публічных мерапрыемстваў»;

«Вядомыя тыя арганізацыі, якія свядома працуюць над тым, каб быць вядомымі, альбо такія больш радыкальныя арганізацыі, альбо тыя арганізацыі, якія вядуць работу ў сацыяльных сетках. Але арганізацыі, нажаль, невядомыя».

Одновременно с этим, известность молодежных организаций не ограничивается известностью среди молодежи. 75% респондентов электронного опроса не согласились с утверждением, что о молодежных организациях не знает никто, кроме целевой группы. Материалы интервью помогают понять, кому еще молодежные организации известны. Лидеры молодежных организаций назвали два типа субъектов: международный уровень (это касается, в частности, «Рады») и белорусское гражданское общество («*С целевой аудиторией сложная ситуация, а вот какой-то уровень брать, среди гражданского сектора мы достаточно известны. Потому что у нас еще длинная богатая история…*»). Что касается общества в широком смысле, то, по мнению респондентов, молодежные организации известны еще меньше, чем среди целевой группы, поскольку отсутствует понимание об общественных организациях и государство не стремится к тому, чтобы это понимание было.

1.3 Молодежные общественные организации и молодежная политика государства

Существенным фактором в деятельности молодежных общественных организаций в Беларуси является его сильная политизация. Молодежная политика является традиционным приоритетом белорусских властей, в которую отдельным направлением включена работа с молодежными организациями. В настоящее время государство однозначно поддерживает про-государственные объединения молодежи, которые выступают проводником государственной политики и идеологии. Главной квазиобщественной структурой, которая проводит политику белорусского государства, является Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ). К БРСМ примыкает его «младшее звено» в виде «Белорусской республиканской пионерской организации». Вместе с «Белорусской молодёжной общественной организацией спасателей-пожарных», созданной при Министерстве по чрезвычайным ситуациям, эти три организации формируют организационную основу государственной молодежной политики. Министерством образования ведется так называемый «Республиканский реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой», в который входят 16 организаций (по другим данным 15 или 14)[17], включая Общественное объединение "Белорусская республиканская пионерская организация"; Общественное объединение "Белорусский республиканский союз молодежи"; Республиканская молодежная общественная организация "Лига добровольного

[17] Эксперты утверждают, что Общественное объединение "Белорусская ассоциация клубов "Юнеско" не входит в список, несмотря на информацию, размещенную на сайте Министерства образования.

труда молодежи"; Молодежное общественное объединение "Белорусский КВН"; Общественное объединение "Белорусская лига интеллектуальных команд"; Общественное объединение "Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО" и др.[18] Остальные молодежные общественные объединения не пользуются государственной поддержкой и находятся на периферии внимания, более того, часто считаются антагонистичными белорусскому государству и обществу.

Показательной является тональность инструкций Министерства образования Республики Беларусь, которое является основным государственным органом, контролирующим сферу молодежной государственной политики. Ими предписывается сотрудничество с организациями, пользующимися государственной поддержкой, и указывается на опасность “деструктивных” организаций молодежи. В частности, “в инструктивно-методическом письме Министерства образования к началу 2008/2009 учебного года для ССУЗов записано: “С целью недопущения вовлечения учащихся в деятельность незарегистрированных радикальных молодёжных группировок при проведении информационно-пропагандистской работы важно не только определить направления, подобрать тематику и формы работы, но и обеспечить высокое качество организации конкретных мероприятий”[19].

Политизация сектора молодежных объединений задает первичный раскол всего сектора на часть независимых общественных организаций (которые, в свою очередь, распадаются на зарегистрированные и незарегистрированные) и часть прогосударственных организаций. Эта линия размежевания появилась в период активного огосударствления общественного молодежного сектора в период 1996-2004 гг. и сопротивления части молодежных организаций такой политике белорусских властей. Появившиеся после распада СССР и раскола единой молодежной коммунистической организации (комсомола) новые молодежные структуры довольно активно участвовали в формировании государственной молодежной политики. В 1997 году большинство из них создали зонтичную организацию - Белорусский совет молодежных и детских организаций (Рада) (БСМДОО "Рада"). Параллельно происходило формирование единой провластной молодежной организации Белорусского патриотического союза молодежи

[18]Республиканский реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой // http://www.edu.gov.by/main.aspx?guid=1831
[19]Методические рекомендации по координации деятельности молодёжных объединений. ИПКПК УО «БГУ культуры и искусств» // http://artcollege.by/dow/molodjozhnye%20organizacii.doc

(БПСМ) и затем его трансформация в 2003 году в Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ). В определенное время в «Раде» состояло «*до 30 молодежных организаций, а недолгое время — даже БРСМ, который тогда только-только включил в себя Белорусский союз молодежи, являвшийся членом "Рады"*. Тогда преемников комсомола отчитал даже Президент А. Лукашенко: *"...У нас БРСМ не успел создаться, а уже под зонтик какой-то рады залез. Огромная организация под какой-то зонтик дырявый залезла*»[20]. Для противостояния «Раде» государство создало в 2003 году провластный Белорусский национальный комитет молодежных организаций (БКМО), куда перешла часть организаций, состоящих в «Раде», некоторых членов «Рады» лишили государственной регистрации. Тем не менее, БСМДОО "Рада" продолжал вести деятельность, направленную на формирование альтернативной молодежной политики, признавался рядом международных организаций, являлся (и в настоящее время является) членом Европейского молодежного форума. В конечном итоге эта активность и привела к лишению «Рады» официальной регистрации в 2006 году. Кроме того, «*наиболее значительным изменением в государственной молодежной политике стала реорганизация Департамента по делам молодежи, который 12 февраля 2004 г. утратил статус юридического лица и превратился в Управление по делам молодежи в структуре Министерства образования. Такая реорганизация окончательно перевела проблемы молодежи Беларуси в сферу ведения БРСМ, который, в определенной мере, взял на себя функции министерства*»[21].

Эффекты этого противостояния ощущаются в деятельности молодежных организаций до настоящего времени. Членство в незарегистрированной “Раде” зарегистрированных организаций является для властей признаком их нелояльности, поэтому и они предпочитают не афишировать свою деятельность в рамках этого объединения. До сих пор номинально существует Республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций» (БКМО), хотя сложно обнаружить хоть какую-либо информацию о его реальной деятельности, количестве членов, процедуре вступления и т.п.[22]

---

[20] Раде не рады. Власти монополизируют молодежную политику // Белорусский Рынок, №6(691), 13 - 20 февраля 2006

[21] Екадумова И.И. Пути становления государственной молодежной политики в Республике Беларусь // http://by.livejournal.com/985789.html

[22] По официальной информации на 2009 год БКМО насчитывал 38 членов // Роль общественных объединений в политической системе Республики Беларусь. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Информационный материал, №8 (68), 2009, http://iac.gov.by/nfiles/000015_96288.pdf .

После закрытия независимого «зонтика» молодежных организаций и монополизации молодежной политики БРСМ, смысл существования БКМО был утрачен, и он превратился в чисто декоративное искусственное образование (своего рода исторический артефакт).

1.4 Правовое положение молодежных общественных организаций

Деятельность молодежных организаций регулируется комплексом нормативных правовых актов, наиболее важными из которых являются: Закон Республики Беларусь от 07.12.2009 N 65-З «Об основах государственной молодежной политики», Закон Республики Беларусь от 04.10.1994 N 3254-XII «Об общественных объединениях», Закон Республики Беларусь от 09.11.1999 N 305-З «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь». Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2014 года № 495 2015 год объявлен в Беларуси Годом молодежи. Разработан и утвержден республиканский план по реализации «Года молодежи» (постановление Совета Министров от 23 декабря 2014 г. № 1228).

В общих вопросах регистрации, ликвидации, прав и обязанностей молодежные организации подчиняются общим для всех общественных объединений правилам. Детские и молодежные организации пользуются некоторыми льготами, в частности молодежные и детские общественные объединения освобождены от уплаты государственной пошлины за регистрацию объединений, а также регистрацию изменений и дополнений в их уставы, выдачу разрешения на изготовление печати и выдачу удостоверения руководителя[23].

Наибольшие проблемы с правовым регулированием деятельности молодежных организаций связаны с правоприменительной практикой и сильной идеологической нагрузкой государственной молодежной политики. В общем, законодательство об общественных объединениях и практика его применения репрессивная и ограничительная. Молодежные общественные объединения сталкиваются с частыми проблемами, связанными с регистрацией новых объединений и регулярными препятствиями в их деятельности. В частности, в 2011 году с отказами в регистрации столкнулись молодёжное общественное

[23]Заключение. О правовом положении молодежи в Республике Беларусь: анализ законодательства, Подготовлен Центром правовой трансформации по заказу Национального молодежного совета "РАДА", Минск, 2012; Министерство юстиции ответило общественным организациям, http://actngo.info/article/ministerstvo-yusticii-otvetilo-obshchestvennym-organizaciyam

объединение «Молодые демократы», Республиканское молодежное общественное объединение «Правозащитный центр «Альтернатива-плюс» (организация по защите прав сексуальных меньшинств), было ликвидировано Международное общественное объединение социальной поддержки детей и молодежи "Забота", исполнительный директор которого Владимир Некляев баллотировался в качестве кандидата на президентских выборах 2010 года[24]. Активисты молодежных общественных объединений (в основном, независимых и незарегистрированных) сталкиваются с фактами административного, а в отдельных случаях и уголовного преследования в связи с их общественно-политической активностью[25].

Государственная политика в отношении молодежных организаций реализуется Министерством образования Республики Беларуси, исполнительными комитетами городских и областных органов власти, а также основной про-государственной молодежной структурой – БРСМ. При том, что на официальном уровне декларируется, что «молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти при участии молодежных и детских общественных объединений»[26], большинство молодежных организаций исключены из этого процесса. На уровне Министерства образования и всех областных исполнительных комитетов ведутся реестры поддержки молодежных общественных организаций (как правило, они включают до 10-15 организаций). Общественные объединения, пользующиеся государственной поддержкой, могут участвовать в работе специальных консультативных органов (общественных молодежных советов) при исполнительных органах власти, а также в реализации мероприятий, связанных с молодежью[27]. Не включенные в эти реестры организации фактически лишены права на участие в определении государственной молодежной политики на национальном и региональном уровнях.

Государственная финансовая поддержка для сектора молодежных организаций в основном аккумулируется БРСМ. При этом, «*статьи расходов, на которые ОО “БРСМ” выделяется прямое государственное финансирования, не*

---

[24]Правовое положение неправительственных организаций в Беларуси/ Обзор за 2011 г // http://nmnby.eu/news/analytics/4306.html

[25] Например, лидер «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич 24 марта 2011 года был осужден на 2 года лишения свободы по ст. 339 УК (хулиганство) за события 19 декабря в Беларуси.

[26] Реализация государственной молодежной политики в Республике Беларусь // Информация Минского городского исполнительного комитета для Единого дня информирования, http://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2015/inf_material_2015_01.shtml

[27] См. Республиканский план мероприятий по проведению в 2015 году Года молодежи // Постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.12.2014 № 1228

опубликованы, а предназначены лишь для служебного пользования»[28]. Получение финансирования общественными организациями из альтернативных источников (белорусский бизнес, спонсорская помощь, зарубежное финансирование) сильно ограничено.

В качестве общего вывода можно говорить о том, что для молодежных организаций правовая среда не является благоприятной и несет в себе все общие проблемы регулирования общественного сектора в Беларуси. Как и для других общественных организаций, для молодежного сектора наиболее значимыми ограничениями являются следующие:

а) порядок государственной регистрации общественных объединений и их организационных структур является сложным и обременительным, оставляет возможность государственным регистрирующим органам для произвольного отказа по малозначимым основаниям в регистрации любой создаваемой организации;

б) установлен запрет на деятельность различных форм некоммерческих организаций без государственной регистрации, за нарушение которого, предусмотрена уголовная ответственность по статье 193-1 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание до двух лет лишения свободы;

в) законодательство устанавливает существенные ограничения для получения некоммерческими организациями финансирования как из внутренних, так и из зарубежных источников, при этом налоговые льготы предоставляются избирательно и не являются фактором, способствующим благотворительности и меценатству;

г) существенно ограничено право общественных объединений и иных некоммерческих организаций на проведение мирных собраний, а также свобода выражения мнений[29].

---

[28]Свобода ассоциаций и правовое положение некоммерческих организаций в Беларуси. Обзор за 2014 год. Центр правовой трансформации. Ассамблея демократических неправительственных организаций // http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2015/04/SA-2014.pdf

[29]СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ. Обзор за 2014 год. Центр правовой трансформации. Ассамблея демократических неправительственных организаций // http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2015/04/SA-2014.pdf

1.5 Структура сетевых взаимодействий молодежных общественных организаций и их ближайшего окружения

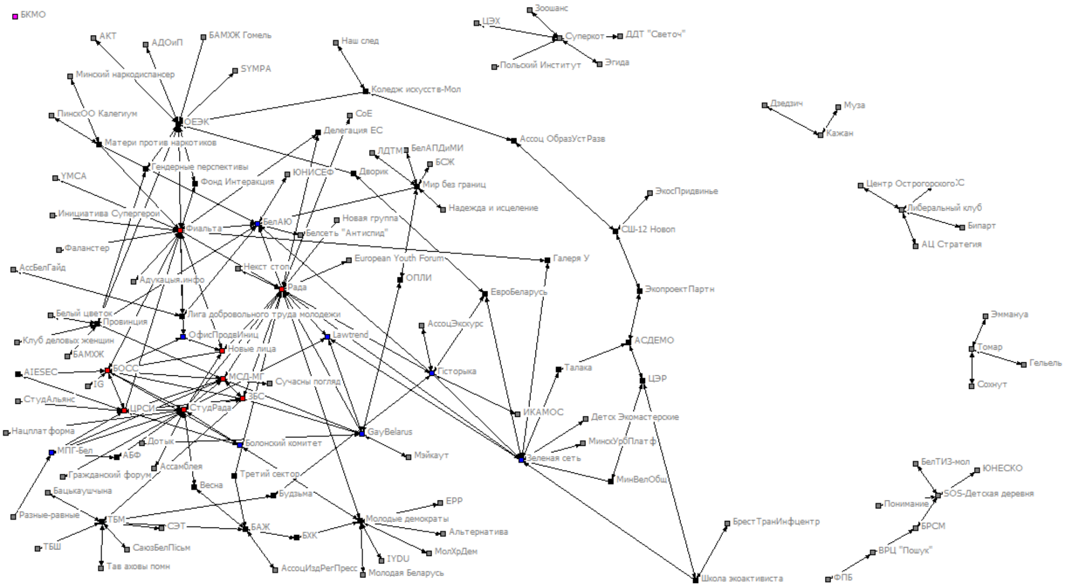

Рисунок 1. Визуальное представление структуры сетевых взаимодействий молодежных организаций (анализ данных проведен с помощью программного обеспечения UCINET6) (https://drive.google.com/open?id=0B1WO1U2uVxcFUnU2WmtNUTZOSkk – увеличенный масштаб рисунка)

Структура взаимодействий между молодежными организациями и их ближайшим окружением может быть представлена в виде графика сетевых связей и отношений. В ходе интервью и электронном опросе специально задавался вопрос относительно частоты контактов и взаимодейсвий между молодежными организациями, а также их ближайшим окружением за последний год[30]. Сеть молодежных организаций и их окружения включает 123 узла, включающих как молодежные организации, так и различные структуры, вступающие с ними контакты (рис. 1).

В целом структура общих взаимодействий выглядит достаточно слабой, но выделяются довольно четкие центры сети, концентрирующие на себе значительное число связей. Очевидные лидеры здесь (красный цвет): “Фиальта”,

[30]Назовите, пожалуйста, до 7 белорусских организаций и инициатив молодежного сектора или общественных организаций другой тематики, с которыми Ваша организация/инициатива активнее всего взаимодействовала в течение этого года. Как Вы можете оценить интенсивность этих контактов? «Разово» (перезванивались, поддерживали связь), «Иногда» (участвовали в отдельных совместных действиях), «Постоянно» (сотрудничали на долгосрочной основе)

“Рада”, “Студэнцкая Рада”, “БОСС”, “Центр развития студенческих инициатив”, “Молодые социал-демократы “Маладая грамада”, “Новые лица”, “Згуртаванне беларускіх студэнтаў”, за ними следует средний кластер по количеству связей организаций (синий): “Гісторыка”, “Молодые демократы”, «Офис продвижения инициатив», «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО», Молодежная правозащитная группа, “ГейБеларусь”. Отдельно выделяются не связанные с остальной сетью периферийные блоки организаций защиты животных (сеть «Суперкота»), блок еврейских организаций (сеть молодежной еврейской общины «Тамар»), аналитический блок (сеть Либерального клуба), блок брестских региональных организаций (сеть молодежной инициативы Полесья «Кажан»). Отдельно можно отметить упоминание респондентами БКМО, однако никто из них не указал, что они контактировали с ним в последнее время.

Из ближайшего окружения для сети молодежных организаций важными являются контакты с экологическими организациями (через «Зеленую сеть»), правозащитными (через “Lawtrend”), социальными и женскими организациями (через Борисовскую социальную женскую организацию "Провинция"), для студенческого кластера молодежных организаций важную роль играют “Общественный Болонский комитет”, “Офис европейской экспертизы и коммуникаций” и ТБМ, они выполняют важную связующую роль для сети, по совокупности значимую роль в сети занимают международные структуры и организации (Европейский молодежный форум, Международный молодежный демократический союз, Совет Европы, Делегация ЕС и другие), хотя ни одна из них не является узловой для сектора.

Еще ярче структура взаимодействий проявляется в структуре постоянных связей между организациями (вариант ответа: сотрудничали на долгосрочной основе) (рис. 1.1.). Лидерами стратегических отношений являются “Фиальта”, “Рада”, “Студэнцкая Рада”. Своеобразные треугольники плотных стратегических отношений формируют «БОСС – ЦРСИ – СтудРада», «СтудРада -“Молодые социал-демократы “Маладая грамада” – Рада», “Молодые социал-демократы “Маладая грамада” – Рада - ЗБС», представляющие собой самую плотную сеть стратегических связей. «Lawtrend», «Гісторыка», БелАЮ открывают выходы на другие типы общественных организаций: культурные, экологические, женские. При этом сеть стратегических отношений выглядит еще менее плотной и менее качественно разнообразной.

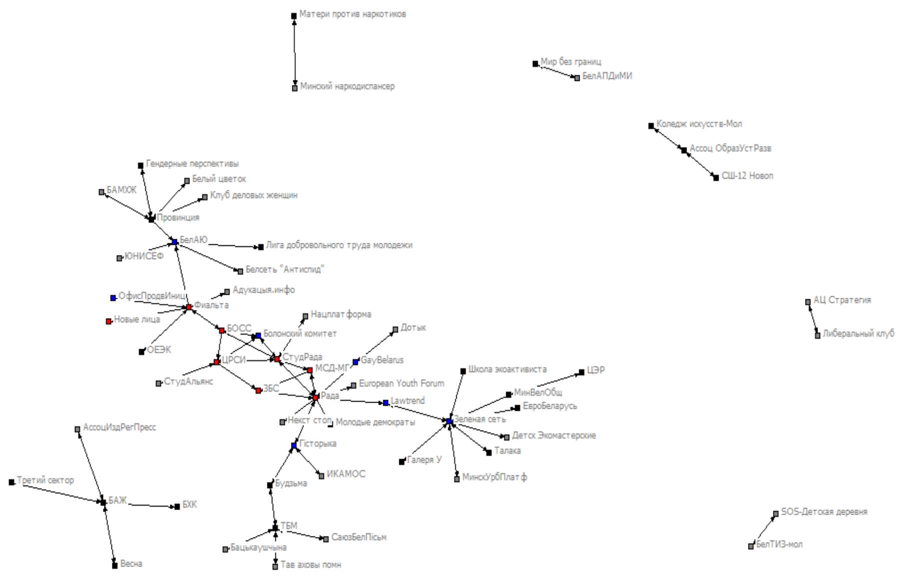

Рисунок 1.1. Визуальное представление структуры сетевых взаимодействий молодежных организаций. Стратегические взаимодействия (анализ данных проведен с помощью программного обеспечения UCINET6) (https://drive.google.com/open?id=0B1WO1U2uVxcFcmpsWGoxWlNCckk – увеличенный масшаб рисунка).

Тезис о слабости сетевых взаимодействий подтверждается ответами респондентов на вопрос о количестве постоянных партнеров (см. диаграмму 10). Треть организаций-респондентов имеют минимальное количество постоянных партнеров (1-2): такой узкий круг партнерства особенно характерен для региональных организаций. Еще 30% молодежных организаций-респондентов имеют партнерскую сеть в 3-5 организаций: в эту группу попадают достаточно активные организации, в основном, столичные. Оставшаяся треть организаций-респондентов имеют более 5 постоянных партнеров: организации из этой группы характеризуются своей сетевой структурой (это союзы, ассоциации) национального масштаба. В отличие от организаций первых двух кластеров организации с максимальным количеством партнеров имеют менее ярко выраженную тематическую ориентацию и более широкую целевую группу.

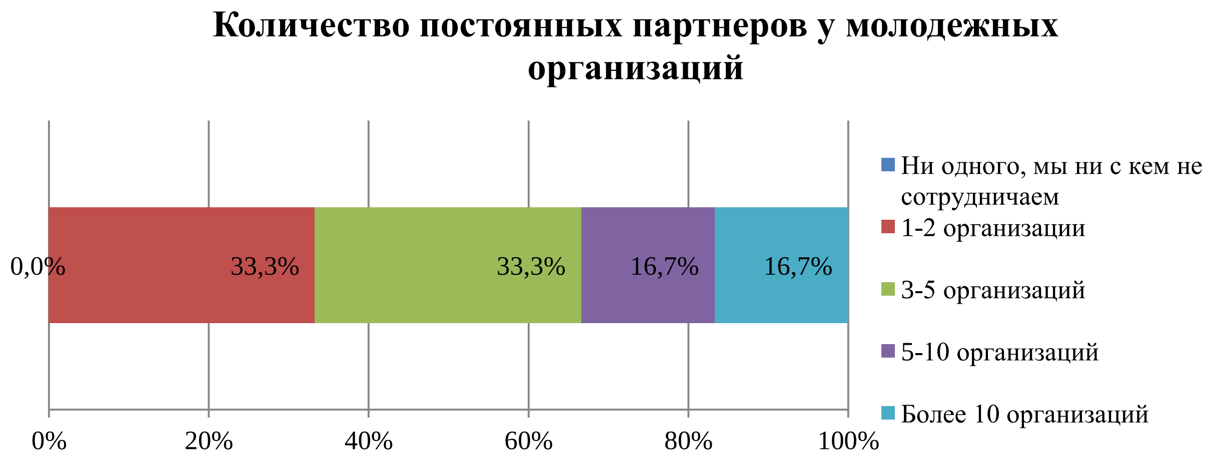

Диаграмма 10. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Сколько у Вашей организации/инициативы постоянных партнеров среди белорусских общественных организаций?» (количество респондентов – 48).

В то же время, можно говорить о положительной динамике в отношениях молодежных организаций с партнерами среди белорусских общественных организаций. Среди респондентов электронного опроса у 70% респондентов появились новые партнеры за последний год (см. диаграмму 11). Все респонденты, имеющие более 10 постоянных партнеров, и 75% организаций-респондентов с партнерской сетью, включающей 3-5 организаций, ответили, что за последний год у них появились новые партнеры. У организаций-респондентов с количеством партнеров в 5-10 организаций и в 1-2 организации также появились новые партнеры, но только у половины организаций в этих группах. Это наблюдение говорит о том, что положительная динамика наращивания партнерских связей наблюдается у всех организаций, независимо от количества партнеров, а также о том, что размер существующей партнерской сети не связан напрямую с открытостью организаций к новым партнерским отношениям.

Диаграмма 11. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Сколько у Вашей организации/инициативы постоянных партнеров среди белорусских общественных организаций?», 2) «Появились ли у Вашей организации/инициативы новые партнеры за последний год?» (количество респондентов 48)

Сектор молодежных организаций имеет довольно слабую структуру взаимодействий. Из более чем 300 организаций лишь около 15 организаций являются узлами (5%), собирая на себе 5-10 связей. Большинство же организаций имеют слабые связи: до 5 постоянных партнеров. Группу узловых организаций можно назвать «ядром» сектора – они тесно переплеты друг с другом, однако нужно отметить, что сети их партнеров очень разветвленные, удаленные организации не имеют собственных связей с центром. Это свидетельствует о том, что сектор плохо консолидирован и представляет собой, скорее, совокупность существующих независимо друг от друга групп (региональных и/или тематических). Слабость внутренних связей в секторе говорит о низком потенциале взаимодействия молодежных организаций в решении общих задач. Однако в последнее время наблюдается позитивная тенденция наращивания партнерских связей и поиска общих тем для сотрудничества.

2 Глава 2. Сотрудничество молодежных организаций: актуальное состояние и перспективы

2.1 Ретроспектива сотрудничества: интенсивность и качественные характеристики совместных действий молодежных организаций и инициатив

Для того чтобы оценить интенсивность и характер взаимодействия между молодежными организациями и инициативами, мы рассмотрим ретроспективу сотрудничества, как ее представляют сами участники молодежного сектора.

По оценкам большинства респондентов (70%), полученным путем электронного анкетирования, в год совместными усилиями молодежных организаций реализуется от 1 до 5 действий (кампаний, проектов) (см. диаграмму 12).

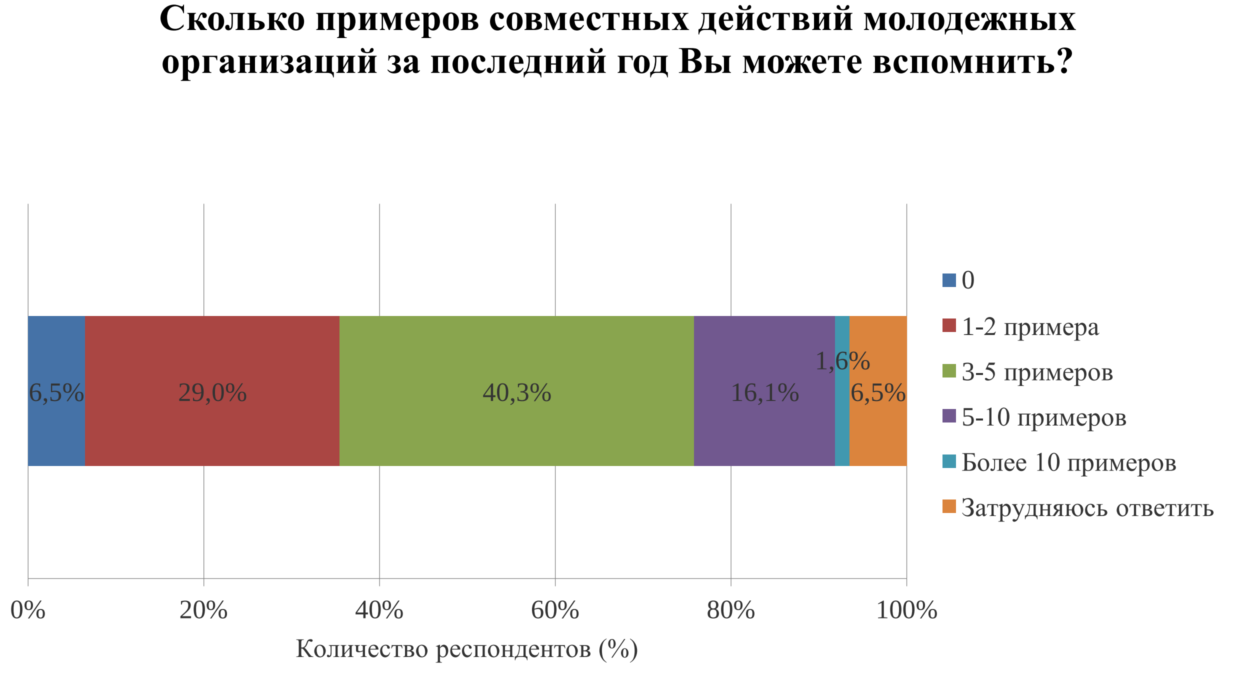

Диаграмма 12. Визуальное представление ответов респондентов на вопрос электронной анкеты «Сколько примеров совместных действий (кампаний, проектов) молодежных организаций и инициатив за последний год Вы можете вспомнить?» (количество респондентов – 62).

Однако просьба назвать конкретные примеры сотрудничества молодежных организаций вызвала у респондентов электронного опроса определенные

затруднения. В то время как почти 90% респондентов смогли привести два примера, только половина респондентов смогли вспомнить три примера, и только треть респондентов – назвали четыре примера совместных действий.

Совмещая данные электронного опроса с данными интервью, можно сформировать список наиболее ярких и запомнившихся примеров взаимодействия молодежных организаций, основываясь на количестве упоминаний. Первые 5 позиций в этом списке выглядят следующим образом (от 11 до 5 упоминаний, по убыванию):

1. Ярмарка лучших практик работы с молодежью;
2. Неделя студента;
3. Общественный Болонский комитет;
4. Проект «Живые библиотеки»;
5. Фестиваль неформального образования.

Кроме этого, неоднократно (2-3 упоминания) были названы: проект по поддержке студенческих инициатив «СтудИдея», летний лагерь «Разам лепш», кампания по отмене комендантского часа в общежитиях, молодежный парламент, «Академия первых», АБФ (Актыўным Быць Файна), кампания «Будзьма беларусамі!», квир-кинофестиваль «DOTYK». Участники фокус-группы добавили к этому списку Академию студенческого лидерства, акцию ко дню волонтера.

Нужно отметить, что очень активно проводят совместные мероприятия молодежные организации экологической направленности: очевидно, это мероприятия небольшого масштаба (они упоминаются однократно – только одним респондентом), зато очень многочисленные – в ходе электронного анкетирования было названо около 10 различных мероприятий и акций на экологическую тематику.

Названные совместные действия можно разделить на четыре типа:

- Фестивали (ярмарки, «недели», «дни», «летние школы» («летнікі”) и т.п.) – это наиболее популярный и запоминающийся тип мероприятий;
- Необычные проекты – это проекты, в рамках которых участники могут пережить необычный интересный опыт, чему-либо научиться, например, «Живые библиотеки», АБФ;
- Оказание поддержки проектам и инициативам («СтудИдея», «Академия первых»);

- Кампании, направленные на изменения (Общественный Болонский комитет, кампания по отмене комендантского часа в общежитиях).

Таким образом, в секторе молодежных организаций Беларуси в год происходит около 5 крупных мероприятий, организованных совместными усилиями нескольких организаций. В большинстве своем эти мероприятия носят фестивальный характер. Также реализуются различные оригинальные проекты, интересные молодежи, действуют программы поддержки инициатив. Кроме этого реализуется широкий ряд локальных совместных инициатив, которые остаются невидимыми для большинства участников сектора. Что касается кампаний, направленных на изменения, – этот тип деятельности наименее часто встречается в репертуаре деятельности молодежных общественных объединений и инициатив. Более подробно этот аспект взаимодействия молодежных организаций будет проанализирован позже.

При анализе интервью и фокус-группы проявилась тенденция лидеров молодежных организаций называть в качестве примеров совместных действий в молодежном секторе мероприятия, в которых их организации принимали участие (в качестве организаторов или просто участников). Это свидетельствует о том, что другие мероприятия не воспринимаются ими как значимые. Наиболее ярко это иллюстрирует высказывание одного из респондентов:

«Я магу расказваць пра свае мерапрыемствы, сваёй арганізацыі, бо яны для мяне, зразумела, будуць самымі вядомымі. Але калі б так абстрагіравацца і сказаць, што было такога моладзевага ў апошнія 2-3-4 гады, то, шчыра кажучы, нават няма чаго сказаць».

Таким образом, вокруг двух наиболее ярких мероприятий («Неделя студента» и «Ярмарка лучших практик работы с молодежью») собираются две группы организаций. Так, «Неделя студента» объединила организации и инициативы, имеющие фокус работы со студенческой тематикой (Студэнцкая рада, ЗБС, МСД-МГ), а «Ярмарка лучших практик работы с молодежью» стала центральным мероприятием для организаций, имеющих образовательно-развлекательный фокус (Фиальта, Новые лица, Офис европейской экспертизы и коммуникаций). Конечно, границы этих групп нечеткие. Так, например, организация «БОСС» выступала организатором обоих мероприятий, но факт группирования организаций, сегментирования сектора очевиден.

Важно отметить проблему небольшой заметности мероприятий. Эта проблема имеет несколько проявлений. Респонденты в интервью и в ходе фокус-группы говорили о том, что не видят информацию, если не искать ее специально. То есть, мероприятия, программы, проекты недостаточно освещаются в СМИ, получают недостаточную огласку, информация о них распространяется недостаточно широко *(«если тебя нет в рассылке, ты не знаешь о многом происходящем. Вроде читаешь новости, но об этом пишут специфические сайты»).*

Еще один тревожный «звоночек», свидетельствующий о слабой видимости молодежных мероприятий - в интервью респонденты (а также участники фокус-группы) часто отвечали, что не могут вспомнить ярких успешных примеров взаимодействия молодежных организаций:

«Ярких – нет, не припомню, чтобы так»;

«Не могу так резко вспомнить какие-то особенные, с молодёжной направленностью. Скорее всего, я что-то слышала, но не могу вспомнить»;

«Казаць пра нейкія маштабныя і паспяховыя акцыі я не магу, проста не помню»;

«Нет, я ничего не могу вспомнить. Возможно, они были, но что-то запоминающееся – ничего».

Такие ответы характерны для организаций в регионах и для организаций, имеющих узкий тематический фокус работы (защита животных, историческое наследие, распространение культуры, люди с ограниченными возможностями и т.п.). Два наиболее заметных мероприятия в молодежном секторе не были для них значимы, что еще раз подтверждает профильность этих мероприятий и значимость лишь для определенного сегмента молодежных организаций.

Нужно отдельно отметить, что за последние 5 лет в молодежном секторе не проводилось ни одного всеохватывающего мероприятия, объединяющего организации молодежного сектора различного профиля, значимого для сектора в целом.

2.2 Оценки успешности прошлого сотрудничества

Респонденты электронного опроса оценивают успешность сотрудничества молодежных организаций на среднем уровне: по четверти респондентов

склонились к ответам «скорее неуспешно» и «скорее успешно», еще треть респондентов ответили, что сотрудничество на среднем уровне успешности (см. диаграмму 13). В интервью лидеры молодежных общественных организаций, в основном, также воздерживались от крайних (как отрицательных, так и положительных) оценок:

«Мероприятие находится на среднем уровне успешности»;

«Можно было бы над кампанией еще работать и работать»;

«Сказаць, што гэта было крута, поспех, – так не было. Але гэта быў добры досвед»;

«Гэта дастаткова паспяховая імпрэза».

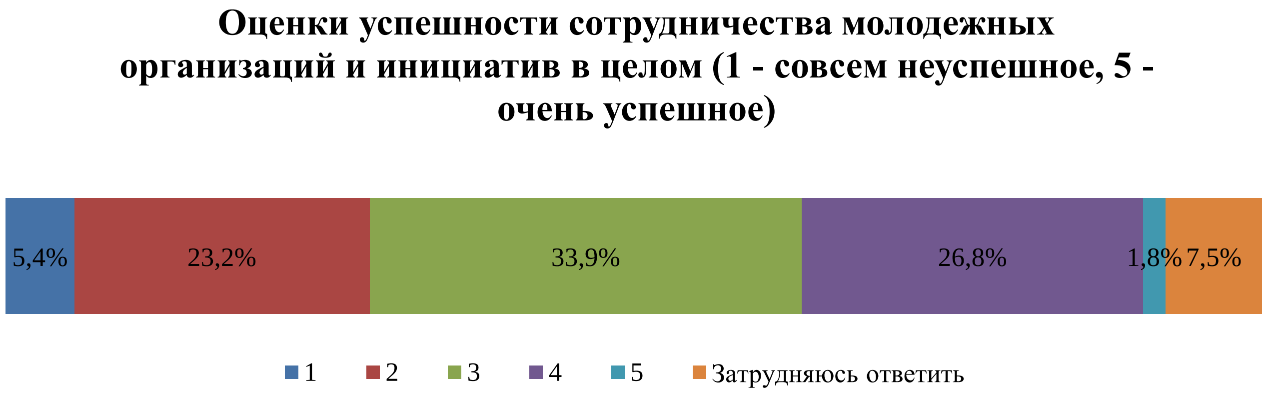

Диаграмма 13. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Характеризуя сотрудничество молодежных организаций и инициатив в целом, можно ли назвать его успешным? По шкале от 1 до 5, где 1 — «сотрудничество совсем неуспешное», а 5 — «сотрудничество очень успешное» (количество респондентов – 56)

Критериями успешности выступают несколько показателей:

- То, что мероприятие состоялось («*Тое, што гэта наогул адбылося. За кароткі тэрмін у авральным парадку сабралі сродкі і за вельмі кароткі тэрмін усё размеркавалі і правялі»*);
- Выход на целевую группу («*Бо, з аднаго боку, быццам бы хтосьці і прыходзіць, з другога боку, высілкаў на тое, каб падрыхтаваць, каб абвясціць, каб*

сабраць аўдыторыю, трэба вельмі шмат, а прыходзяць не тыя, каго мы чакалі»; «Ну, я думаю, что у нас был слабый выход на целевую группу»; «Калі казаць пра ўзаемадзеянне з іншымі моладзевымі арганізацыямі, хіба, адукацыйная праграма "Акадэмія першых", якую мы рабілі разам з Радай моладзевых арганізацый. Хіба адзіны вядомы мне пасляховы курс, праз які прайшла дастаткова вялікая колькасць людзей, а пасля паўстала вялікая колькасць розных цікавых праектаў»; «По крайней мере, наши мероприятия были с большой посещаемостью и получили хороший отклик от аудитории»);

- Количество организаций-организаторов («*в принципе, собрали довольно большой оргкомитет, около 12 организаций, там были не только молодежные, но и они в том числе. Поэтому мне кажется, это один из успешных и запоминающихся примеров»; «гэта быў добры досвед, як працаваць разам, як арганізовываць нешта вялікае разам, таму што я нават не магу прыгадаць прыклад, калі 5-6 арганізацый аб'ядноўваліся, каб нешта рабіць»);*
- Деятельность приводит к изменениям (*«Примеры взаимодействия в рамках сети успешные, потому что удается лоббировать интересы, привлекать финансирование на общие цели и т.д.»; «фактически наше такое общение и непосредственная коммуникация приводит к тому, что как–то все меняется, меняется окружение»).*

Среди существенных факторов определяющих успех совместных действий, по мнению респондентов, основное место занимают мотивация, и наличие организации-«двигателя»:

"Первый этап - это было распространение информации и актуализация проблемы среди целевой группы, но потом, мне кажется, мы что-то перестали верить в эту идею, и поэтому так вот у нас идёт с натяжкой очень большой";

"Нешта вельмі добра пачыналася, актыўна. Але ў кожнай гэтай ініцыятыве, калі ёсць пэўны рухавік, напрыклад адна арганізацыя, якая гэта ініцыюе і потым гэта каардынуе, тады гэта працягвае жыць. І арганізацыя, якая гэта ініцыявала, натхняе, варушыць астатніх "Гэй! Мы тут робім нешта разам!". І калі так адбывалася, то гэта даходзіла да лагічнага завяршэння".

При этом объединяться для успешного взаимодействия должны организации, похожие друг на друга, поскольку основной причиной провалов реализации совместных действий респонденты видят разницу целей организаций.

“Разные цели организаций, очень тяжело сойтись на том, что можно совместное делать для разных целевых аудиторий. Можем рекламировать друг друга, помогать, консультировать – это понятно. Но мероприятие… Наша студенческая организация с организацией, которая занимается с детьми в детских домах – если только за уши тянуть. Ну какой смысл что–то делать? Смысла нет”;

“Сутнасць была такая, што мы спрабавалі аб’яднацца на нейкіх такіх каштоўнасцях, ці знайсці гэтыя каштоўнасці і напісаць нейкі такі сумесны праект для рэалізацыі ў Беларусі. Гэта была такая платформа, каб пачаць працаваць разам, знайсці агульны вектар, каб пачаць працаваць. Таму што ўсе ўсведамлялі, што мы занадта слабыя самі па сабе. Мы ездзілі на тыдзень, доўга планавалі, што можна зрабіць, было 20 чалавек, але нічога не атрымалася”;

“Смысл такой, что они приезжали к нам в лагерь, я не очень понял, зачем они к нам хотели приехать. Не про наши права они рассказывали /инвалидов/. Они нам раздавали, как во все времена, буклетики про там, про Беляцкого, про все эти штуки. А когда я искренне говорю, «я вообще не знаю, кто такой Беляцкий», на меня сразу начали смотреть как на врага вообще”.

Перечисленные критерии успешности совместных действий можно оценить как «низкую планку успешности совместных мероприятий». Однако, учитывая небольшой опыт взаимодействия организаций, ориентация на такие критерии одновременно свидетельствует о том, что лидеры организаций чувствуют неустойчивость своих связей с партнерами, неустойчивость сотрудничества. Иными словами, цель совместных действий – совместная реализация некоего мероприятия, и поэтому оценка самого мероприятия имеет меньшую значимость, чем оценка факта взаимодействия. Это означает, что на данный момент организации находятся на этапе «прощупывания» своих потенциальных партнеров, поиска партнеров для налаживания устойчивого взаимодействия. Можно ожидать, что после прохождения этого первого этапа выстраивания отношений молодежные организации смогут быть более уверены друг в друге, будут ставить совместные цели и станут более внимательно относиться к успешности собственно совместных действий.

Потребность организаций в тематической общности, в общей целевой группе для успешного сотрудничества указывает на прагматическое, проектное

мышление организаций: они выполняют свои уставные цели, замкнутые на узкой тематике и целевой группе, на привычных формах деятельности. Сотрудничество как таковое связано с выходом на более высокий уровень абстракции – с процессом понимания, что разные организации, в своей различающейся деятельности, могут достигать общих целей. Для похожих организаций это понимание совместных целей происходит более просто, для непохожих организаций понимание требует большей работы. Соответственно, на современном этапе развития сектора молодежных организаций потенциал к сотрудничеству выше среди организаций, имеющих общие характеристики (такие как тематика работы, целевая группа) и ниже для организаций, более удаленных друг от друга.

2.3 Взаимодействие молодежных организаций для участия в молодежной политике

Белорусские власти разрабатывают и реализуют государственную молодежную политику, и возникает закономерный вопрос: участвует ли молодежь посредством молодежных организаций в данном политическом процессе? Яркие примеры совместных действий молодежных организаций, которые назвали респонденты, говорят о том, что молодежные организации практически не сотрудничают для решения политических задач. Ответы респондентов на специальный вопрос электронной анкеты также свидетельствуют о том, что лоббирование, адвокатирование, работа по изменению законодательства, даже письменные обращения и петиции – редкие явления в деятельности молодежных организаций (см. диаграмму 14). Рассмотрим эту ситуацию более пристально. Интервью с лидерами молодежных организаций позволяют понять, в каком состоянии находятся политическое сотрудничество организации, причины этого состояния и связанные с ним проблемы.

Диаграмма 14. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «В каких совместных действиях с другими организациями (как молодежными, так и другой тематики) чаще всего принимает участие Ваша организация/инициатива?» (количество респондентов – 48)

Для ответа на вопрос, сотрудничают ли белорусские молодежные организации для защиты своих интересов, для защиты интересов молодежи, нужно рассмотреть два аспекта: субъекты и деятельность. В секторе молодежных организаций Беларуси существуют субъекты, деятельность которых должна быть направлена на решение политических задач, и имеет место политически ориентированная деятельность. Нужно проанализировать субъект, который ее осуществляет.

Молодежные политические субъекты – это два объединения молодежных организаций, целью создания которых декларируется защита интересов молодежных организаций, влияние на государственную молодежную политику и т.п. Это Белорусский комитет молодежных организаций (БКМО) и Союз молодежных и детских общественных объединений «Белорусский Национальный Молодежный Совет» («Рада»). Из этих двух объединений респонденты – лидеры молодежных организаций упоминают только деятельность «Рады».

“В Раде (Рада – это союз организаций) постоянно осуществляются совместные действия в плане разработки различного рода стратегий, постановки целей, разработки и реализации адвокационных кампаний. Союз –

это не офис, который работает на другие организации. Это представители организаций, которые вместе решают какие-то проблемы”;

“Есть такая штука как Рада. Она позиционирует себя как зонтичное объединение организаций. Можно позиционировать себя как хочешь, но если организации не стремятся под этот зонтик, наверное, что–то не так. Вообще, чтобы под зонтик кто–то собирался, этот зонтик должен быть сильнее, чем эти кто–то. Но с точки зрения как зонтик сильный, который дает возможности дополнительные своим членам, как–то координировать, наверное, нет. А больше никого и нет”.

Хотя при этом оценки выносятся разные - от удовлетворения этой деятельностью до неудовлетворенности и разочарования, это позволяет судить о том, что «Рада» является субъектом, в то время как БКМО – призрачная структура, не работающая с задачами защиты интересов своих членов. Таким образом, анализируя степень и формы участия молодежных организаций в политике, следует анализировать деятельность «Рады».

В 2006 году «Рада» была лишена официальной регистрации, и значительное число членов покинули это объединение. Это существенно подорвало потенциал «Рады» для участия в политике: утрата легального статуса осложнила само осуществление деятельности, малое количество членов позволяет ставить под вопрос репрезентативность объединения («*Основные претензии к Раде, которые звучат, — что мы не являемся представительным национальным советом*»).

Оказавшись выброшенной из государственной молодежной политики, «Рада» сменила приоритеты: не стала бороться за участие в политике, сконцентрировалась на поддержке выживания своих членов. Но в последние пару лет «Рада» начала возвращаться к идее политического участия:

«Альтернативная молодежная политика «Рады» после 2006 года - это была стратегия спасения сохранившихся организаций, поддержки тех, кто выбрал странные ценности — права человека, демократию, все что написано в декларации. Пару лет назад мы отошли от этой концепции. То есть декларация сейчас пересматривается. Многие вернулись к идее участия в развитии государственной политики. Мы, грубо говоря, договорились с членскими организациями, что все-таки нам важно, как живет молодежь в стране, то есть, не только наши члены, члены наших организаций, но, в принципе, молодежь. И, на наш взгляд, Национальный совет, одна из основных его функций — это

изучение, представление, защита интересов молодежи перед государством. От которой мы отошли в силу обстоятельств, которые есть. Но постепенно мы начинаем к этой функции возвращаться, несмотря на все сложности, которые есть».

Кроме деятельности политических субъектов, в секторе молодежных организаций возникают политически ориентированные кампании: Общественный Болонский комитет, мониторинг нарушений прав студентов, борьба за отмену комендантского часа в общежитиях, кампания по транспарентности бюджетов ВУЗов. Инициаторы этих кампаний не являются формализованными объединениями, то есть организации объединяются в коалиции под конкретные задачи политического характера. Такие примеры сотрудничества свидетельствуют о том, что в секторе молодежных организаций есть интенция и потенциал к взаимодействию, выходящему за рамки совместных фестивалей и проектов.

В каком состоянии находится сфера участия молодежных организаций в государственной молодежной политике после более чем 5 лет бездействия коллективного политического субъекта? Каковы те условия, в которых зарождаются сегодняшние коллективные политически ориентированные инициативы?

Выведение из игры такого мощного консолидирующего субъекта как «Рада» привело к ряду негативных последствий для сектора. Во-первых, произошло разобщение молодежных организаций, значительное ослабление взаимодействия между ними. Респонденты указывали на падение интенсивности взаимодействия в последние годы:

«Раньше был хороший уровень участия молодежных организаций в привлечении молодежи участвовать в выборах, например. Чтобы молодежь активно шла и участвовала в избрании президента и парламента. Это совместное действие многих молодежных организаций, но это было давно. Сейчас я не могу сказать, я просто не верчусь внутри молодежной сферы. Сейчас таких громких действий либо нет, либо про них не рассказывается, либо БРСМ все такие интересные идеи аккумулировал у себя»;

«Здесь существует какая-то такая вот кривая. Сейчас, если пять лет брать, ближе куда-то вниз. Может, лет пять тому назад, если отбросить, где-то мы повыше были на этой кривой, исходя из нашего опыта. Хотя

объединяющей структуры зонтичной сильной не было, которая выполняла бы свои функции, но была внутренняя потребность у организаций, и было достаточное количество каких-то проектов»;

«Когда Рада была зарегистрирована, была ежегодная яркая деятельность».

Во-вторых, исчезли центральные для сектора мероприятия («Рада» до 2006 проводила «Форум молодежных организаций»), ослабели связи между организациями. На сегодняшний день некоторые организации также проводят форумы, однако они не имеют ни того статуса, ни того эффекта – основным достижением считается факт знакомства организаций между собой:

«Периодически бывают форумы, три года назад «Фиальта» делала проект "Словить настоящее", его итогом был форум молодежных организаций и инициатив, и то, что в этом большое количество принимало участие. В основном, его результатом было то, что организации, люди, инициативы между собой познакомились, кто раньше друг друга не знал, и после этого стали активно коммуницировать. Конкретно, чтобы результатом этого форума были совместные проекты, я тоже не могу сказать».

В-третьих, возникли дополнительные разделяющие линии, кроме темы работы организаций: бывшие и оставшиеся члены «Рады», зарегистрированные и незарегистрированные, политически-ориентированные и аполитичные:

«На мой взгляд, такой единой и нейтральной площадки для всех организаций нет. Если брать с точки зрения молодежной политики, то есть две такие структуры – Белорусский комитет молодежных организаций, прогосударственная структура, которая объединяет спортивные организации, БРСМ и БРСМ-подобные организации. И есть Рада, Белорусский национальный совет молодежных организаций, которая такие независимые демократические организации объединяет. И третье поле – организации, которые не входят ни в одну, ни во вторую структуру. Получается, что единого пространства, где бы даже представители всех этих трех структур могли встретиться за одним столом, такого нет. Вопрос Рады в том, что (это) незарегистрированная структура, и многие организации не входят, потому что это может неблагоприятно сказаться (на них)».

При таком состоянии сектора молодежных организаций говорить об участии в политике преждевременно. Однако в последнее время наблюдаются позитивные сдвиги во взаимодействии организаций между собой. С одной стороны, «Рада» стремится возобновить свою политически значимую деятельность. С другой стороны, в ином свете видится то сотрудничество между молодежными организациями, которое есть. Единичные крупные совместные мероприятия выглядят прорывом и достижением, свидетельством возрождения кооперации и сотрудничества:

«Ну недавно, кстати, был, «Фиальта» была инициатором, «Кірмаш лепшых практык працы з моладдзю», в «Хулигане» прошел. Приглашали много организаций в оргкомитет, и по сути это было первое за последние много лет такое открытое, публичное, такая деятельность, совместно организованная рядом молодежных организаций».

Лидеры молодежных организаций полагают, что успешное сотрудничество в неполитических вопросах может стать почвой для развития и политически значимого взаимодействия:

«Возможно. Но я думаю, нужно побольше опыта взаимодействия. Ну, вот если бы было побольше совместных таких мероприятий, инициатив, которые бы успешно заканчивались. Например, Кірмаш был успешный очень. Очень мне понравилось, и выход был на разные целевые группы. Если бы продолжить эту традицию, я думаю, что могло бы быть».

Таким образом, совместная деятельность, связанная с участием в политических процессах в государстве (лоббирование, адвокатирование, изменение законодательства), не является актуальной для молодежных организаций. Политически направленное сотрудничество молодежных организаций подавляется одновременно несколькими факторами. Во-первых, организации сконцентрированы на своей повседневной работе, а влияние на политику является прямой задачей очень небольшого числа организаций. В основном это характерно для молодежных партийных организаций, которые, в свою очередь, мыслят схемами демократического устройства государства (например, проводить изменения через парламент), их идеальные схемы работы оказываются заблокированы и деятельность в целом стагнирует. Таким образом, не происходит «естественного» возникновения сотрудничества политически

ориентированных организаций по признаку общей тематики. Во-вторых, для организаций, для которых влияние на государственную политику не является приоритетной сферой (просветительские, образовательные, экологические, благотворительные и т.д.), постановка совместных целей политического уровня требует большой работы, поскольку такая деятельность не входит в круг их повседневных задач. На сегодняшний день процессы постановки общих целей политического уровня затруднены недостатком взаимного доверия, недостатком позитивного опыта сотрудничества, то есть, недостаточным уровнем взаимодействия. В-третьих, негативно влияют на стремление организаций участвовать в политических процессах закрытость государства и агрессивное неприятие государственными структурами подобной деятельности со стороны общественных организаций. Иными словами, молодежным организациям по объективным причинам сложно организовать успешную политически значимую деятельность, к тому же, это сопряжено с рисками для организаций и ее членов.

Поэтому можно говорить о том, что потенциал взаимодействия молодежных организаций более высокий в плоскости политически нейтральных проектов и мероприятий, но снижается по мере роста политического компонента в совместной деятельности.

3 Глава 3. Представления молодежных организаций об их окружении

3.1 Молодежные организации и их окружение: общая характеристика

Говоря о ближайшем окружении молодежных организаций вне молодежного сектора, можно назвать несколько субъектов: тематически близкие общественные немолодежные организации и площадки (клубы, антикафе, галереи…), зарубежные структуры (международные сети и организации-партнеры, доноры), государственные органы и структуры (министерства, учреждения образования и т.д.).

Ответы на электронный опрос позволяют сопоставить представления респондентов о том, с какими субъектами сотрудничество необходимо в первую очередь, с реальными паттернами сотрудничества (см. диаграмму 15). В целом, можно говорить о том, что практика взаимодействия и идеальные представления совпадают: молодежные организации больше сотрудничают в действительности с теми субъектами, сотрудничество с которыми представляется им более необходимым.

За прошедший год молодежные организации больше всего взаимодействовали с немолодежными организациями гражданского общества, с донорами, со СМИ и с целевыми группами молодежи. Молодежным организациям хотелось бы больше сотрудничать с бизнесом, с учреждениями образования, с государственными органами, с международными организациями, зарубежными молодежными сетевыми («зонтичными») структурами и зарубежными молодежными организациями. Наиболее значительные несоответствия между представлениями о необходимом сотрудничестве и практикой наблюдаются во взаимодействии с исследовательскими структурами, с политическими структурами и зарубежными организациями гражданского общества. В отношении исследователей есть огромный потенциал наращивания взаимодействия, молодежные организации очень мало сотрудничают с исследовательскими институтами и «фабриками мысли». В отношении политических структур и зарубежных организаций гражданского общества, практика значительно опережает теоретические представления: количество респондентов, которые отметили, что взаимодействовали с этими субъектами за последний год, в два раза больше, чем тех, кто считает это сотрудничество необходимым.

Церкви, государственные предприятия, политические структуры и национальные платформы гражданского общества наименее интересы представителям молодежных организаций как в представлениях о необходимом сотрудничестве, так и в практике взаимодействия.

Сотрудничество: фактическое и желаемое

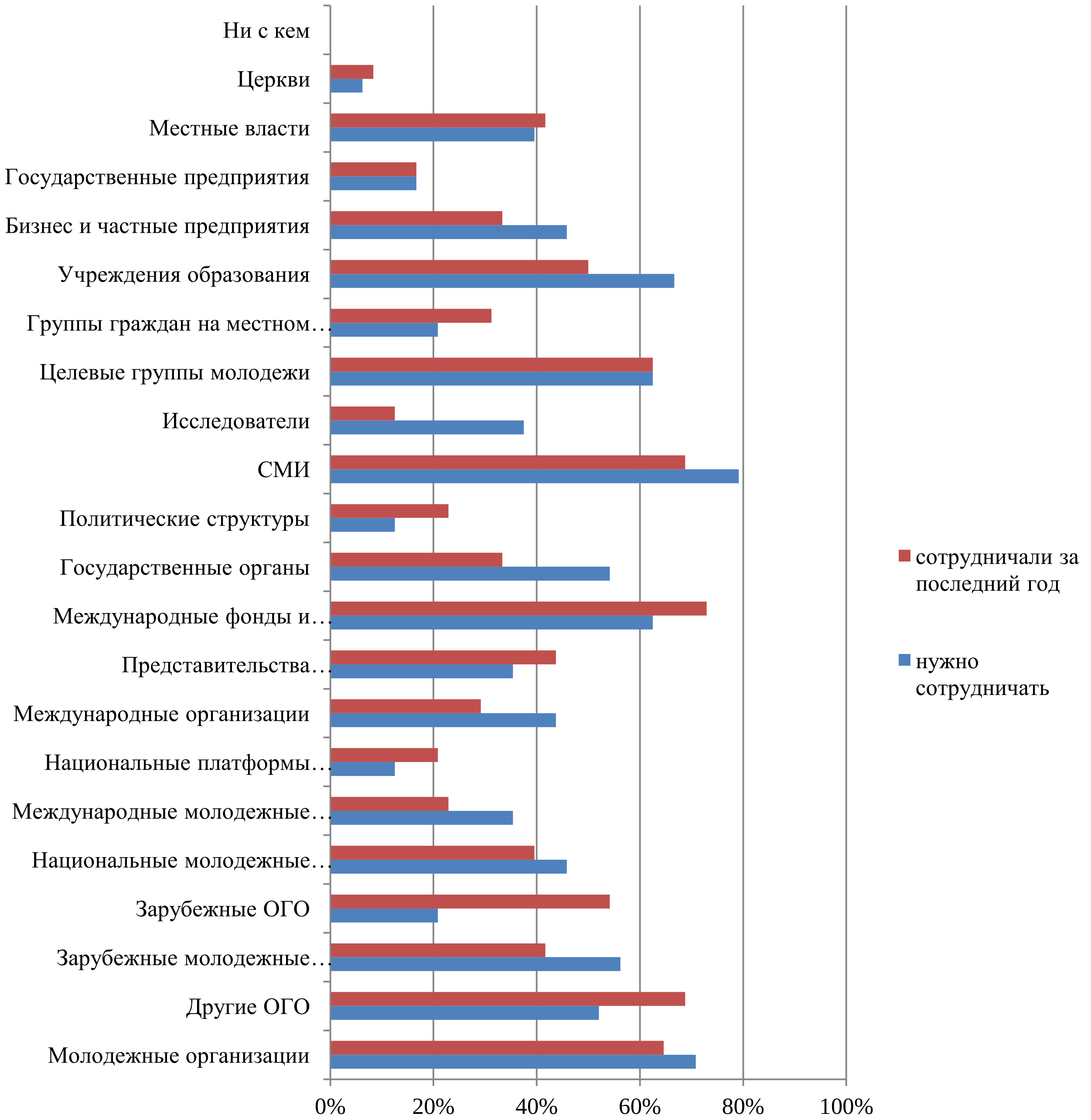

Диаграмма 15. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты «Как Вы считаете, с какими субъектами молодежным организациям и инициативам необходимо взаимодействовать в первую очередь?» и «С какими субъектами Ваша организация/инициатива взаимодействовала в течение последнего года?» (количество респондентов – 48)

3.2 Немолодежные общественные организации

Большинство респондентов отметили, что молодежные организации плотно сотрудничают с теми организациями, с которыми у них общий тематический

фокус работы (*«З такімі ж самымі арганізацыямі, якія маюць падобную мэтаваю аўдыторыю на нашу, альбо нейкія падобныя мэты»).* Такое взаимодействие может доминировать над сотрудничеством молодежных организаций между собой:

«Зависит от того, какая это общественная организация. В любом случае, они кооперируются по темам и сферам своей деятельности. Исторические организации друг с другом, другие организации, которые припартийные – они тоже друг с другом, возможно, кооперируют»;

«У нас не было опыта сотрудничества с организациями вне еврейской общины».

Сотрудничество тематически близких организаций носит устойчивый характер: на протяжении многих лет они реализуют совместные проекты, организуют мероприятия, имеют налаженный канал обмена новостями. Взаимодействие на уровне организаций гораздо более приоритетно и лучше налажено, чем взаимодействие молодежных организаций с немолодежными сетями или платформами гражданского общества.

Поскольку молодежные организации очень разнообразны, невозможно выделить один наиболее близкий к молодежному сектор гражданского общества. Так, для организаций, в деятельности которых важное место занимают юридические или правозащитные вопросы, наиболее близким сектором гражданского общества являются правозащитники (Lawtrend, БХК, Весна). В то же время правозащитники не попадают даже на периферию внимания организаций образовательного профиля. У некоторых молодежных организаций практически нет точек пересечения с «зелеными» (*«Натуральна, супрацоўніцтвам з Зялёнай сеткай, тое, што мы раз паставілі подпіс... То біш кантакты былі, але ж гэта не тое, што маецца на ўвазе пад словам супрацоўніцтва»)*, но экологи находятся в ближайшем окружении молодежных экологических организаций.

В ходе интервью и фокус-группы респонденты не выделили никаких «табуированных» линий сотрудничества: если организации тематически близки, сотрудничество строится более просто и быстро, если далеки – то просто меньше вероятность потребности друг в друге, но лидеры молодежных организаций не назвали ни одной темы, с которой бы они ни в коем случае не стали работать. Однако по факту, как это показывают результаты электронного опроса,

сотрудничество наиболее часто возникает в сферах образования, просвещения, организации досуга, культуры, также часто сотрудничество с немолодежными организациями возникает в сфере международной деятельности и экологии. Наименее часто молодежные организации вступают во взаимодействие с немолодежными объединениями для достижения целей, связанных с политикой (изменение законодательства, влияние на государственную политику и т.д.) (см. диаграмму 16).

Сферы, в которых наиболее часто возникают совместные действия молодежных организаций и инициатив с другими организациями гражданского общества

Диаграмма 16. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «В каких сферах наиболее часто возникают совместные действия молодежных организаций и инициатив с другими организациями гражданского общества?» (красным цветов выделены варианты, набравшие максимальное количество баллов, зеленым – минимальное) (количество респондентов – 53).

Представители молодежных организаций в меньшей степени владеют информацией о взаимодействии молодежных организаций с другими организациями гражданского общества, чем о взаимодействии организаций

внутри молодежного сектора (см. диаграмму 17). Более четверти респондентов затруднились с ответом на вопрос, сколько примеров они могут вспомнить. 36% респондентов заявили, что могут вспомнить 1-2 примера (в случае сотрудничества молодежных организаций между собой 1-2 примера могут вспомнить 30% респондентов). Доля тех, кто может вспомнить 3-5 примеров взаимодействия, наоборот, ниже: 28% против 40%. Более 5 примеров взаимодействия молодежных организаций с другими организациями гражданского общества могут вспомнить только 2% респондентов.

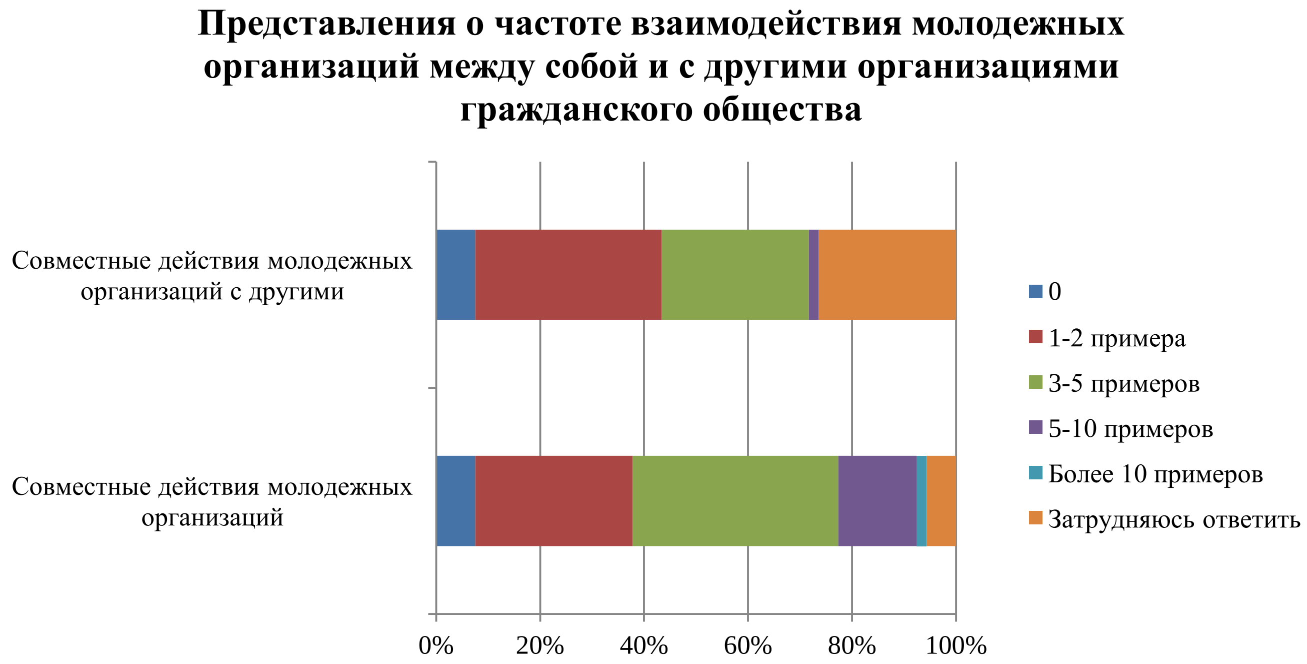

Диаграмма 17. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Сколько примеров совместных действий (кампаний, проектов) молодежных организаций и инициатив за последний год Вы можете вспомнить?», 2) «Сколько примеров совместных действий молодежных организаций и инициатив с организациями гражданского общества другой тематики за последний год Вы можете вспомнить?» (количество респондентов – 53).

Успешность взаимодействия молодежных организаций с другими организациями гражданского общества оценивается респондентами электронного опроса на среднем уровне, 42% респондентов охарактеризовали успешность такого взаимодействия как среднюю (см. диаграмму 18). Количество негативных оценок немного выше количества позитивных оценок: 2% респондентов

охарактеризовали сотрудничество как совсем неуспешное, 26,5% - как скорее неуспешное, в то время как 22,5% оценили взаимодействие как скорее успешное и никто не оценил это взаимодействие как «очень успешное». Довольно существенная часть респондентов затруднились с ответом (7,5%).

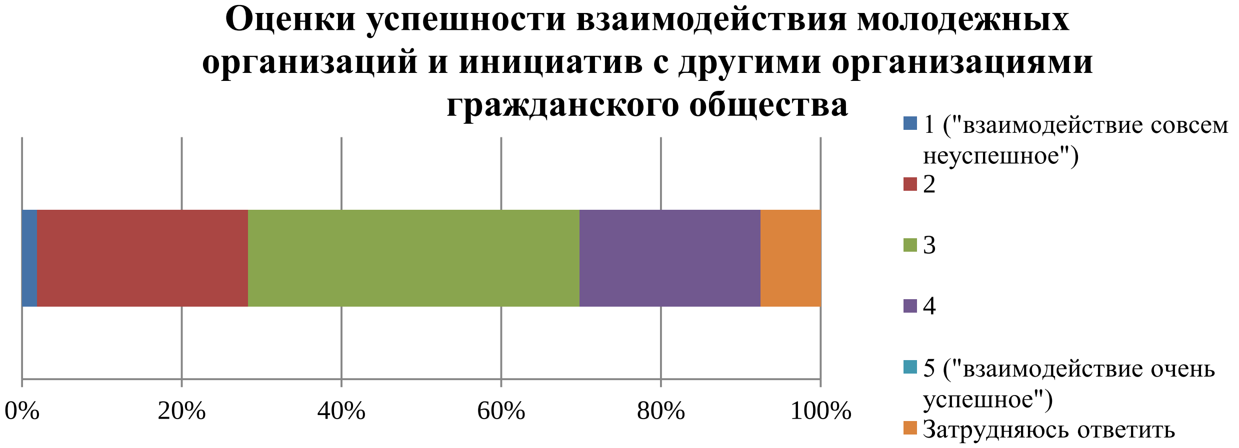

Диаграмма 18. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Как бы Вы охарактеризовали успешность взаимодействия молодежных организаций и инициатив с другими организациями гражданского общества? По шкале от 1 до 5, где 1 — «взаимодействие совсем неуспешное», а 5 — «взаимодействие очень успешное» (количество респондентов – 53).

Две трети респондентов электронного опроса заявили, что не могут вспомнить примеры успешного сотрудничества молодежных организаций и инициатив с другими организациями гражданского общества (см. диаграмму 19), три четверти респондентов пропустили вопрос, в котором у них была возможность назвать такие примеры. Почти 80% респондентов заявили, что не могут вспомнить примеров неудавшегося сотрудничества.

Успешные и провальные примеры взаимодействия молодежных организаций с другими организациями гражданского общества

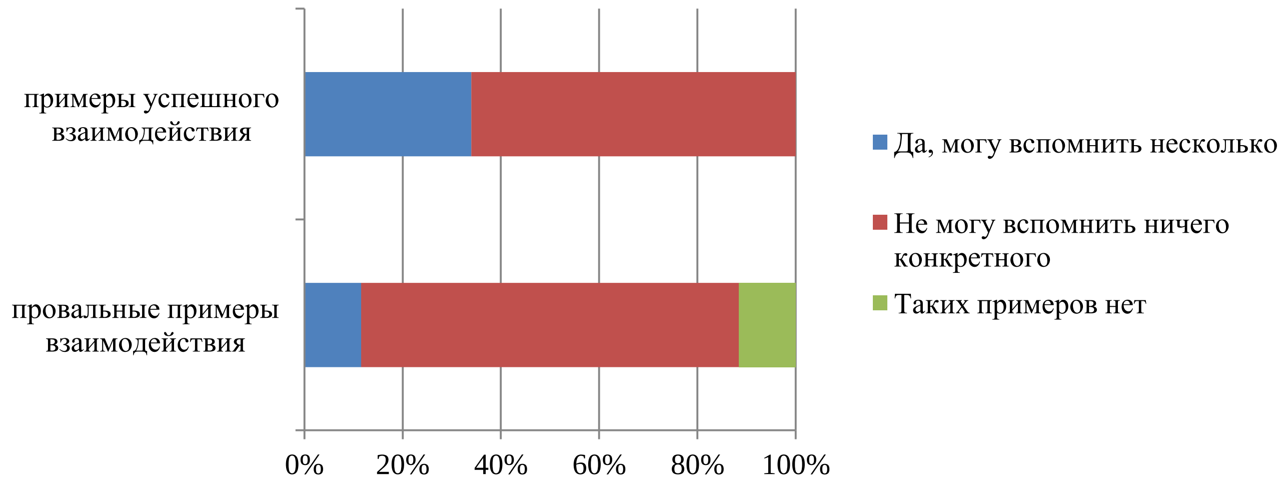

Диаграмма 19. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Можете ли Вы вспомнить успешные, с Вашей точки зрения, примеры сотрудничества молодежных организаций и инициатив с другими организациями гражданского общества?», 2) «Можете ли Вы вспомнить провальные, с Вашей точки зрения, примеры сотрудничества молодежных организаций и инициатив с другими организациями гражданского общества?» (количество респондентов – 52).

Однако респонденты смогли назвать более десятка успешных примеров: проект Youth:ON, проект по спасению болот, конкурс песни "Новые голоса Беларуси", Европейский межкультурный фестиваль, исследование положения молодых трудящихся совместно с профсоюзами, фестивали «Камяніца», «Малых рек», «Лепельскі Цмок», «Битва под Оршей», инициативы организации "Фаланстер" с другими организациями по Викификации, работа с экспертами из Lawtrend (экспертные консультации и заключения по «молодежному законодательству»), Фестиваль неформального образования, проект «ЭкоС», Общественный Болонский комитет. Этот список подтверждает тенденции, описанные выше, к сотрудничеству молодежных организаций с немолодежными в неполитических сферах.

Примеров неудавшегося сотрудничества респонденты назвали мало: всего было названо 6 примеров: провал организации 2-го международного

велофестиваля в г. Бресте, сеть в интересах детей, сеть в интересах инвалидов, провал международного марафона «Спорт без границ».

Также некоторые респонденты указали как провальные примеры проведение “Фиальтой” при поддержке Офиса европейской экспертизы и коммуникации «Кірмаша лепшых практык працы з моладдзю» и деятельность «Рады». В то же время как раз «Кірмаш» назывался многими респондентами как пример успешного сотрудничества организаций, что говорит об отсутствии единства в оценках успешности совместной деятельности.

Представления лидеров организаций о том, чем молодежные и немолодежные организации могут быть полезны друг другу, очень размытые. Красноречиво об этом говорит следующее высказывание:

“Мне сложно сказать конкретно зачем, но что нужны, это безусловно, потому что все нужны друг другу так или иначе”.

Своим потенциальным партнерам молодежные организации могут предложить: 1) опыт, знания, навыки, 2) советы в своей тематической сфере, 3) поддержку новых инициатив более опытными организациями, консультирование по административным процедурам. Кроме этого, 4) более инфраструктурно обеспеченные организации делятся своими возможностями с теми, кто в этом нуждается.

Отдельный кластер общественных организаций, с которыми взаимодействуют молодежные объединения, – это «площадки». Наиболее часто респонденты называли «ЦЭХ», «Imaguru», «Галерею Ў», «Студию 67». Взаимодействие между молодежными организациями и площадками заключается в том, что такие заведения – это места, где молодежные организации могут проводить свои мероприятия. Молодежные мероприятия, в свою очередь, притягивают публику и посетителей.

3.3 Зарубежные структуры

В целом взаимодействие белорусских молодежных организаций с иностранными субъектами можно охарактеризовать как интенсивное. Это взаимодействие довольно многообразное:

- белорусские организации имеют зарубежных партнеров в своих проектах, сами участвуют в иностранных проектах («*Я бы сказала, и молодежные*

организации из других стран. Это наши стратегические партнеры»);

- получают зарубежное финансирование («*Доноры – в том числе. Потому что для многих организаций необходима конкретная финансовая поддержка, без которой невозможно платить арендную плату и т.д.*»);
- являются членами зонтичных структур.

Один из респондентов высказал мнение, что у каждой живой молодежной организации есть хотя бы один иностранный партнер:

«З міжнароднымі арганізацыямі стасункі дастаткова добрыя. Я думаю, кожная жывая моладзевая арганізацыя мае замежнага партнёра, хаця б аднаго. Некаторыя ўваходзяць у розныя сеткі міжнародныя. У гэтым плане ўсё нармалёва».

При этом наиболее интенсивно белорусские молодежные организации взаимодействуют с донорами. На диаграмме 20 видно, что за последний год практически в два раза больше организаций-респондентов сотрудничали с донорскими структурами, чем с зарубежными молодежными организациями. Меньше всего белорусских молодежных организаций сотрудничают с международными сетевыми («зонтичными») молодежными структурами.

Диаграмма 20. Визуальное представление некоторых ответов на вопрос электронной анкеты «С какими субъектами Ваша организация/инициатива взаимодействовала в течение последнего года?» (количество респондентов – 48).

Такая активность международных связей объясняется несколькими факторами. Во-первых, международные организации создают условия для вовлечения белорусских молодежных объединений в свои программы («*вот этому международному сотрудничеству способствуют вот эти программы, которые /проводит/ Евросоюз и, особенно, Совет Европы. Там достаточно много молодежных программ и всяких разных обменов, семинаров, где встречаются представители организаций из самых разных стран. И там формируются возможные будущие интересы и проекты на взаимодействие»)*. Во-вторых, белорусские организации нуждаются в финансировании, которое значительно легче получить из-за рубежа в виде донорской помощи, чем найти внутри страны.

Третий фактор, обуславливающий интенсивные международные связи, – это сравнительно большая свобода для работы и более высокая эффективность деятельности на международном уровне, чем на национальном. За пределами Беларуси организации могут беспрепятственно встречаться («*Обычно мы встречаемся и разговариваем не в Беларуси»),* свободно выбирать себе партнеров. Так, если сотрудничество, например, зарегистрированных в Беларуси организаций с незарегистрированными чревато для них негативными последствиями, то ни один из респондентов не приводил подобных примеров преследования за сотрудничество с какой-либо из зарубежных организаций. Международные площадки остаются открытыми для белорусских участников вне зависимости от мер преследования, которым они подвергаются в Беларуси («*в 2006 году, когда «Рада» была ликвидирована, идея властей состояла в чем: что есть прогосударственный национальный совет, ликвидируют «Раду», создают прогосударственный — и он вступает в Европейский молодежный форум. По сути, это могло сработать, потому что ликвидированные организации, национальные советы, не могут представлять страну в Европе. Но Беларусь — такой уникальный случай везде, что «Раде» дали исключительное право оставаться полным членом»*).

Несмотря на все позитивные следствия международного сотрудничества, ряд респондентов полагает, что отношения с иностранными структурами, сложившиеся у белорусских молодежных организаций, имеют негативные эффекты:

•Белорусские организации начинают работать не на свои цели, а на цели, поставленные донором или зарубежным партнером:

«Нажаль, фонды - гэта такая ж самая арганізацыя, якая мае свае канкрэтныя мэты і канкрэтныя задачы. Мне не падабаецца, што частка людзей і частка арганізацый падкладаецца пад гэтыя мэты»

«Белорусские молодежные общественные организации в плане привлечения ресурсов находятся в очень неравном положении с европейскими организациями, и часто европейские организации манипулируют тем, что у них больше возможностей. И, фактически, задают цель белорусским организациям. Не происходит, например, совместного формирования целей для реализации какого-то проекта. А именно белорусские организации подписываются под цель, которая уже сформирована вместо них»;

•Белорусские организации перестают искать возможности привлечения средств иными путями, кроме получения донорской помощи:

"Але калі гэтыя рэчы (арэнда праектара і т.п.) закрываюцца, ну вот, з фондаў, асабліва замежных, мне падаецца, гэта настолькі адбівае людзям мазгі і жаданне шукаць гэтыя рэсурсы ў іншых месцах, гэта проста дыверсія";

"Фонды - гэта класна і крута, але гэта выхоўвае ў нас нейкую спажывецкую культуру".

Нужно заметить, что эти негативные эффекты не являются специфическими для молодежного сектора Беларуси, а являются негативными следствиями развития системы донорской помощи во всем мире.

3.4 Государственные органы и структуры

Государство – наиболее неоднозначный субъект в окружении молодежных организаций. С одной стороны, потребность взаимодействовать с государством у молодежных организаций есть (по разным причинам), с другой стороны – стараются «не злоупотреблять». По результатам электронного анкетирования более 50% респондентов полагают, что сотрудничество с государственными органами и местными властями может иметь негативные последствия для молодежных организаций (см. диаграмму 21). Один из респондентов полагает, что *«яны /моладзевыя арганізацыі/ і прагнуць супрацоўнічаць з дзяржавай. Але, па-першае, не заўжды атрымліваецца, па-другое, не ведаюць, з якога боку да яе прыйсці».*

Что касается негосударственных политических структур (партий, движений, гражданских кампаний), взаимодействие с ними представляется молодежным

организациям гораздо менее приоритетным и более сопряженным с рисками (17% полагают это сотрудничество необходимым, и 67% - рискованным), чем сотрудничество с государством. Однако, несмотря на эти факторы, организации сотрудничают с ними «больше, чем следовало бы»: 13% респондентов отметили, что с этим субъектом сотрудничать нужно, и 23% (то есть почти в 2 раза больше) взаимодействовали с политическими структурами за прошедший год (см. диаграмму 15).

Говоря о государственных органах, нужно подчеркнуть, что речь идет именно о структурах, принимающих решения, например, об исполнительных комитетах. Образовательные и другие государственные учреждения тоже очень важны для молодежных организаций: это выход на целевую аудиторию, это площадки для мероприятий, это партнеры в проектах и т.п. (по мнению респондентов электронного опроса сотрудничество с учреждениями образования в большей степени необходимо, чем с органами власти, это третий по важности субъект после СМИ и других организаций молодежного сектора). Однако для незарегистрированных и просто нелояльных организаций они «закрыты» - организации не имеют возможности распространять там свою информацию, проводить мероприятия, свободно контактировать с молодыми людьми. Но более важной характеристикой государственных учреждений является их несамостоятельность в принятии решений, зависимость от органов власти:

«Проще всего, мне кажется, договариваться с какой-то школой. Если, конечно, отдел по делам молодежи райисполкома адекватно на это смотрит. То в принципе… Бывают, конечно, разные исполкомы. Тут зависит очень сильно от властей».

Соотношение необходимости и рискованности сотрудничества молодежных организаций с государственными и политическими структурами

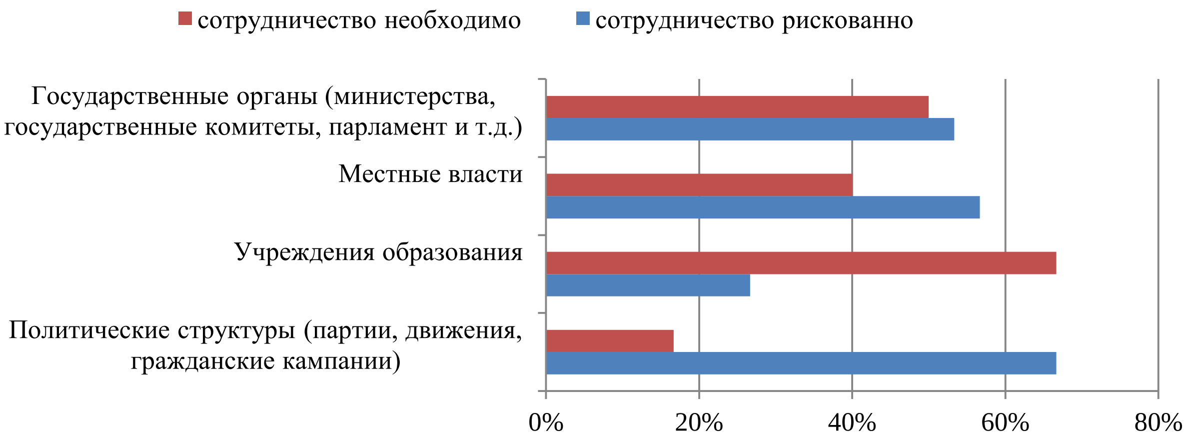

Диаграмма 21: Визуальное представление некоторых ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Как Вы считаете, с какими субъектами молодежным организациям и инициативам необходимо взаимодействовать в первую очередь?» и 2) «Сотрудничество с какими субъектами может иметь негативные последствия для молодежных организаций и инициатив?» (количество респондентов – 30)

В вопросах взаимодействия с государством наиболее остро сказывается статус зарегистрированной и незарегистрированной организации. Лидеры незарегистрированных молодежных объединений оказываются полностью вне сотрудничества с госорганами («*Наша ўлада бачыць нас у якасці ворагаў», «Пока я не вижу стадий коммуникаций с государством», «Дзяржава проста не прызнае іх за суб'ект, варты ўвагі, павагі»).* Большинство лидеров зарегистрированных организаций имеют возможность взаимодействовать с государством, но не стремятся к этому. Распространенными были такие ответы, как *«мы тоже не идем на контакт с госструктурами так плотно. Если нам не мешают, нам уже хорошо, ну это же главный принцип, да?», «С государством, с ним вообще тяжко иметь дело, я завязал», «я бы не сказала, что у нас есть интерес работы с госструктурами, чаще всего, нам это не очень интересно», «мы свою деятельность организовали таким образом, чтобы зря не взаимодействовать с госструктурами».*

Взаимодействие зарегистрированных организаций с государственными органами случается по необходимости. Необходимость возникает в двух случаях:

1) необходимость вести деятельность легально – иметь разрешение на конкретные действия, зарегистрировать проект в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь и т.п. («Госорганы конечно! *Минтруда и соцзащиты, министерство образования – без них ни один проект не зарегистрируют», «И мы все это делаем легально, получаем разрешение от Администрации Московского района или в ЖЭСе, то есть, мы просто не сможем реализовывать нашу деятельность без коммуникации с ними», «Но бывает такая необходимость, потому что формальные документы, или когда приезжают волонтеры, нам нужно получить письмо поддержки»*).

2) у организации есть потребность в ресурсах, которыми обладает государство («*Понятно, что мы сами не можем как организация это реализовывать, у нас нет компьютерных классов, нам нужна поддержка системы образования, и вот мы обращаемся с таким жестом к госорганам, к системе образования, чтобы совместно такой проект реализовать*»).

Случаются и обратные ситуации, когда государство обращается к молодежным организациям, чтобы воспользоваться их ресурсами для реализации своих проектов: «*Если у государства, у системы образования есть потребность в организации программ с современными методиками по профилактике употребления спайсов, психоактивных веществ и у них нет ресурсов: тренеров, буклетов, они обращаются к нам*». Но в совокупном опыте респондентов такие случаи скорее исключение.

Успешность взаимодействия с государственными структурами зависит от имиджа организации и симпатий чиновников:

«Мы должны в госструктурах выглядеть как организация, которой они могут дать такое письмо поддержки. С такой точки зрения мы с ними взаимодействуем»;

«С кем ты знаешь, с кем ты уже плавал в одной лодке, участвовал в каком-то проекте, ты познакомился в неформальной обстановке и в формальной показал себя, зарекомендовал, то они будут открыто с тобой

взаимодействовать. В общем-то, даже если тебе что-то очень-очень надо, им не надо тысячу подтверждений. Одного слова твоего, что это очень важно для нас, в общем-то, достаточно для начала действий с их стороны в рамках компетенции».

Если говорить о поддержке зарегистрированных молодежных организаций (кроме БРСМ) со стороны государства, то наиболее подходящее слово – «скудная», если не говорить о полном отсутствии такой поддержки, несмотря на существование реестров организаций, пользующихся государственной поддержкой. Такие реестры были составлены в процессе огосударствления молодежного сектора для фиксирования организаций, более лояльных к властям, хотя свидетельства респондентов говорят о том, что вхождение в эти реестры не было полностью добровольным:

«Вот 2007-8 год, когда эти списки создавались, реестры, был республиканский, был городской, минский, например. И тогда шел конкретный такой диалог, даже не диалог, это была такая конкретная указка. Сказали нескольким организациям, особенно кто много работал со школами, например «N»[31]. Сказали: если вы не войдете в этот реестр, надо в него войти, вы не сможете больше работать со школами".

На сегодняшний день организации, входящие в реестры государственной поддержки, не имеют от этого никаких преимуществ:

"Например, существует реестр общественных организаций с господдержкой, порядка 20-25, мы в том числе. А когда вышел «Закон об аренде» и по новым изменениям у всех забрали льготы (выдали только некоторым по согласованию с Администрацией), мы никак не могли добиться того, чтобы нам всё-таки уменьшили. Хотя мы входим в это реестр, мы пытались что-то: год молодёжи, давайте окажем реальную помощь, мы же не просим дать нам, просто дайте нам возможность платить не как казино, с повышающим коэффициентом 3, потому что чуть-чуть у нас разные цели и задачи. Мы некоммерческая структура, мы не зарабатываем столько денег. К сожалению, механизма так и не придумали".

"Но эти списки тебе ничего не дают. Потому что они дают, условно, моральное «добро», и уже на данный момент это не действует. На данный

[31] Здесь и далее название организации исключено по соображениям гарантий анонимности.

момент “N” не может зарегистрировать проект. Уже три раза. Хотя входит в государственный реестр”.

3.5 Другие субъекты

Среди других субъектов, с которыми взаимодействуют молодежные организации, можно назвать СМИ, бизнес-структуры, исследовательские институты и «фабрики мысли», группы граждан на местном уровне, церкви.

Сотрудничество со СМИ, по мнению респондентов электронного опроса, является самым необходимым для молодежных организаций. Лидеры организаций в интервью подтверждают это:

“Я думаю, что это в любом случае СМИ, потому что они обеспечивают видимость организации в обществе, могут выносить в широкие массы результаты деятельности организации, с ними в любом случае нужно коммуницировать, и мы коммуницируем и расширяем свои связи”;

“Са СМІ вельміварта працаваць. У цябе ёсць свой сайт, але калі там наведвальнасць 20 чалавек на дзень, то гэта не інфармацыйны рэсурс, які будзе на нешта ўплываць”.

Около 70% респондентов электронного анкетирования взаимодействовали со СМИ за последний год. Но ответы респондентов в интервью не позволяют назвать взаимодействие молодежных организаций со СМИ систематическим, успешным. Несмотря на прилагаемые усилия, лидеры организаций отмечают, что их представленность в СМИ на низком уровне. Респонденты указывают на то, что чтобы попадать в СМИ, нужно делать «модные» вещи - красивые, артовые проекты сами привлекают издания («*У нас з «жывымі бібліятэкамі» такой праблемы няма. Мы звяртаямся да буйных рэсурсаў, якія препадносяць. Неяк у маім жыцці байкард з'явіўся, яны пішуць што іх чытаюць 350.000 чалавек. Я ім напісала, а яны мне скінулі спасылку на абвестку пра наша мерапрыемства. Без пытанняў проста*»). Для того, чтобы у СМИ был больший интерес к деятельности молодежных организаций, чтобы публикации были более регулярными, необходим личный контакт с журналистами и редакциями («*Поменялся, например, редактор «Знамени юности», всё, они ни слова не печатают, хотя пресс-релизов они получали наших много. Когда человек, не помню, как фамилия, личностно общалась с нашим председателем правления – если у нас день рождения, о нас делают разворот и вешают на центральной*

странице. Не то, что каждый день нужно о нас писать, ну хотя бы какие-то значимые вещи. Ну, то есть если человек поменялся, и ты с ним пока не в контакте личностном, то добиться того, чтобы они признали, что ты интересный, невозможно»).

Что касается бизнес-структур, лидеры молодежных организаций склонны считать, что мелкий частный бизнес открыт к сотрудничеству. Респонденты говорят, что их организации налаживают контакты с бизнесом, существуют конкретные примеры поддержки со стороны коммерческих структур. В представлениях респондентов электронного опроса частный бизнес замыкает десятку субъектов, с которыми молодежным организациям необходимо сотрудничать в первую очередь. При этом интерес к государственным предприятиям значительно ниже, чем к частным.

Исследовательские институты и «фабрики мысли» однозначно находятся на периферии внимания молодежных организаций. В то время как 78% респондентов электронного опроса ответили, что в деятельности их организации/инициативы возникает необходимость в проведении исследований, и 38% респондентов полагают, что сотрудничество с исследователями необходимо, реальное взаимодействие случается относительно редко. Меньше 15% организаций-респондентов взаимодействовали с исследовательскими институтами за последний год. Способы удовлетворения потребности в исследованиях представлены на диаграмме 22: более половины респондентов пользуются данными опубликованных источников и проводят исследования самостоятельно, лишь около 15% - прибегают к услугам сторонних квалифицированных исполнителей.

Один из респондентов полагает, что самостоятельное проведение исследований ценно для молодежных организаций: «*Это тоже для нас было и есть очень непросто. У нас слабый исследовательский потенциал. Но мы своими силами пытаемся чего-то делать. И, на мой взгляд, это тоже важно, если сами молодые люди и исследуют, и представляют*».

Пути решения потребности в проведении исследований

Диаграмма 22. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Если в деятельности вашей организации/инициативы возникает необходимость в проведении исследований, как вы решаете этот вопрос?» (количество респондентов – 36)

Группы граждан на местном уровне и церкви практически не упоминались лидерами молодежных организаций. Эти субъекты более важны для организаций, в деятельности которых есть работа на местах (летние школы, экспедиции, лагеря и т.п.). В этом случае местные жители и церкви могут предоставлять жилье, питание для участников, место для проведения мероприятий. Такое взаимодействие воспринимается как более «здоровое» для молодежных общественных организаций, чем покрытие такого рода расходов из иностранных грантов:

“Нам у гэтым плане падабаецца супрацоўнічаць з каталіцкімі парафіямі: у іх часам настолькі адпрацаваны механізм! Ага, мы прывозім семінар, цудоўна, для семінара нам патрэбна (як у праекце распісваеш у бюджэце) харчаванне, столькі-та асобаў, тут жа там сабраліся (я кажу зараз пра маленькія вясковыя населеныя пункты з большага), тут жа сабраліся бабулькі, салаты, курыца, стол накрыты. І пасля ты глядзіш у бюджэце і бачыш, што людзі па сваёй душэўнай

любові закрываюць гэтую суму без праблем. Ага, памяшканне? У ксяндза ёсць зал, яго карыстаем. Праектар? У каго ёсць праектар? І ў прынцыпе такія дробныя рэчы, яны ўсе закрываюцца. Але канешне трэба пэўны спрыт і вопыт. Але калі гэтыя рэчы (арэнда праектара і т.п.) закрываюцца, ну вот, з фондаў, асабліва замежных, мне падаецца, гэта настолькі адбівае людзям мазгі і жаданне шукаць гэтыя рэсурсы ў іншых месцах, гэта проста дыверсія".

4 Глава 4. Миссия, цели, задачи молодёжных организаций и смысл их сотрудничества

4.1 Представления о миссии и целях молодёжных организаций

Потенциал взаимодействия молодёжных организаций зависит от многих факторов, в том числе, от взаимного видения собственных целей и общей миссии. Данное исследование исходит из посыла, что этот потенциал объективно выше, если взаимные представления о целях деятельности и смысле сотрудничества совпадают, и наоборот: он уменьшается, если понимание ситуации, видение себя и других существенно различаются. Отсюда возникает желание выяснить, насколько представители молодёжных организаций близки по этим параметрам, а также, насколько совпадают представления об общих целях сектора, конкретных целях организаций и личных целях их членов.

Сектор молодёжных организаций разнообразен. Условно его можно разделить по нескольким основаниям: а) специфике финансирования и отношений с государством, б) направлениям деятельности, в) общественно-политическим установкам. Отсюда выделяем:

а) прогосударственные и независимые молодёжные организации.

б) организации, где молодёжь – главная целевая группа, и организации, где молодёжь – одна из целевых групп.

в) политически ангажированные молодёжные организации и аполитичные молодёжные организации.

Миссия молодежных организаций

Несмотря на разнообразие направленности организаций, респонденты продемонстрировали общность позиций, определяя миссию молодёжного сектора. Они видят её как миссию по социализации молодого поколения: помочь молодёжи самореализоваться, поддержать, помочь стать взрослыми, ответственными людьми, подготовить к самостоятельности.

"Попробовать раскатать внутренний ресурс и уже на нём сфокусироваться, и помочь этому внутреннему ресурсу прорасти, чтобы человек

мог сам, самостоятельно, опираясь на себя, быть сильным”;

“Предоставлять молодёжи возможности разного плана, чтобы молодёжь была современной, мобильной, толерантной, чтобы она заводила знакомства с молодёжью из других стран”;

“Самарэалізацыя маладых людзей – гэта магчымасць, каб маладыя людзі маглі праявіць сябе ў розных сферах”;

“Молодёжные организации в силах учить молодёжь решать свои проблемы самостоятельно»;

«Мне кажется, что очень перспективно обучать их, как они сами могут организовать свой досуг и как они могут этот досуг сделать не только развлекательным, но и какой-то чтобы в нём был обучающий компонент».

В рамках социализирующей миссии респонденты обратили внимание на такие позиции, как воспитание гражданственности, разносторонности, обоснование активности, вовлечённости. Чаще представители независимых молодёжных организаций заостряли внимание на функции адвокатирования, имея в виду формулирование интересов молодёжи и их защиту в отношениях с обществом и государством. Продолжая данную логику, представители политически ангажированных молодёжных организаций говорили о необходимости воспитания у молодёжи демократических ценностей, навыков участия, влияния на процесс принятия решений и проведение молодёжной политики:

«Миссия всех молодёжных организаций – помочь, чтобы молодёжь была активна, имела возможность участия в принятии тех решений, которые касаются молодёжи, чтобы молодёжь оставалась жить в Беларуси и не искала другие страны для иммиграции, и чтобы молодёжь была счастлива. Сделать так, чтобы молодёжь принимала реальное участие в принятии всех решений на всех уровнях, которые в той или иной степени затрагивают молодёжь»;

«У любой краіне ставяць перад сабой мэту дапамагчы моладзі арганізаваць сябе, бараніць свае правы, адстойваць свае інтарэсы»;

«Вовлечение молодёжи в какую-то активную гражданскую позицию и решение каких-то социальных проблем в широком смысле на локальном, местном и региональном уровне»;

«Развитие критического мышления у молодых людей, продвижение европейских ценностей у молодых людей, развитие компетенции для жизни, взрослой жизни, если можно так сказать. Миссия – вынести интересы

молодёжи на более высокий уровень. Пафосно говоря, то, что голос молодёжи будет услышан, в том числе на международном уровне".

Данные электронного анкетирования подтверждают результаты интервью в том, что лидеры молодежных организаций имеют совпадающие представления о миссии молодежных организаций – почти 80% респондентов электронного опроса выбрали вариант ответа «Воспитание, формирование ценностей и установок молодых людей» (см. диаграмму 23). Второе по значимости определение миссии молодежных организаций – представительство интересов молодежи в отношениях с государством и продвижение и защита интересов молодежи (эти варианты выбрали 61,7% респондентов). Однако ситуация опроса с предложенными вариантами ответа отличается от ситуации интервью, когда респонденты сами формулировали свои варианты миссии. В ситуации свободного говорения практически никто из лидеров молодежных организаций не говорил о политической миссии. Это свидетельствует о том, что большинство лидеров молодежных организаций абстрактно разделяют значимость участия молодежных организаций в политике, но не считают эту миссию своей в реальной деятельности.

Диаграмма 23. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «В чем, на Ваш взгляд, состоит миссия молодежных организаций и инициатив? (укажите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа)» (количество респондентов – 47).

Участники фокус-группы также говорили о миссии молодёжных организаций в терминах предоставления ими возможностей, альтернатив, ориентиров для своих членов. Это должны быть не только площадки для самореализации, но и пространство для вызревания и циркуляции идей. Вплоть до того, что прозвучала мысль об идеологической миссии молодёжных организаций, но не в сугубо политическом смысле, а скорее о миссии, связанной с формулированием и ретрансляцией наборов социальных ценностей. Ценности, по мнению участников дискуссии, не только дают молодым людям жизненный ориентир и понимание норм, но способствуют их групповой идентификации, поиску единомышленников:

«В первую очередь, что он попадёт в общество единомышленников, что он может с ними обсуждать свои проблемы, что найдёт поддержку идейную, не только материальную. Он почувствует, что не одинок в своих взглядах. Обычно приходят люди сознательные, в бессознательном обществе они плавают, как отдельные от стаи, затерявшиеся рыбки. Рассчитывают попасть в стаю, не только, чтобы получить какую-то выгоду, а почувствовать, что их взгляды не единичны».

В то же время в ходе фокус-группового обсуждения обнаружилось, что некоторые участники категорию единомышленников связывают преимущественно с политическими характеристиками и не склонны выводить из этого миссию молодёжных организаций. В целом обобщённый взгляд на миссию и функции молодёжного сектора, продемонстрированный в ходе проведения фокус-группы, не противоречил выводам, полученным после анализа интервью и электронного опроса респондентов:

«Я думаю, что общественные организации должны выполнять три функции. 1. По принципу классического спектакля – единство времени, места и действий. Давать людям возможность организованного досуга проводить, предоставлять какую-то площадку встречаться, чем заниматься. 2. Важно, чтобы общественная организация была не просто что-то, а ещё, чтобы какие-то идеи предлагала. Но в этом есть проблемы. Проблемы, связанные с тем, что государству, ему не очень это нравится: общественные организации и лишняя активность приводит к последствиям. В артикуляции своих идей есть всегда какие-то ограничения. С ограничением привлечения молодёжи. 3. Я убежден, что, если проводить параллели с обучением в университете, то любая задача

преподавателя – не запихивать в студента какой-то объём знаний, а указывать направления движения и говорить, что вот это хорошо, а это плохо. Общественные организации должны выполнять функцию, указывать людям направления движения и в огромном потоке информационного шума помогать сориентироваться».

Часто респонденты в контексте формулирования общей миссии переходили к вопросу о миссии своей организации, тем самым давая понять, что эти миссии находятся в одной плоскости:

«Наша миссия звучит как «мы раскрываем потенциал каждого студента для развития студенческого самоуправления и высшего образования в Беларуси». Как я считаю, миссия – нормально воспитывать людей, делать их нормальными. Нормальные, в моём понимании, – это приверженцы демократических идей, те, которые хотят и себя развивать, и страну вместе с этим, в какой бы сфере он ни был. Хотелось бы взращивать свободомыслящих, креативных, современных людей»;

«Пытанне няправільнае. Я не магу адказваць за ўсе моладзевыя арганізацыі. Для маёй арганізацыі – гэта стварэнне новага пакалення. Новай генерацыі студэнтаў, якія бачаць сваю місію, паступленне ва ўніверсітэт не толькі для атрымання нейкай коркі-дыплёму, а каб атрымаць сапраўды веды, каб яны сталі паўнавартаснымі грамадзянамі, каб іх сапраўды навучылі. То бок, якія ставяць у каштоўнасць веды, а не дыплём»;

«Это формирование осознанно жизненной позиции и гибкого мышления у всех, кто имеет дело с “N”. Организация вовлекает, то есть даёт возможность молодым людям самореализоваться и активно участвовать в разных сферах жизни. В миссии мы созвучны с многими организациями молодёжными».

Таким образом, можно говорить о том, что у молодежных организаций есть общее видение миссии. Разделяемое многими организациями представление о миссии (в данном случае не так важно содержание этого общего представления) является фактором, повышающим потенциал взаимодействия молодежных организаций. Однако в действительности, как показывает опыт взаимодействия молодежных организаций, влияние этого фактора не настолько сильное. Тот факт, что молодежные организации выстраивают сотрудничество, ориентируясь на свою непосредственную деятельность, может свидетельствовать о том, что молодежные организации в своей деятельности редко думают о том, какую

миссию они выполняют. Следовательно, для молодежного сектора Беларуси разделяемое представление о миссии является фактором, который потенциально может влиять на взаимодействие, и потенциал этого влияния очень высокий, но для того, чтобы он начал оказывать свое воздействие, должна быть проведена специальная работа по актуализации миссии.

Цели сотрудничества

Заявленные респондентами цели коррелируют с направлениями деятельности их организаций. Представители тех организаций, которые работают с молодёжью как с главной целевой группой, обращали внимание на такие цели, как популяризация здорового образа жизни среди подростков и молодёжи, защита прав студентов, помощь молодым специалистам. В контексте здорового образа жизни называлась деятельность, связанная с темами репродуктивного здоровья, борьбы с ВИЧ, наркоманией, досуга молодёжи. Представители организаций, основной аудиторией которых является студенчество, в качестве приоритетных целевых направлений своей деятельности называли темы волонтёрства и трудоустройства. В то же время члены тех организаций, которые привлекают молодёжь к своей деятельности, но не рассматривают её единственным потребителем, называли цели, напрямую не связанные с молодёжной тематикой: защита животных, разрушение стереотипов относительно людей с ограниченными возможностями, воспитание национальной идентичности и т.п.:

“…калі людзі працуюць з веладарожкамі, то яны дамагаюцца таго, каб у нас былі пандусы і велапаркоўкі. Кожны выбірае сваю сферу, вузкую ці ня вельмі, і спрабуе дамагчыся паляпшэнняў, заканадаўчых зменаў, ці нейкіх такіх зменаў. І часта гэта вельмі складана, асабліва калі гэта пачынае кранацца нашага дзяржаўнага апарату”;

“Преодоление негативных стереотипов в отношении людей с ограниченными физическими возможностями и оказание им всесторонней помощи. Мы не занимаемся лоббированием на законодательном уровне и т.д., и т.д. – такими вещами мы не занимаемся. Это тоже наше такое осознанное решение. Есть люди, которые делают это профессионально, у которых лежит к этому сердце, и им хорошо. Мы работаем с молодёжью, мы работаем в полях»;

«А тое, што моладзевая арганізацыя можа быць, і часцей за ўсё ёсць не толькі вось гэтая скіраванасць на развіццё моладзі (ёсць такія сацыяльныя

арганізацыі), а ёсць нейкая прафесійная ніша, як у зоаабаронцаў («Суперкот» – гэта таксама моладзевая арганізацыя). «Гісторыка» – гэта прафесійная арганізацыя, якая факусуецца на гісторыі і на тым, што так ці інакш з ёй звязана. У гэтых арганізацый ёсць іншы фокус. І само па сабе развіццё моладзі – гэта не ёсць ні мэтай, ні місіяй ні ў якім разе. Проста ў гэтых арганізацыях удзельнічае моладзь дзеля чагосці іншага. І мне падаецца, што такія арганізацыі, яны працягваюць таксама працаваць на місію самарэалізацыі моладзі, але ў прынцыпе яны не маюць такога фокусу».

Анализируя высказывания респондентов, можно сделать вывод, что их личные цели не противоречат целям их организаций и не выходят за рамки видения общей миссии:

«Благодаря этой миссии тоже получаю возможности. Я тоже расту»;

«Мне б асабіста хацелася, каб місія моладзевых арганізацый была прасоўванне інтарэсаў моладзі і мэтавых аўдыторый, з якімі яны непасрэдна працуюць. Калі гэта студэнты, то прадстаўляць інтарэсы студэнтаў. І каб гэтае прадстаўленне было абгрунтаванае»;

«Повышение активного участия молодёжи в общественной жизни и более активное участие в принятии решений на разных уровнях. Это наша миссия, мы пытаемся это продвигать и молодых людей на это настраивать. Это моя мечта, я хочу, чтобы так и было»;

«У мяне мэта – зрабіць што-небудзь лепшае для Беларусі. Мне гэта падабаецца».

Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты достаточно близки в своих представлениях о миссии молодёжных организаций. Они сходятся во мнениях о социализирующей роли молодёжного сектора. При этом представители политически ориентированных объединений в большей степени обращают внимание на гражданскую и политическую составляющие социализации: необходимость формулировать и представлять интересы молодёжи, способствовать её участию в выработке молодёжной политики. Тогда как остальные интервьюируемые чаще ограничиваются общим видением смысла деятельности – повышать потенциал молодёжи, помогать молодому поколению становиться самостоятельными, взрослыми, ответственными, заинтересованными людьми. В рамках исследования не было обнаружено противоречия между представлениями о миссии сектора, целях организаций и личных целях их участников.

4.2 Представления о категории «молодёжь» и формах работы с ней

Как молодежные организации представляют себе молодежь?

Респонденты проявили единодушие, давая определение категории «молодёжь». В преимущественном большинстве интервьюируемые ориентировались на формальные, возрастные критерии: наиболее частые ответы – люди от 16 до 30 лет, от 18 до 31, от 16 до 35 лет. Чаще всего респонденты апеллировали как к законодательству, так и к своему опыту и целям организации. Возраст «своей» целевой группы каждый из респондентов определял в зависимости от направления деятельности организации. Например, ориентированные на развитие студенческого самоуправления или защиту прав студентов организации по понятным причинам ограничивались планкой до 24 лет. Тогда как политические активисты видели среди своих приверженцев в том числе людей с более развитой и зрелой гражданской позицией и, как следствие, более старшего возраста, вплоть до 35 лет. Причём интересы молодёжи, по мнению респондентов, динамичны и меняются в зависимости от возрастной шкалы, а значит, организациям приходится учитывать это при планировании деятельности и формировании своей целевой аудитории:

«У нас мэтавая група ад 16 да 30 год. Гэта ў нас, а ў Еўропе ёсць падыход, што да 35. Гэта пытанне ўзросту на 95%. І, канешне, адрозніваецца моладзь да 21 і потым. Там ужо іншыя інтарэсы і ўзровень актыўнасці. У цэлым моладзь – яна прыносіць нейкія змены ў гэтым грамадстве і ў жыцці»;

«Я бы говорила где-то всё-таки до 24-25. Если говорить про молодёжь уже после, то там уже скорее какие-то вопросы, связанные с законодательствами, какими-то льготами, какими-то возможностями для каких-то кредитов для молодой семьи. Ещё вот какой-то вот другой статус, вот такие вот законодательные, например, понятие молодого специалиста, которое ещё введено. Вот эти моменты, и они тоже важны, потому что, несмотря на то, что человек уже социализирован с точки зрения трудовой, это всё равно ещё этап вхождения, инициации, и вот здесь очень важна какая-то поддержка и фокусированность»;

«Молодёжь от 16 до 25 лет очень редко, когда это активные люди с определённой позицией, которые готовы отдавать часть времени своего общественным организациям, т.е. это люди, с которыми надо работать, которых надо готовить к активной жизни. По сути дела, люди, которые могут

себя позиционировать как лидеры или как активисты в нашей организации – это люди, которым 30 лет».

Говоря о качественных характеристиках, отличающих молодёжь, опрошенные представители организаций сошлись на том, что молодежь характеризуют активность, внутренняя подвижность, желание общения, нацеленность на изменения. В то же время они обращали внимание на то, что большинство молодых людей этими качествами не обладают, являются, наоборот, пассивными и лишенными мотивации:

«Есть молодёжь, которая ограничивается домосидением, есть молодёжь, которая хочет что-то узнавать, познавать. Наша целевая группа – молодёжь, которая проявляет инициативу, ищет, хочет делать что-то для себя и для других»;

«Такие очень креативные, творческие молодые люди, которые что-то делают для города, и какие-то акции креативные. Но если смотреть в принципе на большинство молодых людей, такие простые парни и девушки, которые не очень много в принципе про гражданское общество, и не очень даже, наверное, творческие. Если смотреть, с сельской молодёжью мы сейчас много работаем. И которые в принципе даже не знают, что вокруг много возможностей, но они очень ориентированы только на то, чтобы поступить в университет и уехать из своей деревни».

Особенно ярко проблема низкой мотивации молодежи проявилась в ходе фокус-группы. По мнению участников фокус-группового интервью, в числе мотиваторов для молодежи на сегодняшний день превалируют материальные ценности. В ходе групповой дискуссии прозвучали резкие и более радикальные мнения относительно ориентиров молодого поколения, нежели в процессе интервьюирования лидеров молодёжных организаций. Незаинтересованность, разочарованность, безынициативность, пассивность – именно в таких терминах участники фокус-группы охарактеризовали качества своей целевой аудитории:

«На мой взгляд, проблема в том, что у человека нет понимания его миссии, существования в принципе. Молодёжь плывет по течению. Они не знают, зачем они нужны, и делают то, что приходится”;

“Всё брать и ничего не давать взамен. Или давать по минимуму. Идти на всё готовое, не проявлять инициативу. Брать то, что создано уже другими”.

Участники фокус-группы также оценивали соотношение в Беларуси между активными и мотивированными молодыми людьми и менее заинтересованными. По их мнению, это соотношение не в пользу активных, активная молодежь находится в меньшинстве: «*20% – это сами придут и сделают, 80% – люди, которых надо толкать, тогда они с трудом что-то сделают*». И это, по словам участников дискуссии, характерно как аудитории, на которую направлена деятельность, так и молодёжи, которая приходит в организации. Часто интерес последней очень трудно удержать в долгосрочной перспективе, сетовали респонденты.

Таким образом, возрастной и качественный диапазоны при определении категории «молодёжь» подвижны, хотя и имеют свои воображаемые пределы. Эту воображаемость хорошо иллюстрирует следующее высказывание:

“А если открыто посмотреть, пока он не стал взрослым. А взрослым он может стать и в 18. Это когда ему не надо, он уже сильный, он уже сам может, он тогда сюда приходит и в качестве лидера может здесь запускаться. У нас есть внутренние какие-то ресурсы в организации, которые помогают ему дорасти чуть-чуть. Это происходит. Пока он не может принимать окончательно все решения в своей жизни, отвечать за них. По этим критериям человек может в 25 таким стать, а может и не стать. А может в 28 таким стать или вообще не стать. Мы не отслеживаем, что вот кто-то не стал, и мы сейчас сороколетних соберём…”

По сути, определение молодежными организациями категории «молодежь» - это определение общего предмета деятельности. И ответы респондентов о том, что молодежь определяется возрастными рамками и характеризуется активностью, свидетельствует о том, что внятного и содержательно насыщенного представления об общем предмете деятельности у молодежных организаций нет.

Взаимодействие молодежных организаций с молодежью

В нашем исследовании неоднократно подчеркивалась проблема низкой заинтересованности молодежи в молодежных организациях. Полученные в ходе исследования данные позволяют понять, что же интересует молодых людей в молодежных организациях, и что – нет, почему молодежь неохотно включается в молодежное движение.

Вопрос о том, что интересует молодых людей в деятельности общественных организаций, какова их мотивация для включения в молодёжное движение, не вызвал разногласий. Респонденты сошлись на том, что это:

- самореализация;
- обучение и познание;
- коммуникация;

Самореализация подразумевает возможность открыть и проявить свои способности, в том числе через креативные и творческие мероприятия, получить опыт публичных выступлений и организаторской работы, заняться волонтёрством, удовлетворив желание безвозмездно помогать другим. Обучение и познание означает как прирост знаний, связанных с тематикой организации, так и приобретение аналитических, критических навыков. В тематическом поле респонденты выделяют экологическое, исторические, педагогическое, спортивное направления. Речь может также идти о самопознании через тренинги и различные психологические занятия. Коммуникация привлекает возможностью завести новые знакомства, друзей, получить эмоциональный выход через общение в коллективе, качественно организовать досуг и время, путешествовать:

«Самореализация и возможности, которые даёт НГО. В НГО можно самореализовываться и не быть объектом. Плюс есть различные возможности для молодёжи – поездки, встречи, общение. Получение новых навыков, знаний, умений, которые в последующем приведут к тому, что ты найдёшь качественную работу. То есть получаешь опыт, который может быть необходим при трудоустройстве. Общение, тусовка, классно провести время. Национальная идентичность, самоопределение – кто ты есть, что ты есть белорус и т.д.»;

«Обучение какое-то и в частности обучение за границей. Очень много молодых людей, которые бы хотели поехать за границу и там поучиться или хотя бы какое-то время побыть. Очень много, если брать сельскую молодёжь, тех, кто живёт в регионах, им в принципе интересно, что угодно, потому что им нечем заниматься. И они не знают, как проводить свободное время, особенно если плохая погода. Либо компьютер, либо улица: всё. Больше никакого альтернативного времяпрепровождения нету. Поэтому им интересно всё. И им неинтересна заграница, не сильно. То есть, у них больший интерес, чтобы остаться здесь, и заграница даже немножко пугает»;

«Система государства так устроена, что всё равно тебе создают определённую клетку, да. У тебя есть такие рамки, социальные, ещё какие-то, а здесь он внутренне чувствует, что что-то есть за этим, за этой клеткой. Как бы это попытка высунуться чуть-чуть за клетку»;

«Самореализация. В первую очередь, человек хочется быть признанным, актуальным, в коллективе, хочется что–то вносить. Это, наверное, самое первое такое».

Подытоживая, можно сказать, что, если использовать терминологию экономики, «предложение», которое есть у молодежных организаций для молодых людей – это возможности для самореализации, для коммуникации и для обучения. Но есть ли спрос на это предложение в среде молодежи?

Во-первых, проанализируем, насколько предложение молодежных организаций соответствует проблемам, актуальным для белорусской молодежи.

Респондентам электронного опроса было предложено сформулировать проблемы, наиболее актуальные сейчас для молодежи Беларуси. По результатам анализа ответов (вопрос был открытый), наиболее актуальной проблемой для молодых людей, по мнению лидеров молодежных организаций, является трудоустройство (без учета проблемы распределения) (см. диаграмму 24). Вторая по значимости проблема – это низкая мотивация молодежи. Третью позицию делят проблема ценностной ориентации (к сожалению, формулировки ответов не позволяют полностью понять значение этой проблемы, смысл частично раскрывается через такие тезисы как «отсутствие моральных абсолютов», «ценностной базис не соответствует демократическому сообществу», «семейные ценности») и проблема ограниченных возможностей для самореализации в Беларуси.

Наиболее актуальные проблемы для молодежи Беларуси

Диаграмма 24. 10 наиболее актуальных проблем для молодежи Беларуси по результатам ответов на вопрос электронной анкеты «Назовите, пожалуйста, 3 проблемы, которые, на Ваш взгляд, сейчас наиболее актуальны для молодежи в Беларуси?» (количество респондентов – 37)

Таким образом, существует некоторый зазор между тем, что могут предложить молодежные организации, и теми проблемами, которые, по их же мнению, важны для их целевой группы. В то время как молодежь, в первую очередь, озабочена вещами материального характера и бытового плана, молодежные организации нацелены на качественно иные вещи – ценности, гражданскую позицию, самореализацию и т.д. Сферы, в которых возможно пересечение интересов молодежи и молодежных организаций, находится не в центре внимания молодежи, но на периферии. Вследствие этого зазора молодежные организации оказываются неинтересны, невидимы для той части молодежи, кто озабочен непосредственным решением своих первоочередных задач. Эта проблема обсуждалась участниками фокус-группы: *«Молодежь хочет хорошо жить, квартиру, хорошо зарабатывать, хочет реализовываться в плане каких-то карьерных вещей. Но понимание того, что это, опять же, приходит не сразу и отсутствие рычагов в нашей стране, как это можно приблизить. Они не*

видят этого, зачастую они не видят общественных организаций, потому что они не очень о себе заявляют. Они не достукиваются до своей целевой аудитории».

Во-вторых, проанализируем, насколько интересно предложение молодежных организаций тем молодым людям, которые все-таки пришли. Нужно отметить, что молодежь попадает в общественные организации скорее случайно, чем целенаправленно: часто молодые люди приходят за компанию с кем-то, либо заинтересовавшись конкретной темой. Занятые в групповой дискуссии представители молодёжного сектора на личном примере подтвердили, что организации позволили им чувствовать себя комфортно в обществе близких по интересам людей, получить менеджерский опыт, научиться смотреть на ситуацию более объёмно и т.п. Попав в организации, они остались, заинтересованные вышеназванными мотивами самореализации, обучения, коммуникации. Возможность самостоятельно принимать решения, выдвигать идеи и реализовывать проекты от начала до конца стала одним из решающих факторов работы в секторе для многих респондентов, но некоторые участники отметили, что столкнулись с инструментальным отношением к себе. Эти две позиции отражены в нижеприведённых высказываниях. Можно предположить, что каждая из них работает на практике и объясняет как интерес молодёжи к деятельности в общественных организациях, так и потерю интереса к таковой:

«Было очень здорово и классно чувствовать, что тебе дали что-то делать, ты за это ответственный, ты можешь это как-то по-своему разрулить. Вот есть у меня такая идея, я хочу её так преобразовать. И вот эта возможность делать что-то самой, быть ответственной от и до. Самой. Это то, что меня подкупило остаться»;

«И я поняла, что на меня повесили, а не доверили».

В то же время некоторые интервьюируемые отмечают пассивность, присущую как всему белорусскому обществу, так и молодёжи, сложность увлечь её надолго чем-то серьёзным, особенно темами общественно-политического звучания:

«І калі ад агульнай моладзі сучаснай адчуванне, што моладзь цікавіцца толькі фанам, то адчуванне ад беларускай моладзі, што яна нічым не цікавіцца»;

«Молодёжь не тянет к молодёжным организациям, им неинтересно быть членом чего-то».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежь, которая приходит в молодежные организации, в основном можно охарактеризовать как «любопытных» - они активные и ищущие по сравнению с большинством молодых людей, но не имеют конкретных интересов. Оказавшись в молодежной организации, молодые люди либо оказываются восприимчивы к возможностям, заинтересованы в данной деятельности – тогда они остаются, либо предоставленные возможности их не интересуют - и тогда они уходят (возможны разные дальнейшие траектории: они перемещаются в другие организации, теряют интерес к общественной деятельности в целом и т.п.). Молодежные организации, со своей стороны, никак не влияют на поведение молодежи, выбор, остаться или нет, остается за молодым человеком. Молодые люди, которые становятся активными участниками молодежного движения, «отфильтровываются», скорее, случайным, «естественным», неконтролируемым образом.

В этой связи встаёт проблема методов работы с молодёжью – что наиболее эффективно при планировании мероприятий, способно вызвать интерес и ответную реакцию? Здесь также респонденты проявили единодушие: это все неформальные методы, подразумевающие интерактивность, включённость аудитории, демократичность и отсутствие директивности. Креативные, нестандартные формы работы, нацеленные на практический результат, способны вызвать живой отклик у молодых людей: активности, связанные со спортом, городские квесты, филд-трипы, обучение через игру, с использованием интернет-возможностей и социальных сетей, вебинары, молодёжные кафе, ток-шоу, форум-театры и т.п., – всё это респонденты называли в качестве предпочтительных методов работы с молодёжью. И наоборот, по их мнению, не стоит использовать классические академические лекции, конференции, семинары:

«Молодёжь не интересует административная работа, документооборот, откуда берутся деньги на реализацию мероприятий, как они даются и как приходится сложно любой проект реализовать, чтобы он был. А интересуют, наоборот, результаты этих проектов, знания новые, опыт. Знакомства, возможности, новые эмоции, хорошее настроение – за этим молодёжь приходит»;

«Конференция с докладчиками по полчаса – это конечно же, неэффективно. Когда это идёт на равных, когда это интерактив, когда это семинар-тренинг, стулья в кругу, а не за партами. Чем более неформальное, тем лучше. Главное, не

скатываться в полную анархию, это должна быть управляемая неформальность».

Особенное внимание респонденты обращают на практическую значимость работы с молодёжью, возможность получать конкретный результат, а также обратную связь. Фестивали и различные представления также можно рассматривать как творческие методы, но если они нацелены только на односторонний показ, их нельзя полностью назвать успешными:

«Самае прадуктыўнае, што ў нас атрымоўвалася – гэта летнікі. І калі ты вырываеш чалавека з ягонай паўсядзённасці, няважна, на 4 дні, на 2 тыдні, у яго ў фокусе застаецца наша дзейнасць, ён дакладна разумее, цікава гэта яму ці нецікава. Мне падаецца прадуктыўнай праца ў сацыяльных сетках, распаўсюд нейкай інфармацыі, ролікаў, прыкольных мемаў. Мы калісьці рабілі імпрэзы, але зараз з большага ад іх адмовіліся, таму што там чалавек нешта пасіўна глядзіць, і ніякай у асноўным зваротнай сувязі. А для тых, хто робіць, яны патрабуюць шмат падрыхтоўкі».

Можно сделать вывод, что респонденты близки в оценках молодёжи и видении приемлемых форм работы с данной аудиторией. Они склоняются к мысли, что нужно учиться подавать и «упаковывать» свои информационные послания с учётом специфики сегодняшнего времени и интересов молодого поколения. Не единожды в опросе прозвучало понятие «фан», который, по мнению интервьюируемых, характеризует пристрастия их целевых групп. Но даже в этом случае респонденты уверены, что молодёжи будут интересны социально значимые вещи, – всё дело в форме подачи. *«Таму шта маладым людзям патрэбна больш фана і штосьці такога. Трэба спрабаваць даносіць нешта карыснае і важнае праз больш лёгкае і фанавае».*

4.3 Представления о целях и смысле сотрудничества между молодёжными организациями

Цели сотрудничества

Вопрос о целях и смысле сотрудничества между организациями молодёжного сектора, адресованный его представителям, является одним из краеугольных в исследовании, потому что обобщённый ответ на него может свидетельствовать о большем или меньшем потенциале взаимодействия между организациями.

На диаграмме 25 представлены ответы респондентов электронного опроса на закрытый вопрос о целях сотрудничества. Большинство респондентов полагают, что сотрудничество молодежным организациям нужно для реализации совместных проектов и кампаний (83,9%). Около 60% респондентов считают, что сотрудничество нужно в плане влияния на политику, в котором доминирует сотрудничество в интересах молодежи и молодежных организаций, интересы гражданского общества в целом и политические изменения в Беларуси являются наименее важными целями сотрудничества. Заметим, что форма и формальные цели сотрудничества (проекты и кампании) доминируют над содержательными целями (влияние на политику, продвижение интересов, изменения законодательная и т.д.)

Диаграмма 25. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Для чего, по Вашему мнению, молодежным организациям и инициативам может быть нужным сотрудничество между собой? (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа)» (количество респондентов – 62)

Респондентам в интервью и участникам фокус-группы также было предложено сформулировать то, как они видят цель и смысл сотрудничества, то есть саму его суть, зачем оно в принципе может быть нужно. Представители различного типа организаций не сомневаются, что сотрудничество необходимо и полезно. В первую очередь, они обращают внимание на возможности обмена

опытом и знаниями. Причём обмен опытом следует понимать широко: обмен человеческими, финансовыми, эмоциональными, информационными, материально-техническими, техническими ресурсами. Важно, по мнению членов организаций, и то, что сотрудничество расширяет целевую аудиторию, делает организации более узнаваемыми в обществе, увеличивает количество инфоповодов, усиливает эффект от мероприятий. Условно этот уровень предполагаемых целей можно назвать **социально-коммуникативным.** Он включает:

- обмен опытом;
- доступ к партнёрской аудитории;
- популяризацию деятельности общественных организаций.

«Одна из целей – объединение ресурсов. У каждой организации есть свои особенности развития, материально-технической и финансовой базы, и поэтому, когда есть такая кооперация, когда можно объединять ресурсы для достижения общих целей, то это очень хорошо»;

«Доступ к партнёрской аудитории, то есть расширение аудитории. Для «N» налаживание партнёрских связей – по сути реализация миссии по развитию гибкости мышления»;

«Обмен опытом. Это, наверное, то, что вот интересно мне как лидеру организации. Если народ имеет большой опыт организации определённого вида, рода мероприятий, то почему бы вместе не скооперироваться для того, чтобы попробовать сделать то же самое с людьми с инвалидностью»;

«В первую очередь, для усиления каких-то эффектов, которых они хотят добиться, от каких-то мероприятий. Второе, для обмена, потому что идёт на разных уровнях взаимообмен, начиная от эмоционального. Потому что у каждого свои какие-то процессы: кто-то начинает застаиваться. Это очень важно, потому что в современном мире всё очень быстро меняется. А третье, если возвращаться к самому первому вопросу, чтобы дать возможность как можно большему количеству людей а) узнать, б) попробовать. Популяризация даже вот деятельности общественных организаций. О том, чтобы люди знали, чтобы они с уважением относились и понимали значимость. Общественные организации – это значимо, это ценно и это важно».

Второй уровень, на котором, по мнению респондентов, имеет смысл сотрудничать – **политический**. Он предполагает:

- выработку общей стратегической позиции для молодёжных организаций;
- защиту интересов молодёжи при взаимодействии с обществом и государством;
- влияние на выработку молодёжной политики.

«Сотрудничество нужно для того, чтобы сектор молодёжных организаций был более значимым и весомым в третьем секторе, чтобы продвигать интересы молодёжи, в том числе на более высокий уровень, например, законодательных аспектов, потому что многие организации, те же зоозащитные или зелёные, на уровне законодательства продвигают свои интересы, а молодёжь не дошла»;

«Идея была, чтобы объединялись для того, чтобы совместно делать законодательство Беларуси удобным для молодёжи, для молодёжных общественных организаций. Это типично адвокационные цели. В Беларуси адвокаси очень сильно затруднено»;

«Та же молодёжная политика, потому что у нас к ней много вопросов бывает и претензий. Мы в неё никак не включены вообще, мы никак не добьёмся от них никакой обратной связи, кроме каких-то отписок. Понятно. Давайте придумаем способ, как мы можем вести этот диалог, как мы можем вообще оказывать какое-то влияние. Ну, реалистично как-то более оценить, проконсультироваться, возможно, с разными акторами. Но договориться про какую-то совместную стратегию»;

Цели политического уровня и национального масштаба интервьюируемые озвучивают чаще, чем предполагалось до начала исследования. И касается это не только активистов политически ориентированных молодёжных объединений, но и членов организаций неполитической направленности. Другое дело, что первые рассматривают эти цели как приоритетные, тогда как вторые в первую очередь обращают внимание на социально-коммуникативный смысл сотрудничества. Эта тенденция в расстановке приоритетов целей сотрудничества подтверждается данными электронного опроса (см. диаграмму 26). Социально-коммуникативный уровень целей является, очевидно, приоритетным для организаций неполитической направленности, однако для половины из них политические цели сотрудничества также актуальны. Что касается организаций политической направленности, социально-коммуникативный уровень целей сотрудничества

имеет для них меньшую значимость, чем для их коллег из неполитической сферы, политический уровень целей сотрудничества – сравнительно более актуален в их представлениях, однако наблюдается гораздо меньший разрыв: оба уровня целей одинаково важны для них.

Приоритетность целей сотрудничества среди молодежных организаций политической и неполитической направленности

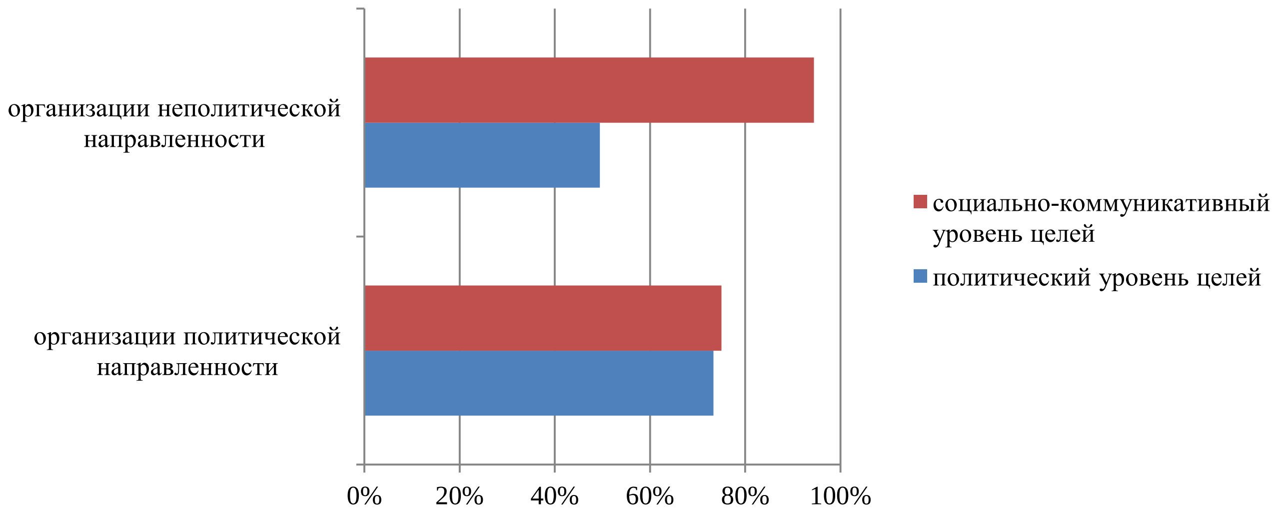

Диаграмма 26. Приоритетность целей сотрудничества[32] *среди молодежных организаций политической*[33] *и неполитической направленности (расчеты авторов на основании анализа ответов на ряд вопросов электронной анкеты) (количество респондентов 60).*

Согласно результатам исследования, представители молодёжных организаций разного толка, в том числе находящихся в разной степени близости к государству, разделяют важность адвокатирования и лоббирования интересов, но на практике едва ли окажутся готовыми их реализовать. Проанализированная в

[32] Авторы проанализировали ответы на вопрос электронной анкеты «Для чего, по Вашему мнению, молодежным организациям и инициативам может быть нужным сотрудничество между собой? (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа)». Как цель социально-коммуникативным уровня авторами рассматривался вариант ответа «Реализация совместных проектов и кампаний». Как цели политического уровня авторы рассматривали варианты ответов 1) Влияние на государственную молодежную политику, 2) Изменение законодательства о молодежи, 3) Представительство интересов молодежных организаций и инициатив в диалоге в белорусскими властями, 4) Улучшение условий деятельности (правовых, финансовых и т.д.) для молодежных общественных организаций и инициатив, 5) Продвижение, отстаивание, защита прав и интересов молодежи.

[33] Как организации политической направленности рассматривались те респонденты электронной анкеты, которые при ответе на вопрос «Тематический профиль деятельности Вашей организации/инициативы» выбрали хотя бы один из следующих вариантов: 1) Права человека, 2) Права молодежи, 3) Иное (Политическая деятельность).

предыдущих разделах практика сотрудничества молодежных организаций между собой и с другими организациями гражданского общества показывает, что, действительно, в реальности молодежные организации очень мало участвуют в таких типах деятельности, как лоббирование, адвокатирование и т.д.

Представления о вкладе организаций в сотрудничество

На вопрос о собственной пользе и компетенциях во взаимодействии и сотрудничестве с другими, респонденты чаще всего отмечали возможность предоставить консультацию в рамках деятельности своей организации, помещение для проведения мероприятий, а также волонтёрскую помощь своих членов:

«Я магу быць экспертам. Значная частка людзей з арганізацый, якія могуць выступаць у якасці экспертаў вышэйшай адукацыі, правоў студэнтаў, юрыдычнай кансультацыі. Я прынамсі магу кансультаваць і кансультую… Мы можам дапамагаць з рэалізацыяй праектаў. У нас ёсць нейкі досвед з распаўсюдам інфармацыі, нейкія схемы з падрыхтоўкай нейкіх алгарытмічных дзеянняў»;

«Мы можам дапамагчы кансультацыйна з нечым, што так ці інакш звязанае з гісторыяй Беларусі»;

«Мы могли бы предоставлять помещение, у нас несколько больших и малых залов в центре города»;

«При этом, что даёт сотрудничество, например, с нами. Если организация хочет сделать проект с инвалидами, но никогда этого не делала, то мы поможем, мы поделимся своим опытом. Я лично могу выступать в качестве эксперта».

Готовность и веру в свои компетенции для влияния на законотворческий процесс продемонстрировали лишь некоторые респонденты от организаций, которые видят в этом цель своей деятельности:

«Мы знаем, какие законы надо ставить на повестку дня прямо сейчас, чтобы жизнь стала лучше и для молодёжи в целом, и для всей республики»;

«Мы можам быць карыснымі ў розных праваабарончых ініцыятывах. У нас ёсць нейкія напрацоўкі, як трэба рэфармаваць структуру і законы сённяшнія».

Обсуждение вопросов молодёжной кооперации для влияния на законотворческий процесс велось и во время фокус-группы, но этот разговор

нельзя назвать интенсивным. Дискуссия протекала в том же ключе: признания важности и сложности подобного влияния по принципу «неплохо было бы, но кто нам позволит». Сотрудничество в вопросах отстаивания интересов и трансляции их на публичном уровне, по мнению участников, необходимо для большего веса каких-либо инициатив, касающихся проблем молодёжи или деятельности молодёжных организаций. В идеальной ситуации интересы, проблемы, аспекты жизни молодёжи должны быть вплетены в контекст развития государства, а для этого молодёжные организации в кооперации между собой должны аккумулировать их и представлять власти, – считают респонденты. Это, по их мнению, суть ответа на вопрос: почему есть молодёжная политика, которая отлична от политики как таковой?

В обобщённом виде пользу от сотрудничества члены организаций видят в том, что оно способно качественно изменить деятельность, сделав её более эффективной, масштабной, весомой, профессиональной:

«Для того, чтобы не изобретать велосипед и разделить какие-то полномочия и обязанности. Для решения любой проблемы должны участвовать все заинтересованные стороны. Не только общественные организации, но и население, другие какие-то заинтересованные группы, государственные органы, бизнес-структуры и всё остальное. Это ключевая вещь. Поэтому сотрудничество ради сотрудничества - оно исключено и бессмысленно. Сотрудничество – чтобы эффективно реализовывать свою деятельность. Сотрудничество – это инструмент, а не самоцель. Часто, один в поле не воин. А часто не нужно никакого сотрудничества, чтобы сделать что-то быстро. Для меня это чисто инструмент»;

«Гэта магчымасць рэалізацыі больш маштабных праеткаў, нейкіх дзеясных праектаў. Гэта магчымасць зрабіць нешта больш вялікае, прывабнае, больш эфекыўна распаўсюджваць інфармацыю. І калі вы выступаеце кааліцыяй 15 арганізацый, гэта зусім іншая размова»;

«Одно дело, когда голос, инициатива идёт от одной организации, а другое – когда одинаковые инициативы, одинаковые предложения идут от 10 организаций. Там, например, предложения по изменению законодательства, внесение каких-то правок либо другие вопросы».

Негативные последствия сотрудничества

Но сотрудничество может иметь и негативные стороны. Кроме рядовых моментов, связанных с переманиванием специалистов, личными конфликтами, проблемами, вызванными инструментальным отношением к партнёрам, различиями в уровнях ответственности, честности и профессионализма у представителей разных организаций, респонденты обращали внимание и на политическую подоплёку сотрудничества. Некоторые примеры взаимодействия, по их опыту, заканчивались, не начавшись, – по причине разного политического имиджа организаций. Это крайне затрудняет кооперацию даже в незначительных проектах. Срабатывает самоцензура, когда не всеми темами можно заниматься, не со всеми организациями можно без последствий сотрудничать, что, в принципе, ослабляет потенциал солидарности среди молодёжных организаций. Более подробно об этих препятствиях на пути к сотрудничеству речь пойдёт ниже.

Согласно данным электронного опроса, более половины (54,72%) опрошенных считают, что сотрудничество молодёжных организаций с другими субъектами может иметь негативные для них последствия. И только 5,66% респондентов не чувствуют никаких опасений. 39,62% затруднились ответить (см. диаграмму 27). В то же время уточняющий вопрос, с кем именно сотрудничество чревато последствиями, подавляющее большинство респондентов оставило без ответа. По мнению тех немногих, кто всё-таки конкретизировал свою позицию, негативные последствия для их организаций может иметь сотрудничество с политическими структурами, местными властями, госорганами, международными фондами, представительствами иностранных государств (см. диаграмму 28).

Может ли сотрудничество молодежных организаций и инициатив с другими субъектами иметь негативные для них последствия?

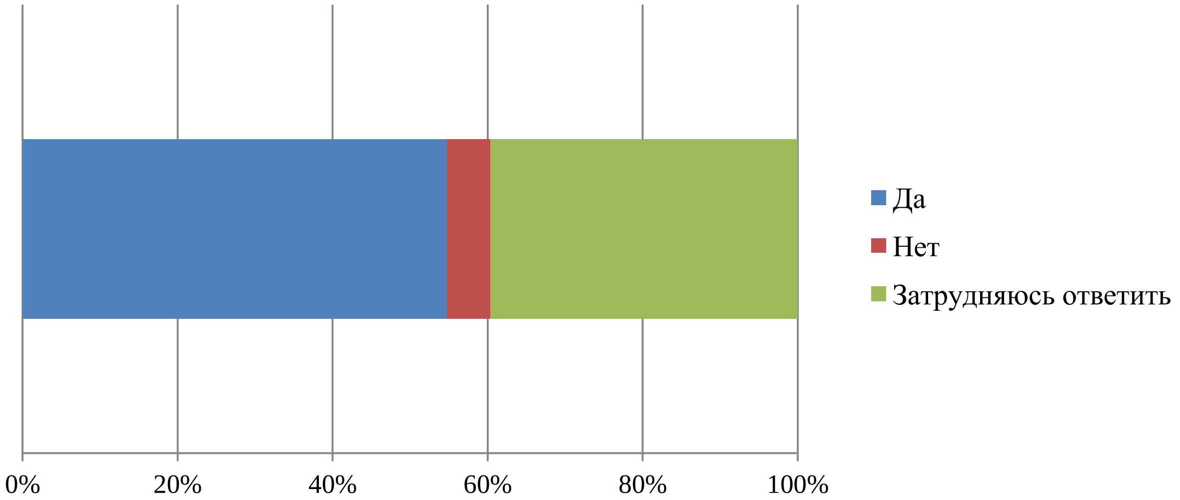

Диаграмма 27. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Может ли сотрудничество молодежных организаций и инициатив с другими субъектами иметь негативные для них последствия?» (количество респондентов – 53)

Субъекты, сотрудничество с которыми может иметь негативные последствия для молодежных организаций и инициатив

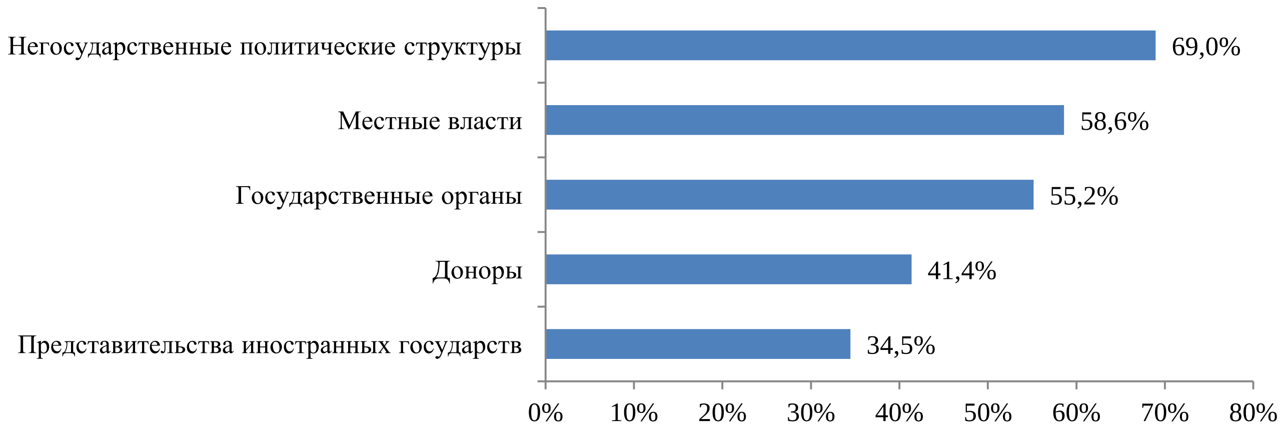

Диаграмма 28. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Если сотрудничество молодежных организаций с другими субъектами может иметь негативные для них последствия, то с кем именно?» (количество респондентов – 29)

Подытоживая, можно сделать вывод, что общие цели сотрудничества в основном выражаются в терминах его важности и необходимости, обмена опытом, знаниями и другими ресурсами. При этом нельзя утверждать, что цели сотрудничества на уровне сектора слабо осмыслены и респонденты не осознают весомости общественно-политической составляющей кооперации. Они как раз говорят об этой составляющей, но одновременно обращают внимание на сложности и препятствия, возникающие в процессе взаимодействия.

5 Глава 5. Препятствия и стимулы в развитии сотрудничества между молодёжными организациями

5.1 Представления о препятствиях и благоприятных факторах для развития сотрудничества между молодёжными организациями

Респонденты в интервью назвали большое количество препятствий, тормозящих процесс кооперации между молодёжными организациями. Примечательно, что, в основном, это барьеры, связанные с проблемами внутри самого молодежного сектора, а не с внешними факторами. Внешняя среда и агрессивное воздействие внешних субъектов (в частности, государства) оказывают негативное влияние на сотрудничество молодежных организаций, но не напрямую, а порождая дополнительные проблемы внутри сектора.

Представления о том, что способно стимулировать сотрудничество в молодёжном секторе, тесно связаны с представлением лидеров молодежных организаций о факторах, препятствующих их сотрудничеству. Анализируя ответы на вопросы о препятствиях и стимулах, полученные в ходе исследования, видна их зеркальность: респонденты называли в качестве барьеров и стимулов одни и те же факторы, только с разной оценкой (например, неблагоприятные законодательные и финансовые условия для деятельности сдерживают сотрудничество, а благоприятные – способствуют взаимодействию). Таким образом, можно сделать вывод, что основной путь развития сотрудничества – это искоренение препятствий.

Следуя этой логике, катализировать взаимодействие, вдохновить лидеров и членов организаций на кооперацию, по мнению респондентов, способны а) адекватные внешние условия и б) внутренние посылы.

Внешние (социально-политические) препятствия

К препятствиям, имеющим внешнюю природу, относится такой фактор, как негативное отношение государства к общественным организациям, которое, естественно, распространяется и на молодежные организации. Это негативное

отношение выражается в том, что организации поставлены в очень непростые условия существования (фактически, для многих речь идет о выживании), несвободны в выборе тем и форм работы, а также ограничены в своей деятельности уровнем работы с целевыми группами и не имеют налаженного доступа на уровень взаимодействия с государством, поскольку в Беларуси нет полноценного диалога между государственными и общественными структурами. Все это оказывает подавляющее воздействие на взаимодействие между молодежными организациями.

Во-первых, непростые условия существования, регистрации проектов, обеспечения финансовых возможностей как минимум для аренды офисов, по словам участников исследования, поставили многие организации на грань выживания, поэтому они, сконцентрировавшись на внутренних проблемах, не рассматривают сотрудничество как приоритетную цель:

«Люди настолько погрязли, чтобы справляться с какими-то ежедневными вызовами, что не остаётся времени на какие-то совместные инициативы. Поэтому не знаю, какая должна быть угроза, чтобы организации объединились для того, чтобы что-то отстоять».

Во-вторых, высокий интерес белорусского государства в молодежной сфере привел к тому, что государство сильно вмешивалось во внутренние дела молодежного сектора (речь идет о ликвидации национального совета «Рада», создании реестров организаций, пользующихся государственной поддержкой и т.п.). Вследствие этого вмешательства различия в легальном статусе организаций и в степени лояльности государству приобрели большее значение, чем в некоторых других секторах гражданского общества Беларуси. На сегодняшний день зарегистрированные молодежные организации вынуждены избегать сотрудничества с незарегистрированными, поскольку это сотрудничество связано с риском давления со стороны властей:

«Ну как я как представитель общественной организации, которая зарегистрирована, которая работает официально и регистрирует свои проекты, могу сотрудничать с организациями, которые работают нелегально?».

Нужно заметить, что не любая незарегистрированная организация является «опасным элементом». В молодежной сфере наблюдается большая текучка инициатив, в секторе постоянно образуются новые небольшие инициативы и

быстро распадаются. Взаимодействие с этими группами не опасно. Говоря о рискованности сотрудничества с незарегистрированными организациями, респонденты обычно подразумевают ряд организаций, с которыми у белорусских властей есть политические счеты – к ним можно отнести, в первую очередь, «Раду» и припартийные молодежные организации (МСД-МГ, молодые демократы ОГП и т.п.).

В-третьих, негативное отношение со стороны властей, отсутствие поддержки оказывает деморализующее воздействие на членов и лидеров молодежных организаций, что, в свою очередь, негативно сказывается на стремлении к сотрудничеству. Понимание значительной затрудненности достижения целей, рискованности многих действий блокирует начинания, подрывает веру в себя:

«Внешнее окружение своим видом демонстрирует, что то, что вы делаете – никому не интересно, то есть мы вас не воспринимаем как какую-то серьёзную силу».

Таким образом, внешнее воздействие на молодежный сектор привело к тому, что он стал очень малочисленным и раздробленным. Под воздействием внешних факторов потенциал к сотрудничеству значительно снижен за счет искусственного изменения приоритетов в деятельности и создания дополнительных барьеров между организациями:

«Няма каму супрацоўнічаць – сектар малалікі, раздроблены. Калі ў такім горадзе, як Гродна фактычна няма ніводнай моладзевай арганізацыі, то пра якое супрацоўніцтва можна казаць?».

Основным внешним обстоятельством, чтобы сотрудничество между молодежными организациями развивалось, по мнению респондентов, является позитивное отношение государства. Государство должно быть одинаково открыто для всех организаций. В конкретике это означает, что сотрудничество между организациями развивалось бы активнее, если бы не было барьеров, искусственно созданных государством: реестров, БКМО, преследования незарегистрированных организаций, которые придают организациям разный статус, ограничивают их возможности. Улучшение условий существования и деятельности для организаций также является немаловажным фактором:

«Должна быть открытость государственных площадок для различных общественных организаций, например, те реестры, которые существуют для общественных организаций, которые могут там пользоваться государственной поддержкой, они не идут на благо этого диалога и всего такого».

Внутренние (секторальные и организационные) препятствия

Препятствия к сотрудничеству, которые, по мнению респондентов, сконцентрированы в самом молодёжном секторе, настолько созвучны тем, которые члены организаций называют личными и организационными, что часто между ними сложно провести демаркационную линию.

Среди внутренних секторальных барьеров можно выделить две группы: 1) связанные с разобщенностью сектора, 2) связанные с отсутствием общих представлений. Кроме этих барьеров респонденты также назвали в качестве препятствий к сотрудничеству конкуренцию между организациями и негативный опыт сотрудничества.

Первая группа препятствий – связанные с разобщенностью или раздробленностью, сектора. Основная сложность, которую видят респонденты, заключается в том, что молодежные организации плохо знают друг друга, что и является непосредственным препятствием для сотрудничества. Сюда относятся такие проблемы, как отсутствие информационных ресурсов в секторальном пространстве и отсутствие площадки для общения. В отсутствие возможностей знакомиться с коллегами и их деятельностью, организации не могут искать партнеров:

«Недостаточная информированность, нет какой-то упорядоченной базы, где можно было бы увидеть, какая организация и чем занимается, какие есть у них проекты. Нет ресурса, на котором была бы видна какая-то навигация по организациям и их целям, и проектам. Не все знают про существование всех. И сложно какие-то проекты выискивать».

Наряду с информационной проблемой, сложность вызывает также отсутствие платформы для общения, где можно было бы ближе знакомиться, делиться мнениями и вырабатывать секторальную позицию. С этим коррелирует желание некоторых респондентов видеть в секторе объединяющий орган, способный предоставить такую площадку:

«Такой единой и нейтральной площадки для всех организаций нет. Получается, что единого пространства, где бы даже представители всех этих структур могли встретиться за одним столом, такого нет».

В условиях дефицита информации и коммуникации в секторе возникает еще одна проблема, препятствующая сотрудничеству: наличие стереотипов и мифов у организаций относительно друг друга. Не единожды в ответах прозвучала критика взаимных предрассудков, страхов, устойчивых стереотипов, являющихся

преградой на пути к сотрудничеству. Эти явления, возникающие либо из негативного опыта, либо из неадекватной коммуникации, могут быть обнаружены совершенно случайно, а могут и вовсе остаться незамеченными и неразрешёнными:

«У нейкіх супрацах можа атрымацца так, што папрацаваў з нечым абстрактным, і табе хапіла, пасля яшчэ ўсім астатнім будзеш распавядаць, што «не-не-не». І ў арганізацыі будзе ствараецца не лепшы вобраз і досвед супрацы, а людзі ж у арганізацыі змяняюцца, а імідж ужо не так проста змяніць, як людзей».

Важно подчеркнуть, что эта проблема характерна только для уровня отношений организаций. По свидетельствам респондентов, личная среда общения гораздо более позитивная, чем рабочая среда. В то время как на уровне организаций имеют место стереотипы, негативные представления, конкуренция, нежелание взаимодействовать по разным причинам – личные отношения лидеров и членов организаций очень хорошие, дружеские, бесконфликтные.

Вторая группа препятствий связана с отсутствием у организаций общего видения, общих представлений о целях сотрудничества, о целях деятельности. Респонденты отмечают такие препятствия как отсутствие объединяющей идеи для сотрудничества и разность целей организаций. Примечательно, что респонденты называют в качестве препятствий для сотрудничества те же проблемы, которые фиксировались нами при анализе представлений молодежных организаций о миссии, целях и смысле сотрудничества. Это означает, что лидеры молодежных организаций осознают значимость этих факторов:

«Ну, тое, што няма агульнага бачання, суцэльнай карціны таго, што яны хацелі б бачыць. То бок, каб кожны мог уявіць, што ён укладае нейкую сваю цаглінку ў дом будучыні. Мне здаецца, гэта галоўная праблема, і яна шмат абмяркоўваецца».

Однако кроме этого в интервью респонденты обращают внимание на такую проблему, как отсутствие заинтересованности в сотрудничестве и замкнутость организаций на самих себе и на своей привычной деятельности. Этот фактор может объяснить, почему организации не стремятся преодолевать различия между собой и выстраивать совместное видение проблем и способов их решения:

«З кім супрацоўнічаюць моладзевыя арганізацыі. З большага, яны самі на сабе замкнёныя. То бок, гэта нейкая такая зачыненая група людзей для вонкавых умяшанняў, і нягледзячы на тое, што патэнцыял супрацоўніцтва паміж гэтымі арганізацыямі вялікі, я бы сказаў, што гэта не ставіцца ў прыярытэт гэтых арганізацый пры планаванні іх дзейнасці. То бок, усе гатовы, але ніхто не бачыць у гэтым сэнс».

Причины для такой закрытости лежат в двух плоскостях. С одной стороны, причина, во многом, в самих организациях, то есть в тех молодых людях, из которых они состоят. Молодые люди, члены организаций, преследуют в организации свои цели (ищут себя, самореализуются, обучаются и т.д.), и не думают о целях на уровне организации. То есть, потенциал сотрудничества снижен из-за разности целей личного и организационного уровня. В ходе исследования мы не зафиксировали такой разницы у наших респондентов – лидеров организаций, однако, вероятно, эта проблема свойственна рядовым членам («*Большасць шэраговых сябраў, тых маладзёнаў, якія проста прыходзяць шукаць сябе, яны не разумеюць важнасці такой супрацы»).*

С другой стороны, организации не стремятся изменять свою деятельность, поскольку сложившиеся форматы обеспечивают стабильность. Молодежные организации находят свою нишу – вид деятельности, которую они делают хорошо, и работают в этой нише, наращивая собственный профессионализм. Эта проблема, видимо, связана с состоянием общественного сектора Беларуси в целом: основная цель, которую организации ставят перед собой – это выживание, поэтому воспроизводство существующего порядка вещей имеет более высокий приоритет, чем перемены и покорение новых горизонтов. Этот же консерватизм, ориентация на стабильность частично объясняет, почему объединяющее воздействие внешних вызовов настолько слабо выражено. Ответ на такие вызовы означает для организаций выход из своей ниши, из зоны стабильности, требует новых форм деятельности, и, во многом, связан с нежелательными рисками. Поэтому организации часто предпочитают оставлять вызовы без ответа из соображений самосохранения:

«Няма нейкай патрэбы выходзіць на іншы ўзровень, займацца нейкай нестандартнай для сябе дзейнасцю. Калі ты варышся ў гэтым асяроддзі, з года ў год робіш падобную працу, то ў цябе няма патрэбы выходзіць на супрацоўніцтва больш вялікае з моладзевымі арганізацыямі, а тым больш з нямоладзевымі. А

навошта супраца? Мы ж да гэтага нармальна ўсё рабілі, без Lawtrend, навошта нам у гэтым годзе іх клікаць?»;

«Але няма такога, как выпрацоўваць агульныя пазіцыі, выступаць перад уладамі, перад універсітэтамі, перад студэнтамі, іншымі арганізацыямі. Мне не хапае рэакцыі моладзевых арганізацый на нейкія сітуацыі, якія адбываюцца з моладдзю: падвышэнне коштаў на адукацыю, звальненне нейкіх выкладчыкаў, нейкія змены ў кодэксе па адукацыі, на нейкія заявы дэпутатаў. На гэта ніхто не рэагуе!».

Кроме этих двух больших групп проблем, **некоторые респонденты назвали в качестве препятствия для сотрудничества конкуренцию между организациями**. Однако в отношении этой проблемы мнения респондентов разделились: в то время, как одни активисты считают проблему конкуренции актуальной, другие полагают молодёжный сектор очень широким и тематически неосвоенным, что, по их мнению, исключает конкуренцию как таковую. Ряд респондентов замечают лишь незначительное проявление конкуренции. Бинарность позиций по этому вопросу обнаружилась и в процессе проведения фокус-группы, одни участники которой жаловались на излишнюю конкурентность молодёжной сферы, другие уверены в обратном. Подобные расхождения во взглядах представителей разных организаций свидетельствуют о возможном наличии у них стереотипов, о неоднородности среды, что действительно препятствует сотрудничеству.

Конкуренция, по мнению респондентов, может возникать за ресурсы и за определенные позиции в секторе:

«*На рынке белорусских общественных организаций мало ресурсов, а если мало ресурсов, то между организациями сильная конкуренция, и борьба иногда облекается не в очень правильные и честные формы. На фоне этого получается, что нет кооперации между организациями, никто не хочет делиться активными людьми. И говорить: «Давайте мы соберёмся и будем делать что-то вместе…». Это мои ощущения. Это есть большая проблема»;*

«И тут тоже, получается, есть такой нюанс, есть разные акторы, которые претендуют на то, чтобы объединять организации, например. И мне кажется, что «Рада» до сих пор так ревностно воспринимает, когда кто-то пытается объединиться на нейтральной территории. Я думаю, это чувство конкуренции такое немножечко, оно мешает».

Также респонденты отметили, что **часто препятствием для сотрудничества является негативный прошлый опыт взаимодействия** («*Если сотрудничество было не очень удачным, партнёры не выполнили свои обязательства, в таком плане в будущем мы не захотим с ними сотрудничать»).*

Кроме того, среди препятствий возникают и такие обстоятельства, как ограниченность личных ресурсов активистов и лидеров. Среди таких личных преград респонденты очень часто называли нехватку такого ресурса, как время, что является следствием двух возможных причин – дефицита кадров и проблем в организационном развитии и менеджменте:

«Яшчэ адна прычына, якая замінае такому супрацоўніцтву, – гэта банальна, новага нічога не скажу, гэта брак часу».

Внутренние стимулы к сотрудничеству зеркально отражают барьеры:

- Налаженная коммуникация
  - Наличие формальных и неформальных площадок для общения;
  - Достаточная осведомлённость о работе сектора и деятельности коллег;
- Осознанная потребность в сотрудничестве
  - Желание сотрудничать как таковое, открытость организации;
  - Уровень развития организации, обладание нужными навыками для диалога и партнёрства;
  - Заинтересованность в других организациях для достижения поставленных целей;
- Отсутствие нездоровой конкуренции и доверие к партнерам.

Кроме этого, интервью позволяют выделить еще такие факторы, способствующие развитию сотрудничества, как креативные идеи и отсутствие в совместной инициативе политической подоплеки:

«Во-первых, думаю, какая-то хорошая креативная идея. И отсутствие политической подоплёки под этой идеей. Вот тогда все быстренько объединяются: да, давайте, сделаем что-то для молодёжи клёвое, да, без проблем».

Также респонденты подчеркивают, что большое значение имеют отношения участников совместной инициативы. Эти отношения предполагают равенство и честность, отсутствие манипуляции (цель, на которую все работают, должна быть

оговорена совместно – это не должен быть интерес одной из организаций). Ответственность за адекватную коммуникацию между участниками несет координатор инициативы.

Таким образом, созданные государством условия не работают на повышение потенциала солидарности между молодёжными организациями, но ещё более выпукло смотрятся внутренние препятствия на пути к сотрудничеству: от негативного опыта и конкуренции между организациями до отсутствия информации, кто и что делает в секторе; от страха и недоверия к партнёрам до банальной нехватки времени на совместные инициативы. В отсутствие этих негативных факторов сотрудничество между организациями развивалось бы более активно.

5.2 Необходимые шаги по развитию сотрудничества между молодёжными организациями

Молодёжный сектор, по мнению респондентов, на сегодняшний день переживает период стагнации. Сотрудничество между организациями гораздо менее интенсивно, чем это было 5-10 лет назад. По словам участников исследования, раньше было больше и ярких лидеров, и совместных кампаний, а совместные обсуждения носили живой, дискуссионный характер, тогда как на сегодняшний день они стали намного более формализованными и приобрели вид традиции. Для оживления взаимодействия в секторе респонденты считают необходимым провести целый ряд преобразований, среди которых как структурные, так и содержательные нововведения. Обобщая представления участников опроса, можно выделить три типа шагов, которые они считают необходимыми.

Институциональные шаги

К первому типу можно отнести предложения 1) о создании реальной нейтральной зонтичной структуры с энергичными лидерами или 2) об обновлении действующих площадок, главной миссией которых заявлено объединение входящих туда организаций, защита прав и развитие взаимодействия между ними. Многие респонденты считают, что это актуально на сегодняшний день, потому что эффективные площадки как таковые отсутствуют.

Также своевременным было бы 3) создание молодёжного центра, по аналогу европейских. Преимущества такого центра – работа организаций бок о бок друг с другом, наличие возможностей для неформализованной коммуникации, творческая обстановка, свобода от формализма госучреждений, доступные

площадки для реализации возникающих идей, доступность для любых категорий молодежи. По мнению респондентов, на базе такого центра и уровень деятельности организаций, и уровень взаимодействия межу ними мог бы повыситься в разы.

Коммуникационные шаги

Целый ряд необходимых и желаемых действий связан с развитием коммуникации между организациями, увеличением количества формальных встреч и неформального общения, способных улучшить общий климат взаимодействия и дать возможность обсуждать молодёжные темы и договариваться об общем видении проблем. Комплекс этих мер включает:

1) создание ресурса, на котором бы была информация обо всех организациях и их деятельности. С помощью такого ресурса организации могли бы самостоятельно знакомиться с деятельностью своих коллег по сектору, находить партнеров, близкие себе темы, подключаться к совместной работе;
2) проведение большого количества совместных мероприятий. Это бы способствовало наращиванию положительного опыта сотрудничества. Кроме этого, лидеры молодежных организаций считают желательным публикацию информационных отчётов о совместных мероприятиях. Это, в свою очередь, также будет способствовать решению проблемы видимости и известности организаций и их мероприятий;
3) проведение молодежного форума Беларуси. Речь идет о мероприятии, которое могло бы собрать максимально большое количество молодежных активистов, быть площадкой для знакомства и обсуждения общей стратегии – какие интересы организации хотят отстаивать, какие приоритеты молодежи и развития молодежного сектора они видят;
4) поиск тем, по которым возможно взаимодействие молодежных организаций с государством. Такие инициативы должны быть менее полярными, более нейтральными, социально значимыми и, одновременно, актуальными для молодежи.

Шаги в направлении развития потенциала организаций

Для развития сектора, повышения узнаваемости организаций, усиления их профессионализма и, как следствие, интенсификации деятельности, в том числе совместной, необходимо лучше работать с аудиторией, – считают респонденты.

Это означает расширение путей общения с аудиторией, поиск новых креативных форм работы, привлечение экспертов, обучение персонала организаций, иными словами усиление самого потенциала организаций, способных на адекватное сотрудничество и диалог. Такого рода шаги подразумевают:

1) количественное и качественное увеличение молодёжной аудитории;
2) налаживание лучшего взаимодействия с молодёжной аудиторией;
3) поиск ценностей и форм подачи сообщений для целевой аудитории.

«Количественное увеличение потом позволит перейти в качественное. Сейчас нужно опять-таки говорить больше про молодёжное участие, про какие-то ценности, нужно апеллировать к этим ценностям»;

«Моладзь павінна адчуваць сябе тымі, хто рухае, нешта змяняе і нясе нешта. Можа, у гэтым накірунку працаваць, паказваць нешта грамадству. Можа, Youtube каналамі паказваць, што моладзь нешта можа і трэба давяраць моладзі».

В целом респонденты желают конкретных шагов, которые принесут результаты. Многие из них при наличии определённого уровня средств потратили бы их на региональные программы поддержки молодёжи, развитие местных инициатив в работе с молодым поколением, местного самоуправления. Согласно опросу, очень актуальным является обучение лидеров, развитие творческих инициатив членов организаций, поиск ответов на морально-нравственные вопросы современности.

5.3 Кто должен предпринимать шаги по развитию сотрудничества между молодёжными организациями?

На вопрос о том, кто в первую очередь должен предпринимать шаги по развитию сотрудничества между молодёжными организациями, в ходе исследования были получены три типа ответов:

- зонтичная организация;
- харизматичный лидер;
- сами организации.

Возлагая надежды на объединяющий, зонтичный орган, респонденты руководствовались тем, что организациям нужен стимул и внешние условия, с которыми они смогут соотнести свою деятельность. Объяснение этому, на наш взгляд, можно увидеть в напрашивающейся аналогии – в любом корпоративном менеджменте или при организации политической системы ответственностью за рамочные условия лучше наделить головной объединяющий орган, главной

функцией которого будет создание, поддержание общих правил и защита прав своих членов. В то же время, респонденты отдают отчёт в том, что «навстречные» усилия организаций максимально важны:

«Кто это должен делать – тут либо какой-то зонтик, в рамках которого это можно запускать, либо сами молодёжные НКО»;

«Па логіцы, гэтым павінна займацца структура, падобная на «Раду», таму што ў кожнай грамадскай арганізацыі свая сфера дзейнасці, свае інтарэсы лакальныя, яна не зможа ўзяцца за агульна-нацыянальныя каардынацыйныя мерапрыемствы, таму што гэта не адпавядае яе місіі. Мы факусаваліся на тых мэтах і задачах, якія мы перад сабой ставілі, у сваім горадзе, а не на ўзроўні ўсёй Беларусі. Таму я не думаю, што хтосьці, акрамя Рады, павінен гэтым займацца. Яна дэкларуе гэта як сваю асноўную місію»;

«Патрэбна адна арганізацыя, якая мае аўтарытэт альбо нейтральную пазіцыю, якая ўсіх задаволіць. Думаю, што «Студэнцкая рада» можа лёгка падысці на гэту пазіцыю».

Однако представители организаций, способных претендовать на зонтичную роль, считают, что суть взаимодействия в рамках объединяющей платформы заключается в другом: зонтичная организация и её правление обеспечивают площадку для взаимодействия и отражают интересы всех организаций-членов, которые в свою очередь сами должны декларировать свои цели и потребности, формулировать общую стратегию сотрудничества:

«Я не могу инициировать. В смысле, конечно, могу. Не могу, потому что нужно, чтобы это исходило от организаций-членов, от людей, от молодёжи, которые у нас есть. Они составляют программу, они руководят реализацией этих программ. Наше правление, наше общее собрание не видит в этом важности. Если они выступят за это, скажут, что это важно, давайте вот так сделаем. «Совет N», по сути, – мы выполняем их решения. И если это неинтересно им, то навязывать этот интерес тоже не очень хочется».

Ряд респондентов, руководствуясь конкретными наблюдениями и опытом, считают, что эффективная на практике инициатива всегда подпитывается энергией ярких личностей, лидеров. Они уверены, что в сложившейся ситуации должно быть вдохновляющее начало:

«І часта патрэбны нейкія лідары, якія скажуць: «Усё, пара…»;

«Ну… я за тое, каб гэта былі натуральныя рэчы ад саміх арганізацый. Але я сумняюся, што за год да арганізацый прыйдзе разуменне, што нам трэба супрацоўнічаць. Каб гэта змянілася, патрэбны нейкія знешнія выклікі, пасля якіх арганізацыі будуць вымушаны пачынаць супрацоўніцтва. Я апошнім часам заўважаю, што ўсё толькі так і працуе, што калі нехта зацікаўлены ў супрацы, ці стварэнні пляцовак для супрацы, то гэта будзе працаваць. Пакуль усе будуць хадзіць і казаць, што супраца гэта важна, але яны будуць проста хадзіць, то яны будуць хадзіць і 10-15 год. Але мне апошнім часам падаецца, што гэта нейкі адзін чалавек – рухавік, які ўпэўніць, што гэта важна, каля якога збіраецца больш-менш крытычная маса, хаця б з яго арганізацыі і пачынаюцца працэсы: а давайце напішам, а давайце збярэм форум, а давайце канферэнцыю і паразмаўляем».

И, наконец, немалое количество представителей организаций считают, что конкретные шаги должны инициировать те, кому это больше всех нужно, то есть сами молодёжные организации. Без их непосредственной активности, осознания важности, готовности к сотрудничеству процесс рискует зайти в тупик:

«Тот, кому это больше всего нужно. В частности, молодёжные НКО занимаются отстаиванием интересов либо лоббированием какой-то темы, то им самим нужно выстраивать отношения со своим окружением и немолодёжными НКО»;

«Такие шаги может делать каждая организация. Проводить дни открытых дверей, приглашая к себе другие организации похожие, нужно проводить какие-то совместные мероприятия тематические, которые в рамках деятельности, миссии организации схожи – день волонтера или день защиты детей, или что-то похожее. Объединять усилия. Каждая организация может делать такие шаги самостоятельно. Никто внешне стимулировать не может это. Организации сами могут вступать в партнёрство – двухстороннее, трёхстороннее»;

«Сами молодёжные организации должны делать эти шаги, потому что кроме них никто эти шаги не сделает».

6 Глава 6. Лидеры и лидерство в молодёжном секторе

Результаты исследования показали, что лидерство в секторе выражено слабо. В условиях, когда монополия БРСМ на широко освещаемую публичную деятельность, государственную поддержку и узнаваемость у целевой аудитории даёт основание говорить о некой роли «назначенного лидера», сами респонденты склонны считать, что организации-лидера как такового в секторе нет. В интервью респонденты подчёркивали, что есть заметные организации с достаточно

активной деятельностью, индивидуальной узнаваемой позицией, но вряд ли претендующие на роль секторального лидера. Мы попытались выяснить, есть ли в секторе организации-лидеры, 1) которые считают себя таковыми, 2) которых их коллеги считают лидерами, 3) которые ведут себя как лидеры.

Организации-лидеры

Для ответа на первый вопрос в электронном анкетировании представителям молодежных организаций было предложено определить роль их организаций в молодежном секторе и в гражданском обществе в целом (см. диаграмму 29). Почти половина организаций определили свою роль как «активный участник» в обоих случаях (46% в гражданском обществе и 38% в молодежном секторе). Лидерами молодежного сектора себя считают 15% организаций, лидерами гражданского общества – 10% организаций-респондентов. В абсолютных цифрах это означает, что из 48 респондентов на лидерские позиции претендуют 7 организаций в случае молодежного сектора и 5 организаций – в вопросе гражданского общества в целом. В роли «инициатора» себя видят еще меньше организаций: 8% респондентов (4 организации) считают эту роль своей в молодежном секторе и 6% (3 организации) - в гражданском обществе. Эти результаты говорят о том, что весьма небольшое количество молодежных организаций претендует на лидерские позиции, эта позиция их не интересует.

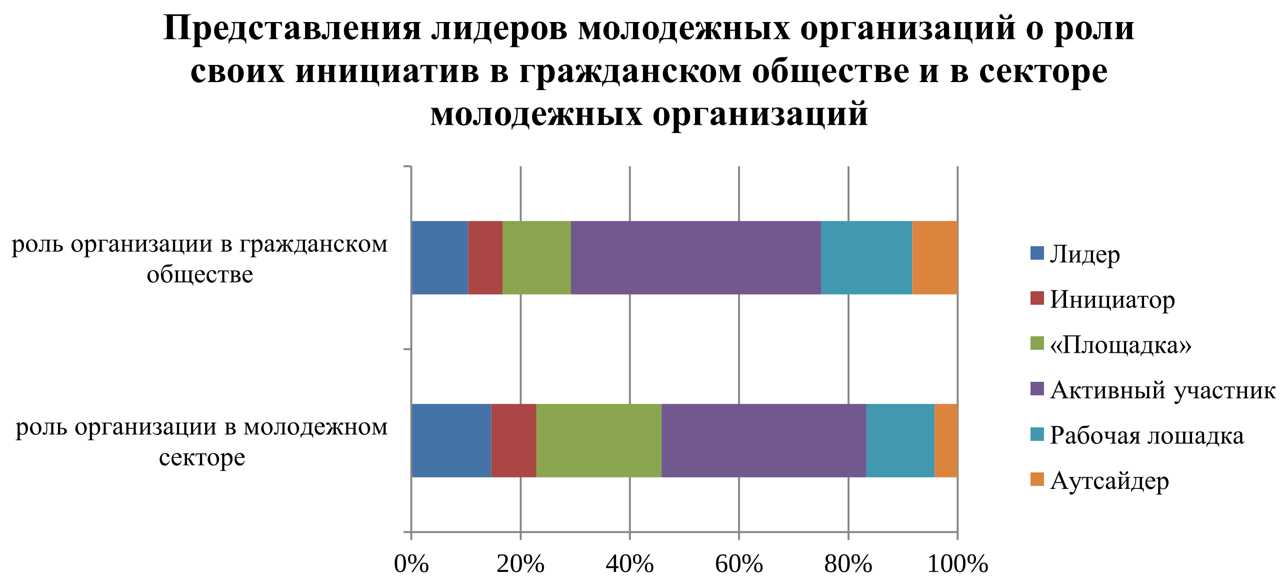

Диаграмма 29. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Как бы Вы оценили место своей организации/инициативы в белорусском гражданском обществе в целом?», 2) «Как бы Вы оценили роль своей организации/инициативы в молодежном секторе?» (количество респондентов – 48).

Для определения лидеров, признаваемых другими участниками сектора, специальный вопрос задавался в интервью. Участники исследования в интервью называют яркие, на их взгляд, организации, но чаще всего это организации из их непосредственного окружения, занимающиеся схожими направлениями деятельности, с которыми уже налажены связи и контакты. Чаще других звучат такие названия, как «Фиальта», «Студэнцкая рада», БелАЮ, «Центр информационной поддержки общественных инициатив «Третий сектор». Не остаётся незамеченной и активность таких представителей сектора, как «Лига добровольного труда молодёжи», БОСС, ЗБС, «Разные-равные», «Новые лица». Из политических молодёжных организаций называют «Молодых демократов», «Молодых социал-демократов». Большинство респондентов комментирует и упоминает деятельность независимого союза организаций - «Рады», но и в этом случае речь о признании секторального лидерства не идёт.

Наконец, нами было сделано предположение, что лидерство тесно связано с инициативностью – с инициированием совместных действий. Абсолютное большинство респондентов электронного анкетирования заявили, что организации, которые проявляют инициативу к совместным действиям в секторе, есть, причем ответы респондентов свидетельствуют о том, что организаций-инициаторов много (см. диаграмму 30). В то же время, половина респондентов, которые считают, что инициаторы есть (40% всех опрошенных), не могут назвать никого конкретного, полагая, что в секторе много тех, кто инициирует совместные действия.

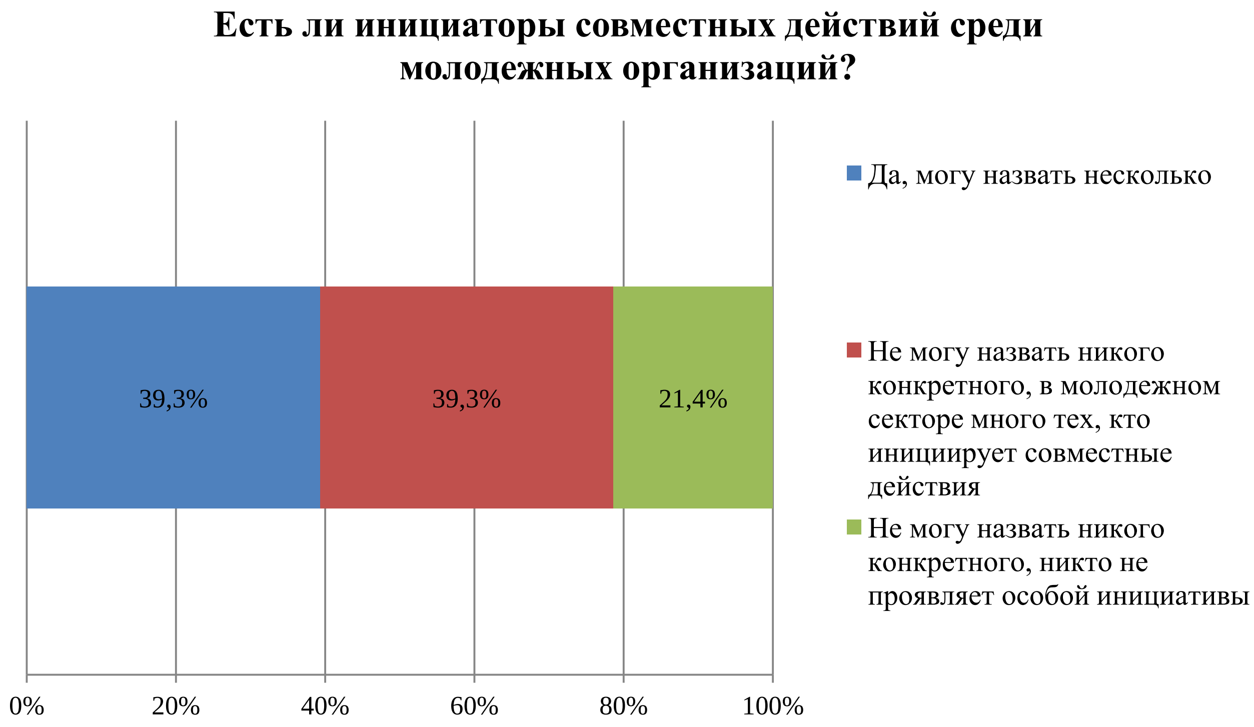

Диаграмма 30. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Можете ли Вы назвать молодежные организации и инициативы, которые чаще других инициируют совместные действия?» (количество респондентов – 56)

Данные ответов на другие вопросы подтверждают, что в молодежном секторе действительно много организаций, которые инициируют совместные действия (см. диаграмму 31). За последний год 90% респондентов (43 организации) хотя бы один раз выступали инициатором совместных действий. Однако интенсивность довольно низкая: половина респондентов выступали инициатором всего 1-2 раза, 33% организаций-респондентов проявили инициативу от 3 до 5 раз, и только 8% респондентов (4 организации) инициировали более 5 совместных действий за последний год.

Если посмотреть на количество приглашений к совместным действиям, которые получали молодежные организации за последний год, то ситуация выглядит сходным образом, но здесь выше доля организаций, которые часто получают приглашения к сотрудничеству (более 5 раз за последний год) – 25%. Доля же тех, кто практически никогда не бывает приглашен к сотрудничеству (1-2 раза в год), в данном случае меньше - 37,5% .

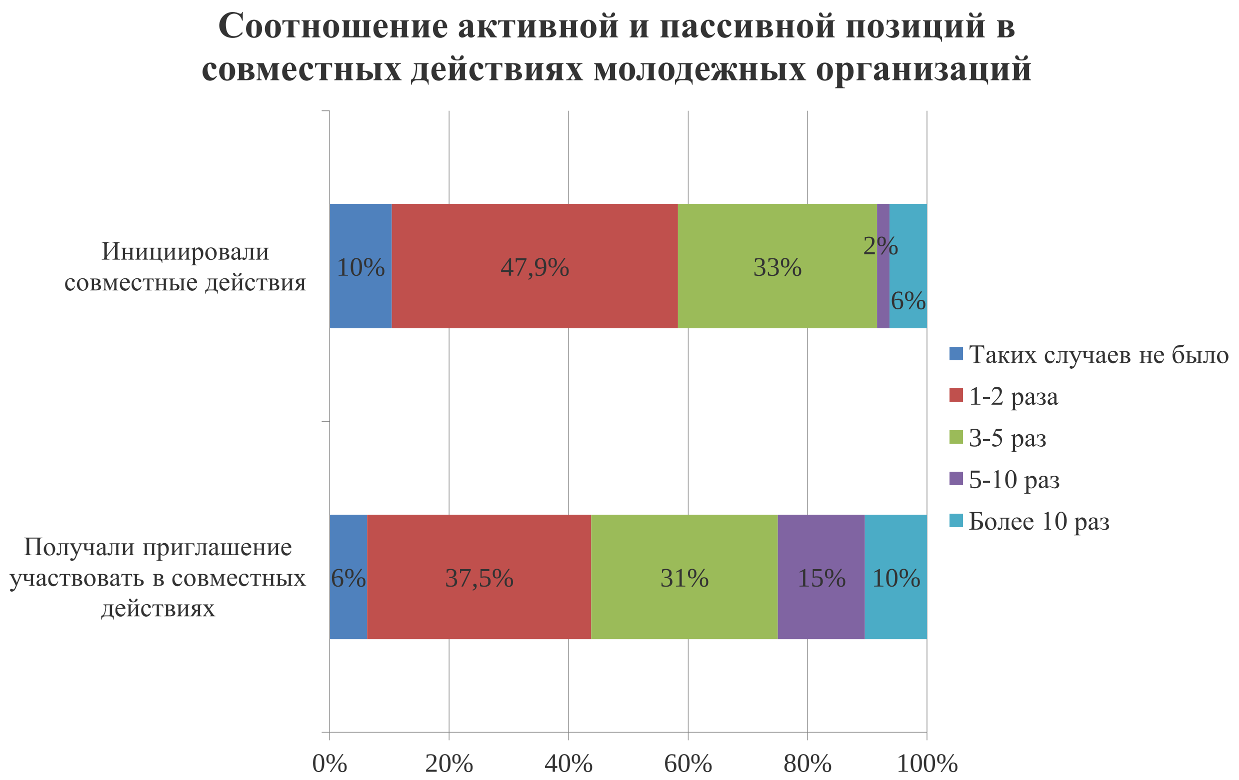

Диаграмма 31. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Насколько часто Ваша организация/инициатива за последний год выступала инициатором совместных действий (кампаний, проектов) с другими общественными организациями?», 2) «Насколько часто Вашу организацию/инициативу за последний год приглашали принять участие в совместных действиях, организованных другими?» (количество респондентов – 48).

Респондентам электронного анкетирования было предложено назвать до трех организаций, которые, на их взгляд, наиболее часто инициируют совместные действия. Ответы на этот вопрос позволяют нам определить, какие конкретно организации все же проявляют лидерское поведение. 23 респондента дали 56 ответов (из максимальных 69), назвали 27 организаций. По результатам анализа, наиболее часто инициируют совместные действия: «Фиальта», «Рада», «Студэнцкая рада» и ряд других (см. диаграмму 32).

Организации, которые наиболее часто инициируют совместные действия

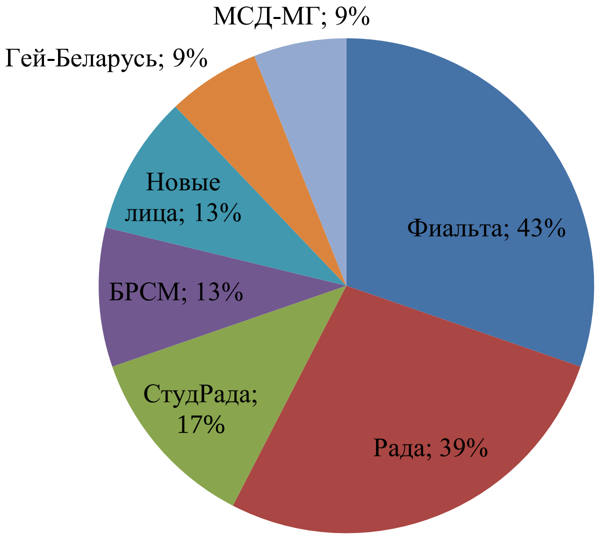

Диаграмма 32. Визуальное представление ответов на вопрос электронной анкеты «Назовите, пожалуйста, молодежные организации и инициативы, которые наиболее часто инициируют совместные действия (не более 3-х)» (количество респондентов – 23).

Наблюдения позволяют сделать ряд выводов об организационном лидерстве в секторе. Большинство организаций в молодежном секторе считают себя активными участниками, не лидерами, и характер их деятельности не направлен на завоевание лидерских позиций. Это объясняет тот факт, что инициаторов совместных действий в секторе много, а по-настоящему запоминающимися из них являются далеко не все.

Соотношение количества организаций с активной позицией инициаторов совместных действий и организаций, которые приглашаются к партнерству, показывает, что разворачиваемые совместные действия в секторе не направлены на широкий охват организаций. Круг активно сотрудничающих организаций довольно узкий, количество активных инициаторов среди них еще меньше. Остальные же организации (больше половины) сравнительно редко вступают во взаимодействие с другими. Это также говорит о том, что организации не стремятся к секторальному лидерству. Кроме этого, это является еще одним свидетельством низкого уровня сотрудничества между молодежными организациями.

Тем не менее, есть ряд организаций, которые волей-неволей оказываются «первыми среди равных»: не считая себя лидерами, эти организации являются узлами взаимодействия молодежных организаций, собирают на себе большое количество партнеров и связей, выступают двигателями сотрудничества в секторе. Эти организации видны как узлы на структуре сетевых взаимодействий, эти же организации, по мнению респондентов, наиболее часто инициируют совместные действия, эти же организации респонденты называют как запоминающиеся и яркие. Таким образом, в отсутствие однозначного организации-лидера на уровне сектора, есть несколько организаций, которые могут такими лидерами быть.

Персоны-лидеры

Такая же ситуация складывается, если говорить и о лидерстве персонифицированном. Проинтервьюированные представители организаций не взяли на себя смелость назвать кого-либо однозначным лидером сектора. По результатам электронного анкетирования около 80% респондентов полагают, что нет лидеров ни в молодежном секторе в целом, ни хотя бы для большинства молодежных организаций (см. диаграмму 33).

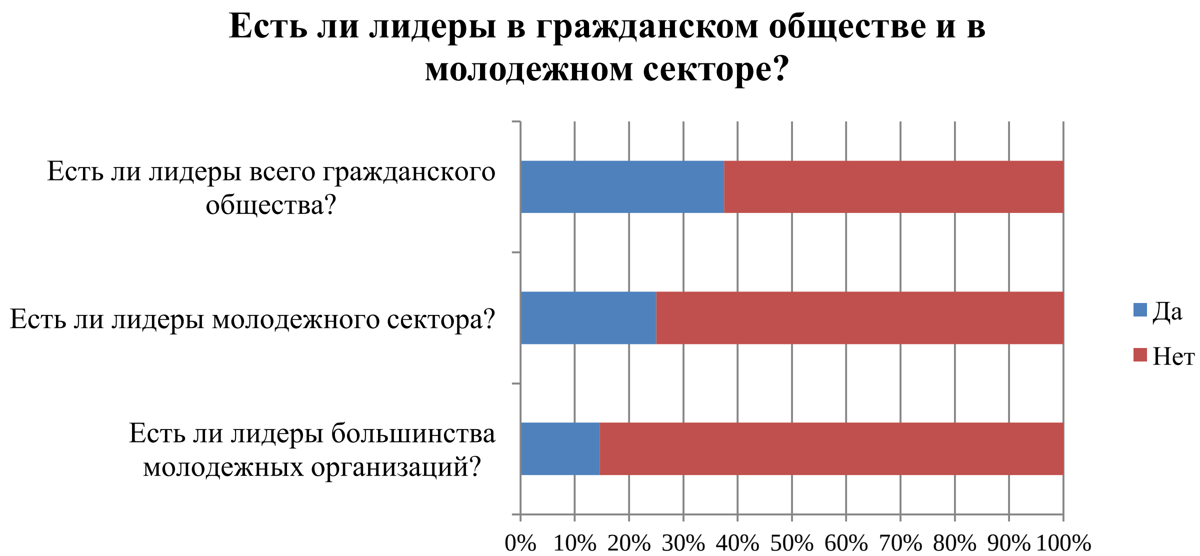

Диаграмма 33. Визуальное представление ответов на вопросы электронной анкеты 1) «Могли бы Вы назвать какого-либо человека (или нескольких людей) лидером (лидерами) всего сектора общественных организаций Беларуси?», 2) «Могли бы Вы назвать какого-либо человека (или нескольких людей) лидером (лидерами) сектора молодежных организаций?» и 3) «Могли бы Вы назвать какого-либо человека (или нескольких людей) лидером (лидерами) большинства молодежных организаций?» (количество респондентов – 48).

В то же время респонденты интервью охотно называют фамилии лидеров организаций, выделяя их по таким критериям, как узнаваемость (в первую очередь, среди коллег по сектору), инициативность, целеустремлённость, энергичность. Это часто персоны из близких, дружественных им организаций, с которыми сложилось сотрудничество. Многие возглавляют или представляют вышеупомянутые организации: Алиса Карпович («Фиальта»), Марина Штрахова (СтудРада), Марина Корж («Фиальта»), Юлия Станкевич («Фиальта»), Дмитрий Субцельный (БелАЮ), Алесь Крот («Студэнцкая Рада»), Дмитрий Добровольский («Рада»), Ольга Шмигельская («Лига добровольного труда молодёжи»), Анастасия Доль (ЗБС), Вадим Колошкин («Разные-равные»), Дмитрий Гоменюк («Центр развития студенческих инициатив»), Марина Хомич («Молодые христианские демократы»), Ольга Артёмчик («Молодые социал-демократы»), Михаил Мацкевич («Молодёжная правозащитная группа»), Дмитрий Дашкевич, Павел Северинец.

Анализируя ответы, можно также сделать вывод, что лидер больше воспринимается как координатор, организатор, менеджер, чем как человек, задающий общие цели и ведущий к ним. К тому же, по поводу оправданности такого целеполагающего, «мессианского» типа лидерства обнаружились две противоположные точки зрения, хорошо иллюстрируемые нижеприводимыми высказываниями:

“Лидеров нет, потому что он не нужен. Лидер всех общественных организаций Беларуси это как (...) президент (...). Лидера одного быть не может»;

«Но, к сожалению, я не встретил за это время людей, кого бы я мог назвать лидером. Нет, ну, в молодёжном секторе лидер нужен. Я думаю, что он нужен, как бы, и в общем секторе гражданского общества. Потому что мы... Нам этого не хватает. То есть очень бы хотелось... Я не говорю, что должен быть один лидер. По крайней мере, какие-то знаковые фигуры».

Обе точки зрения можно принять за симптоматичные для общественно-политического пространства Беларуси: будучи различными и схожими одновременно, они сформированы вокруг двух позиций – единственность лидера и наличие лидера. Заинтересованность в наличии лидера в секторе соседствует с уверенностью в том, что наличие единственного лидера невозможно и нежелательно.

Таким образом, респонденты признают неразвитость лидерства в молодёжном секторе. Заметными организациями называют те, которые ведут наиболее активную работу: по принципу «чем больше деятельности, тем больше узнаваемости». При этом среди населения как организации, так и их лидеры остаются малоизвестными. По мнению участников исследования, это происходит потому, что, с одной стороны, в публичном пространстве присутствуют в основном официальные организации типа БРСМ, с другой стороны, потому что население интересует только та деятельность, которая касается их конкретных проблем. Заметными фигурами в секторе респонденты называют тех персон, которые считаются экспертами в определённом окружении. В некоторых интервью звучит надежда на то, что со временем к ним может прийти авторитет и в более широком общественном масштабе.

7 ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Почти 10 лет отсутвия комплексных исследований о секторе молодежных организаций гражданского общества сформировали, **с одной стороны, дефицит конкретных знаний о секторе молодежных организаций, а с другой, вполне осмысленный запрос самих молодежных организаций на восполнение этого дефицита.** Проведенный нами анализ – это попытка заполнить образовавшуюся лакуну, которая позволяет дать общую характеристику состояния сектора молодежных организаций в Беларуси, оценить актуальную ситуацию и потенциал их взаимодействия, а также обозначить те точки, воздействие на которые может оказать позитивное влияние на развитие взаимодействия молодежных организаций в решении общих задач. Заключительные положения будут построены таким образом, чтобы обобщить изложенный выше материал и дать (там, где это представляется возможным), некоторые рекомендации для молодежных организаций гражданского общества, способные повысить результативность их совместных действий.

7.1 Молодежные организации и молодежь

- **Сектор молодежных общественных объединений является не самым крупным по числу организаций** (лишь около 11% от общего числа всех организаций и примерно около 300-350 организаций), **но довольно массовым по числу участников.** Это, в основном, достигается за счет организации массового вступления молодежи в прогосударственные объединения и прежде всего в БРСМ.

- **Участие молодежи в деятельности молодежных организаций не является активным:** лишь около 15% молодых людей состоят в молодежных

ассоциациях, и лишь четверть из них участвует в их деятельности активно. Низкий интерес молодежи к молодежным организациям связан с **1)** низким приоритетом общественной деятельности, **2)** низкой степенью известности молодежных организаций среди молодежи, **3)** несовпадением предложения молодежных организаций и интересов молодежи.

• **Молодежные организации практически невидимы для белорусской молодежи**. Причиной этого является: **а)** отношение общества (беларусы слабо представляют себе, что такое общественные организации, ценность общественной деятельности относительно невысокая); **б)** молодежные организации недостаточно работают над своей известностью. Молодые люди в большинстве своем не стремятся в молодежные организации, не связывают с ними свои карьерные и жизненные планы. Таким образом, молодежные организации попадают в поле зрения, в основном, молодых людей, которых отличают такие качества, как активная общественная позиция, нацеленность на перемены, динамичность, а они составляют меньшинство белорусской молодежи.

Наблюдается также такая проблема, как известность деятельности при слабой известности организаций. Молодые люди довольно охотно являются потребителями услуг, которые предоставляют молодежные организации (обучение, развлечения и т.д.), не разбираясь, кто является организатором, и не испытывая интереса подключиться к такой деятельности самому. Молодежные организации постоянно сталкиваются с проблемой текучки молодежи, слабой заинтересованностью в целях организации, с тем, что сложно долго удерживать интерес молодых людей на себе или на какой-либо теме. Лидеры организаций склонны связывать это со свойствами молодежи: пассивность, лень. Молодежным организациям, со своей стороны, трудно преодолеть эти проблемы, поскольку они связаны с незавидным положением общественных организаций в белорусском обществе и государственной системе.

• **Существует диссонанс между возможностями, которые предлагают молодежи молодежные организации, и потребностями, которые испытывает молодежь.** Например, в ходе исследования было выявлено, что возможности самореализации, которые предоставляют молодежные организации, являются, по их же представлениям, лишь третьей по значимости потребностью у молодежи. Образовательные возможности, повсеместно предоставляемые молодежными организациями, соответствуют проблеме качества формального образования, но эта проблема занимает лишь шестое место в рейтинге потребностей белорусской

молодежи. Данное несоответствие связано с тем, что в представлениях молодежных активистов категория «молодежь» практически не наполнена качественными характеристиками – они не имеют четкого представления, что же делает молодежь молодежью, кроме возраста и активности.

• • • Для того чтобы быть более привлекательными для молодежи, молодежным организациям нужно лучше изучить своего «потребителя», чтобы их «предложение» было более адекватно запросам и потребностям. Так, в число качественных характеристик может входить более детализированное представление о проблемах молодежи, описание тех возможностей, которые есть у молодежи и отличают ее от других категорий населения Беларуси, подробное представление о темах, которые интересуют молодежь, представление о структуре идентификации молодежи, интеграции молодежи в различные сферы деятельности, представление о ее мобильности, потреблении информации, структуре материальных затрат, использовании свободного времени, региональных диспропорциях и т.д. Представление молодежных организаций о молодежи должно напоминать представление о потребителе товара в маркетинге: какими особенностями и качественными характеристиками обладает эта группа, что отличает молодежь от других категорий. Молодежным организациям следует найти ответ на вопрос, на каких основаниях должны строиться предложения, адресованные их целевой группе.

7.2 География деятельности молодежных организаций

•**Основная масса молодежных организаций сконцентрирована в столице (около 61%)** и областных городах (около 20% организаций), в то время как в регионах (в областных городах и в областях) зарегистрировано, в среднем, от 1% до 4% организаций. Около половины организаций имеют международный, национальный или региональный статус, четверть организаций – городской статус (70% которых находятся вне Минска). Таким образом, с формальной точки зрения можно судить о том, что белорусские регионы охвачены молодежными организациями: там действуют как ячейки национальных и международных организаций, так и местные объединения.

•**Региональная активность молодежных общественных организаций низкая.** Ряд организаций имеет структуры в регионах (БРСМ, БелАЮ), однако в большинстве случаев деятельность ведется из центра. Организация работы из центра имеет два основных недостатка: **а)** молодежь на местах испытывает дефицит общественных организаций (молодые люди при желании не могут их

найти, не знают, чем заняться), в это же время молодежные организации имеют слабую связь с региональной молодежью; **б)** проекты, которые реализуются из центра, имеют вид услуг, предоставляемых внешним субъектом, – некая деятельность привносится извне, а не самоорганизуется на местах. Эти две проблемы приводят к слабой известности организаций, к слабой видимости их деятельности: для рядового человека в регионах единственная известная молодежная организация – это БРСМ.

- Белорусским молодежным организациям следует более интенсивно работать в регионах, особенно в небольших городах, в сельской местности. Молодежь в регионах – это огромная потенциальная аудитория, в то время как многие организации сетуют на затрудненный доступ к аудитории. Молодые люди в регионах имеют большой ресурс времени в силу небольшого количества развлечений за пределами столицы – в отличие от Минска, где в один вечер проходит несколько привлекательных мероприятий. Также в регионах молодые люди имеют большой потенциал активности, связанный с их непресыщенностью – региональная молодежь обделена вниманием и в принципе не знает, чем себя занять.

7.3 Молодежные организации и ресурсы[34]

- **Доступ к финансовым ресурсам для молодежных организаций не является самой актуальной проблемой.** Хотя есть сложности с существованием на членские взносы, молодежные организации имеют доступ к источникам внешнего финансирования, а также могут прибегать к местному финансированию, например, путем краудфандинга. Несмотря на это, некоторые организации испытывают конкуренцию за финансовые ресурсы.

- Путем преодоления проблемы конкуренции как раз является сотрудничество. По числу организаций молодежный Сектор многочисленный, но при этом многие ниши остаются не освоены. Совместными усилиями молодежные организации имели бы возможность реализовать более масштабную деятельность и привлекать под нее большие средства. Преимущественное внимание в пользу внешнего финансирования и недостаточное использование местных ресурсов молодежными организациями сопряжено с целым рядом рисков, включая зависимость от внешних источников поддержки и меняющихся приоритетов доноров, шаткую устойчивость организации в долгосрочной

[34] Под ресурсами молодежных организаций, в первую очередь, понимаются финансовые средства.

перспективе, снижение прозрачности и ухудшение подотчетности организаций обществу. Все это приводит к еще большему отрыву молодежных организаций от своей целей группы.

7.4 Лидеры и лидерство в секторе молодежных организаций

- **В секторе молодежных организаций отсутствуют ярко выраженные организации-лидеры.** Однако в ходе исследования были выявлены узловые организации и яркие личности, от которых, по сути, зависит, насколько интенсивно будет происходить консолидация организаций в рамках сектора. Проблема организаций, имеющих потенциал для лидерства, в том, что, фактически, оказываясь центрами сотрудничества и взаимодействия, они не мыслят себя лидерами, действуют как рядовые активные участники сектора. Однако на сегодняшний день эти организации играют роль лидеров являясь теми, кто ощущает потребность в сотрудничестве, демонстрирует способность формулировать общие задачи и консолидировать имеющиеся ресурсы (прежде всего контакты, влияние, инфраструктуру, менеджерский потенциал) для того, чтобы начать работу по реализации потенциала сотрудничества молодежных организаций в решении общих задач. В то же время, несмотря на то, что молодежный сектор тематически широк, конкуренция между организациями (прежде всего за внешние ресурсы) здесь проявляется в такой же степени, как и в гражданском обществе в целом.

- **В секторе молодежных организаций наблюдается недостаток персонального лидерства.** В секторе выделяется довольно широкий круг личностей, которые пользуются уважением в сфере своей работы и общения. Препятствием на пути к сотрудничеству на уровне лидеров и на уровне организаций является лидерский монополизм, когда одни и те же личности представляют разные организации. Преодоление подобных тенденций окажет благотворное воздействие на развитие сотрудничества в молодежном секторе.

• • • Ни один из авторитетных людей среди молодежных организаций не в состоянии повлиять на процессы консолидации самостоятельно – слишком ограниченна сфера влияния каждого из них. Но коллективные действия могут быть эффективными. В случае, если ряд авторитетных в молодежном секторе людей договорятся о необходимости развивать сотрудничество, их совместными усилиями могут создаваться площадки для коммуникации, формироваться представительные коалиции, планироваться консолидированные действия. Для этого видится необходимым избавление от взаимного недоверия, личных стереотипов, ревностного отношения к партнерам, коллегам.

7.5 Рамочные условия деятельности молодежного сектора

•**Сектор молодежных организаций политизирован ввиду сильной идеологической нагрузки государственной молодежной политики.** Все организации сектора можно разделить на два основных кластера: прогосударственные организации и независимые организации. Если первые пользуются государственной поддержкой, то вторые сильно ограничиваются государством в своей деятельности. Независимые организации и их ассоциации (в частности, Альтернативная молодежная платформа[35]) не имеют возможности участия в формировании государственной молодежной политики. Главной общественной структурой, реализующей государственную молодежную политику, является прогосударственный Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ).

•**Правовая среда и практика право применения не благоприятна для развития сектора молодежных организаций.** Организации испытывают серьезные проблемы при регистрации, использовании иностранной помощи, сталкиваются с ограничениями их прав на проведение мирных собраний и ограничениями свободы выражения мнений. Незарегистрированные молодежные организации находятся под угрозой уголовного преследования. Поляризация организаций, связанная со степенью их близости к государству, оказывает негативное влияние на консолидацию и налаживания взаимодействия.

•**Уровень отношений молодежных организаций с белорусским государством далек от оптимального.** Молодежные организации хотели бы больше взаимодействовать как с государственными органами, так и с государственными учреждениями (в первую очередь, с учреждениями образования). Однако, государство делит молодежные организации на лояльные и нелояльные. С нелояльными (по мнению государства) организациями сотрудничество невозможно, но даже лояльные государству организации испытывают сложности в этом взаимодействии: большое значение имеет фактор личных симпатий чиновников, влияние оказывают различные конъюнктурные моменты, при однотипных ситуациях решения могут приниматься по-разному и т.д. Это не формирует устойчивых и надежных отношений между молодежным сектором и государством. В связи с политикой государства в отношении общественных организаций, практически все молодежные организации чувствуют

[35] http://ampby.org/

себя некомфортно. Государство затрудняет им доступ к целевой группе, осложняет осуществление деятельности, закрывает возможности для защиты интересов молодежи и участия в государственной молодежной политике. Таким образом, разделение на лояльные и нелояльные молодежные организации становится не таким однозначным. Кроме того, выделяется прослойка «вынужденно аполитичных» организаций – это организации, фактически, вынужденные цензурировать собственную деятельность, избегать политически чувствительных тем и политически чувствительного сотрудничества из-за рисков преследования. Соблюдая «правила игры», они могут работать, сохраняют доступ к целевой аудитории и могут взаимодействовать с государственными структурами. При этом они все равно испытывают на себе значительную часть негативных факторов, сопровождающих функционирование общественных организаций в Беларуси.

• • • Способность влиять на рамочные условия и политики в сфере работы с молодежью в настоящее время выходит за рамки возможностей молодежных организаций. Это не значит, что молодежные организации не могут вести такой деятельности, скорее наоборот такая работа возможна и необходима, но лишь в рамках более крупных коалиций и широкого взаимодействия с другими кластерами организаций гражданского общества Беларуси. Для непосредственно молодежного сектора рамочные условия на сегодняшний день являются внешними условиями и обстоятельствами работы, которые нужно ясно осознавать и учитывать в своей ежедневной работе.

7.6 Молодежные организации и реализация государственной политики в сфере работы с молодежью

- **Представления молодежных организаций о своей миссии и понимание ими целей сотрудничества включают необходимость участия в реализации молодежной политики.** Участие молодежных организаций в реализации государственной политики по работе с молодежью (представительство молодежи, продвижение и защита интересов молодежи) является важной составляющей представлений молодежных организаций об их миссии. Оно представляется второй по значимости задачей после воспитания и формирования ценностей у молодых людей. Также цель защиты интересов молодежи и влияния на государственную политику находится на втором месте по важности в представлениях молодежных организаций о целях сотрудничества (первостепенной задачей является реализация совместных

проектов, сотрудничество в данном случае позволяет сделать деятельность более эффективной и масштабной).

- **Влияние на государственную политику с целью улучшения положения молодежных организаций не является приоритетным направлением для повседневной деятельности молодежных организаций.** В отличие от теоретических представлений и понимания необходимости работы в направлении влияния на политики, в практике деятельности и сотрудничества молодежных организаций действия, связанные с молодежной политикой, представительством молодежи, продвижением и защитой интересов молодежи скорее редкость. Относительно неинтенсивное участие молодежных организаций в национальной политике связано, в основном, с последствиями политизации молодежной сферы и с внешними трудностями в реализации таких действий. Взаимодействию с целью влияния на политики препятствует и разобщенность организаций, и небогатый прошлый опыт сотрудничества, и доминирование проектного мышления, и неблагоприятные условия существования организаций, и закрытость политического процесса для участия общественных субъектов.

• • • Создание благоприятных законодательных и финансовых условий для деятельности молодежных организаций и организаций гражданского общества в целом, установление равноценных общественно-политических условий для всех акторов в секторе является одним из стимулов, которые могут способствовать развитию сотрудничества молодежных организаций. Поскольку внешние, социально-политические условия являются важным обстоятельством для планирования и реализации совместных усилий молодежных организаций, работа по их улучшению также должна появиться в повестке дня сотрудничества молодежных организаций. Мы полагаем, что это возможно через вынесение вопросов, связанных с политиками (policy) в сфере работы с молодежью в пространство общей публичной коммуникации. Сегодня организации стараются избегать этой темы, что не способствует общему развитию представлений о возможных конкретных формах сотрудничества в секторе. Влияние на политики (policy) не обязательно связано с радикальными формами протестов и жесткого противостояния с государством, как оно и не ограничивается возможностями работы с учреждениями образования. Существует широкий арсенал методов: от тематических мониторингов исполнения государством конкретных положений законодательства о молодежи, различных форм гражданского контроля и

исполнения функции “сторожевого пса” (watchdog function), использования международных каналов влияния, до интервенций на уровень местной политики малых городов Беларуси.

7.7 Потенциал взаимодействия молодежных организаций

- **Совокупность белорусских молодежных организаций сложно назвать консолидированным сектором – скорее, можно говорить о группах разрозненных организаций, работающих с молодежью.** Сектор характеризуется слабой разветвленностью, низкой прочностью и плотностью связей между организациями, что влияет на низкую интенсивность взаимодействия. Еще одной отличительной особенностью сектора является богатое разнообразие тем и вопросов, в направлении которых осуществляется деятельность молодежных организаций. Тематика работы молодежных организаций сосредоточена в основном на работе с молодежью и работе с социальными вопросами, но кроме того молодежные организации работают и в других тематических областях (экология, музыка, образование, национальная культура, историко-культурное наследие и многое другое).

- **Однако тематическое разнообразие деятельности негативно сказывается на потенциале взаимодействия молодежных организаций.** Так организации из разных групп плохо представляют совместные сферы деятельности и редко видят друг в друге потенциальных партнеров. Кроме тематической сегментированности, организации разделены по степени лояльности к государству и по степени ориентации на деятельность, влияющую на изменение государственной политики в сфере работы с молодежью. Это еще больше ослабляет их потенциал к сотрудничеству.

- **Молодежные организации сконцентрированы на решении собственных узких проблем и задач, решение общих для сектора задач для них является второстепенным приоритетом.** Причина этого кроется в негативных политических эффектах, воздействующих на сектор последние 10 лет. Однако, даже в такой ситуации существуют факторы положительно влияющие на потенциал взаимодействия молодежных организаций для решения общих задач.

  – **Во-первых**, представители различного типа молодёжных организаций не сомневаются, что сотрудничество между ними необходимо и полезно. В обобщённом виде пользу от сотрудничества члены

организаций видят в том, что оно способно качественно изменить деятельность, сделав её более эффективной, масштабной, весомой, профессиональной. В первую очередь, они обращают внимание на появляющиеся благодаря кооперации возможности обмена опытом и знаниями, понимаемыми широко как обмен человеческими, финансовыми, эмоциональными, информационными ресурсами. Это можно назвать социально-коммуникативными целями сотрудничества. Организации, принадлежащие к одному тематическому кластеру, имеют более высокий потенциал взаимодействия, чем организации из разных кластеров, поскольку у них общие проблемы, общая целевая аудитория, сходные методы работы и проекты.

– **Во-вторых**, респонденты осознают важность стратегических целей взаимодействия, которые заключаются в формулировании общей стратегии, адвокатировании, защите и представлении интересов молодёжи на публичном уровне при выработке молодёжной политики. Хотя лишь немногие из опрошенных ощущают в своих организациях и у себя лично потенциал к реализации целей стратегического уровня, преодоление разобщенности сектора содержит потенциал для постановки и реализации молодежными организациями таких целей.

– **В-третьих**, несмотря на тематическое разнообразие деятельности молодежных организаций, участники исследования продемонстрировали общность позиций, определяя миссию молодёжного сектора. В качестве такой миссии респонденты указали **социализацию молодого поколения**. При этом представители организаций, ориентированных на изменение рамочных условий деятельности молодежных организаций и политик в области работы с молодежью, в большей степени обращают внимание на гражданскую и политическую составляющие социализации, связанную с необходимостью формулировать и представлять интересы молодёжи, способствовать её участию в выработке молодёжной политики. Молодёжные активисты из организаций, не связанных с этим контекстом, чаще ограничиваются общим видением смысла деятельности – повышать потенциал молодёжи, помогать молодому поколению становиться самостоятельными, взрослыми, ответственными, заинтересованными людьми. В рамках исследования не было обнаружено противоречия между представлениями о миссии сектора, целях

организаций и личных целях их участников.

– **В четвертых**, коммунальная среда и личные отношения между лидерами и активистами сектора характеризуются позитивно, люди из разных организаций скорее дружат между собой, межличностные конфликты если и есть, то не выходят на поверхность. Это создает дополнительные возможности для расширения взаимодействия через сеть неформальных межличностных контактов.

- **Таким образом, молодежные организации имеют высокий потенциал к взаимодействию для решения общих задач**, который содержится в общих представлениях о целях сотрудничества (первоначально на уровне реализации проектов, которое потенциально может вырасти в сотрудничество для изменения рамочных условий и воздействия на молодежную политику), а также в общих представлениях о миссии молодежных организаций.

7.8 Молодежные организации и другие организации гражданского общества

- **Молодежные организации имеют развитые связи за пределами своего сектора.** Такая открытость связана с тем, что у организаций часто двойной профиль: молодежь является целевой группой, составляет большинство членов организации - но тема работы организации не связана с молодежью. В данном случае самоидентификация организаций как молодежных может становиться менее сильным объединяющим фактором, чем их тематический фокус. Это явление не может не оказывать центробежный эффект в секторе: связи молодежных организаций между собой ослабляются, потенциал к сотрудничеству между молодежными организациями, следовательно, тоже падает.

- **С точки зрения взаимодействия с внешним окружением у молодежных организаций доминируют связи за пределами сектора молодежных организаций над связями внутри самого сектора.** Это может свидетельствовать о слабости объединяющих факторов внутри сектора. Однако преодоление слабости связей между молодежными организациями не должно происходить за счет сокращения сотрудничества с другими организациями гражданского общества, поскольку эти внешние связи имеют большое значение. Они обеспечивают тесную взаимосвязь молодежных

организаций с другими секторами, включенность молодежной тематики в другие сферы, а также вовлеченность молодежных организаций в решение и других проблем общества.

- **Организации молодежного сектора очень мало сотрудничают с исследовательскими институтами и «фабриками мысли».** Отсюда напрашивается вывод, что и тем, и другим желательно «присмотреться» друг к другу: сотрудничество с исследователями может обогатить молодежные организации нужными данными для выработки более эффективных стратегий. А более эффективные стратегии способны повысить интерес бизнеса, учреждений образования, международных партнеров, госорганов, с которыми молодежные организации хотели бы сотрудничать более интенсивно.

Сотрудничество с другими общественными организациями является источником опыта, новых идей, выходом на новую аудиторию. Ввиду небольшого количества кампаний, влияющих на рамочные условия и молодежную политику, участие в подобных кампаниях в других сферах может дать представление и опыт использования методов, подходов и эффективных способов организации таких кампаний. Однако на сегодняшний день сотрудничество молодежных организаций за пределами своего сектора преимущественно не касается вопросов влияния на рамочные условия или политики. Это может свидетельствовать о слабой мотивации молодежных организации к деятельности на таком уровне.

7.9 Пути налаживания сотрудничества молодежных организаций

Общность взглядов на миссию организаций и цели сотрудничества – пока что только потенциал. Для того чтобы реализовать этот потенциал, молодежным организациям необходимо сделать ряд шагов по устранению препятствий для взаимодействия.

- **На сегодняшний день наметилась тенденция к преодолению возникших между организациями барьеров**. В последние два-три года проявились признаки выхода сектора молодежных организаций из кризисного периода, вызванного процессом монополизации государством молодежной политики. Несмотря на то, что на уровне организаций возникли разделительные линии, существует полотно личных связей и контактов. Респонденты характеризуют среду личного общения как гораздо более позитивную, чем среду рабочую, личное отношение лидеров друг к другу – ровное, положительное, дружеское. Общение на личном уровне развивается в коммуникацию между организациями – они приглашают друг друга

на свои мероприятия, приходят на встречи, налаживается обмен информацией. Дело в том, что обозначенные разделяющие линии лишь частично обусловлены внешними факторами (например, угрозой репрессий со стороны государства) – во многом это следствие сложившихся стереотипов и паттернов сотрудничества. Продолжение тенденции к возобновлению коммуникации может привести к изменению представлений организаций друг о друге, к нивелированию существующих барьеров и к реальному изменению практики взаимодействия.

- Можно говорить о том, что **взаимодействие молодежных организаций находится на уровне первичного налаживания контактов и реализации совместных проектов**, которое способствует преодолению разобщенности молодежного сектора. Это уже привело к организации ряда крупных совместных мероприятий и проектов. На данном этапе первичного налаживания контактов (фактически их переустановления) на фоне кризиса молодежного сектора критерии успешности совместных мероприятий очень простые: мероприятие состоялось, в нем взаимодействовало много организаций, был получен положительный отклик от целевой аудитории. Ожидаемо, что после прохождения первого этапа, при постановке совместных целей критерии успешности могут стать более качественными.
- **В качестве возможных и приоритетных тем для сотрудничества представители молодежных организаций называют образование и трудоустройство молодежи**. По их мнению, необходимо вырабатывать совместное видение проблем и формулировать предложения в отношении образовательной системы и образовательного процесса. Среди специфических тем называются: а) качество высшего образования, б) стоимость образования, в) вопросы студенческого распределения и трудоустройства, г) законодательство в сфере образования, д) неформальное образование. Сотрудничество с целью влияния на законодательный процесс выглядит актуальным не только для сферы образования, но и для сферы деятельности самих молодежных общественных организаций, защиты гражданских и политических прав.

Не менее важной является тематика здорового образа жизни, которая также подразумевает совместное внимание к множественным вопросам: а) проблема алкоголизма среди молодежи, б) профилактика ВИЧ, в) психологическое здоровье и самореализация, г) репродуктивное здоровье и гендерные взаимоотношения.

Респонденты также называют культурную тематику, сотрудничество на базе которой необходимо и полезно. Среди тем: а) продвижение национальной

идентичности, б) позиционирование белорусского языка, в) защита памятников архитектуры, г) преодоление периферийного самосознания.

•**При выработке общей позиции необходимо привлекать экспертов из разных организаций**: *«есть профессионалы-юристы, которые работают над проблемами молодежи в сфере образования, студенческой жизни молодежи и они знают, что надо менять»*. Речь идет о том, что некоторые респонденты выступают не просто за отмену, например, распределения, а за формулирование альтернативы этому явлению.

•По мнению участников исследования, **необходимо усилить сотрудничество с организациями, занимающимися чисто экологической тематикой, полезны совместные проекты с гендерными организациями и объединениями, занимающимися правами инвалидов**.

•**Для стимулирования взаимодействия в секторе респонденты считают необходимым провести целый ряд преобразований**, среди которых как структурные, так и содержательные нововведения:

o Участники исследования заинтересованы в том, чтобы появились **новые площадки для взаимодействия, молодёжные центры**, где могли бы разместиться и цивилизованно работать, обмениваясь идеями, проводя совместные мероприятия, различные молодёжные организации.

o Респонденты считают необходимым проводить **больше совместных акций и публиковать отчёты о них на доступных ресурсах**.

o Обязательным, с их точки зрения, является **создание общего портала молодёжных организаций**, где можно было бы легко найти информацию о партнёрах, коллегах, проектах. Достаточная осведомлённость о работе сектора и деятельности коллег также повышают вероятность совместных проектов.

o **Активная работа зонтичного органа для координации сотрудничества также является актуальной**, считают некоторые (но далеко не все) респонденты.

•Для того, чтобы реализовать потенциал, который содержится в общих представлениях о целях сотрудничества и миссии молодежных организаций, **молодежным организациям предстоит подняться на уровень выше**

мышления отдельными проектами, провести работу по актуализации общей миссии. Важно заметить, что в ходе исследования была выявлена проблема различия личных целей рядовых членов организаций и целей организаций (причем такого различия в представлениях лидеров нет). Это говорит о том, что также **необходимым шагом для развития сотрудничества молодежных организаций должна быть работа с рядовыми членами и их представлениями о целях сотрудничества**.

- Респонденты уверены, что **стимулом для сотрудничества может быть заинтересованность в сотрудничестве как таковом, понимание, что без совместных усилий сложно достичь масштабного результата**, будь то обучающие программы для молодёжи, международные лагеря или выработка секторального видения о проблемах молодёжи для общения с органами власти.

- Отвечая на вопрос о том, **кто в первую очередь должен взять на себя ответственность за эти преобразования**, участники исследования разделились: часть из них считает, что это должен быть **координационный зонтичный орган**, другие полагают, что только **сами организации** должны проявлять инициативу и искать возможности для её воплощения, а некоторые активисты уверены, что без **яркой, харизматичной личности**, убедительной, как минимум, для своих последователей, слова о сотрудничестве останутся только словами. В любом случае, респонденты согласны, что **без «навстречных» усилий организаций сектора адекватное сотрудничество между ними невозможно**.

Мы полагаем, что основная линия налаживания сотрудничества может лежать в плоскости восстановления общей структуры коммуникации в секторе через общие регулярные события, основной для них могут стать успешные практики взаимодействия скорее неполитического характера (фестивали, общие форумы, тематические кампании). Но на этом нельзя останавливаться, поскольку общий смысл взаимодействия видится в реализации миссии, которая, в свою очередь, лежит в пространстве общих ценностей, продвижения интересов и защиты прав молодежи.